

Юлиан Отступник

ЮЛИАН ОТСТУПНИК

Драма в трёх действиях

Деяния императора (331-363 гг.), попытавшегося повернуть время вспять, оставшегося в истории с позорным клеймом Отступника, с каждым столетием привлекают всё большее внимания поэтов, прозаиков, драматургов.

Что есть истина и вера? Что есть красота и любовь? Воистину ли женщины правят миром, но не все мужчины осознают это? Эти вопросы задавали себе Художники всех времён, обречённые, как и наши современники, на тяжёлое испытание в поиске гармонии между непримиримыми ИМЕТЬ и БЫТЬ.

JULIAN THE APOSTATE

/Drama in Three Parts/

The shameful deeds of an emperor /331-363/, who tried to turn the time back and remained infamously branded as Apostate in history, attract increasing attention of poets, prosaists and dramatists.

What's truth and faith? What's beauty and love? Is it true that women rule the world but not every man realizes that? These queries were posed by Artists at all times, by Artists who were doomed, just as our contemporaries, to a difficult test of finding harmony between the irreconcilable TO HAVE and TO BE.

JULIEN [L' APOSTAT]

Drama en 3 actes

Les affaires de l' empereur romain (331 – 363) qui essayais de retourner le temps en arriere resta dans l'histoire comme l'apostat attirent l'attention des poetes, des ecrivains, des dramaturges.

Qu'est-ce que c'est que la verite et la foi? Qu'est-ce que c'est que l'amour et la beaute? Est-ce que ce sont les femmes qui gouvernent le monde, mais pas tous les hommes le connaissent? Les peintres de tous les temps se posent ces questions. Tous les peintres anciens et contemporains cherchent l'harmonie entre les notions adversaires "avoir" et "etre".

Вместо эпитафии

Нелепо повторять в мои лета,
Что миром правит только Красота,
Но что поделать, если этот стих
Запёкся кровью на устах моих.

Я не лукавлю. Да простит мне Бог, Я ждал, когда распустится цветок, В котором, как бы написал Поэт, Всё совершенно: форма, запах, цвет.

И он расцвёл... И ангелы кричат:
— К цветку не прикасайся!.. Это яд!

Но мой удел,
не слушая их впредь,
Вдохнуть тот аромат и умереть.

Яда, смертельного людям, искал он,
дабы наполнить им
Стрелы свои, заостренные медью.

Гомер. «Одиссея». (Библ. всемир. лит-ры, стр. 425, строки 257—258.)

...думаю, что многие, почитая даже деб лом благочестия поражать словом столь паб
губного человека, позаботятся составить трагедию (если так должно назвать) или
комедию тогдашнего времени, дабы потомб ству было передано такое важное дело, стоб
ящее того, чтобы не скрывать.

Григорий Богослов

Видимое есть лишь покров, брошенный поверх невидимого.

Апостол Павел

* * *

Четвёртый век. В тридцать седьмом году

Скончался император. И его

Три венценосных сына: Константин,

Констанций и Констант, погоревав

Недолго о Великом Константине, Надели тоги августов, но каждый Искал другому
смерти. Старший брат,

Что назван был вторым из Константинов

(Чтоб не делить с отцом посмертной славы), Убит был младшим братом. (Сам Констант
Труп сбросит в реку.) Тут явился варвар

По имени Магнеций. Объявив

Себя законным августом, убил

Константа. Средний же их брат Констанций

Под благовидной маской — месть за брата! — Расправился с Магнецием... И, став
Единственным правителем Вселенной,

Он, не желая впредь делиться властью

Ни с кем из претендентов, приказал

Всех, кто был связан узами родства

С его семьёю, обезглавить...

Из истории Римской империи

ДЕЙСТВ УЮЩ ИЕ Л ИЦА :

К о н с т а н ц и й, август восточной Римской империи

Е в с е в и я, августа, жена Констанция

Ю л и а н, двоюродный брат Констанция

Е л е н а, сестра августа Констанция, впоследб

ствии жена Юлиана

Г а л л, старший брат Юлиана

К о н с т а н ц и я, сестра августа Констанция, впоследствии жена Галла

Е в с е в и й, главный постельничий Констанция,

учитель Юлиана, христианин

М а р д о н и й, учитель Юлиана, язычник

Ф е о д о р и т, раб Евсевии

В а с и л и й, соученик Юлиана

Г р и г о р и й, соученик Юлиана

Т р и в у н, римский легионер

М и н с и ф е й, декурион

С и л в а н, вождь галлов

Г е н е с и й, актёр

Ю л и й, отец Галла и Юлиана

Д а л м а ц и й, патриций

Ф а у с т и н а, дочь патриция Далмация

Г а н н и б а л и а н,
Н е п о т и а н, двоюродные братья Юлиана.
А н т и о х, градоначальник
А н т и п о д, патриций
Е в с о й, священнослужитель
Ж р и ц ы, п р и д в о р н ы е, а к т е р ы, д е б к у р и о н ы, г р а ж д а н е, в о и н ы и р а б
ы .

Римская империя,
IV век новой эры.

ПРОЛОГ

Константинополь. Летняя ночь 3376го года.

Дворец императора Констанция.

Ю л и й в окружении своих родственников и рабынь
любуется юными Е в с е в и е й, Ф а у с т и н о й,

Г а л л о м и Ю л и а н о м,

танцующими под руководством М а р д о н и я.

В стороне от всех внук Е в с е в и й водеянии монаха.

Г а н н и б а л и а н

Не сожалею о том, что неизбежно.

Ю л и й

(с кубком вина)

Мы танцевали так же безмятежно, Пока нас боги не лишили брата

И августа.

Г а н н и б а л и а н

Тяжёлая утрата

Постигла Рим.

Ю л и й

Но Константин был в силе! Д а л м а ц и й

(с кубком)

Поэтому его и отравили.

Ю л и й

Шутить, Далмаций, этими вещами

Не место.

Д а л м а ц и й

(заметно хмелея)

Юлий, брат мой, в завещанье

Он указал на одного из нас.

Ю л и й

Случись такое, разве бы сейчас Сын принимал в имении отца Его врагов?

Р а б ы н и угощают гостей вином.

Н е п о т и а н

И всё же до конца

Не верится мне в этот пир над прахом.

Г а н н и б а л и а н

(отстраняя рабыню)

Констанций встретил нас с таким размахом, Что лучше нам не пить его вина.

Н е п о т и а н

Меж нами мира нет, но и война

За римский трон мне тоже не по нраву.

Ю л и й

Он кесарь!

Д а л м а ц и й

Да. Но по какому праву
Он принял власть? Он что — великий воин, Стратег, философ? Здесь любой достоин
Наследовать...

Ю л и й
(прерывая)
Угомонись, Далмаций. Не молод ты, чтоб тронем обольщаться.
Г а л л солирует в танце.
Моли богов о временах иных, Когда один из сыновей моих
Нам станет кесарем.
Д а л м а ц и й
Я б не сказал
Об этом смело так... Вот разве Галл, Который, келью променяв на волю, Гоняет зайцев,
как врагов, по полю?
Г а н н и б а л и а н
Охота — дело царское, но вера
Всего превыше!
Ю л и а н солирует в танце.
Ю л и й
Юлиан Гомера, Запретам христианским вопреки,
Вам наизусть прочтёт с любой строки!
Скажи, Мардоний?
М а р д о н и й
Бог послал вам сына
Великого. Когда бы Василина
Была жива, ей было б чем гордиться!
Е в с е в и я солирует в танце.
Г а н н и б а л и а н
Всё это так... Но что императрицей Евсевия нам станет, и до срока — Для этого не надо
быть пророком!
Ю л и й
Она прекрасна!
Г а н н и б а л и а н
И её орудье —
Знак Солнца, выжженный над белой грудью.
Ю л и й
Уж не Венера ли её взрастила?
Ф а у с т и н а солирует в танце.
Н е п о т и а н
Не забывайте и про Фаустину. Вот кто империю сведёт с ума.
Д а л м а ц и й
Непотриан, она ещё мала,
А ты ей ложе царское пророчишь.
Ю л и й
(Мардонию о детях.)
Мардоний, уводи их, дело к ночи... М а р д о н и й
Бог сохранит детей, коль бес не тронет!
М а р д о н и й уводит Е в с е в и ю,
Ф а у с т и н у, Г а л л а и Ю л и а н а.
Ю л и й
Так что забудьте, милые, о троне, А радуйтесь, имея то, что есть.
Где будем завтра с вами мы, Бог весть... Какие Он нам уготовит танцы?
(Поднимает кубок.)

За кесаря!

Г о л о с а

Да здравствует Констанций!

(Пьют.)

Врываются в о и н ы вшлемахзабралами,
скрывающими их лица.

Р а б ы н и разбегаются. Расправившись с захмелевшими мужчинами, возбуждённые в о и
н ы, заняв места убитых ими патрициев,
продолжают прерванный пир
среди трупов и разбросанных повсюду кубков.

П е р в ы й в о и н

(выпивая кубок вина)

Сколь ни пытаюсь напиваться впрок ?

Всегда трезвею!

В т о р о й в о и н

(крестится)

Эх, прости мне Бог!

(Пьёт.)

П е р в ы й в о и н Ну вот, опять раскаркалась ворона!

В т о р о й в о и н

За что мы их?

П е р в ы й в о и н

Спроси декуриона.

Чем меньше знаем, тем нам платят больше.

Объявят, что зарезаны в дебоше

Патриции...

Появляетсядекурион М и н с и ф е й.

М и н с и ф е й

Не рано ли расселись? Т р е т и й в о и н

Но, Минсифей, они мертвы.

М и н с и ф е й

А все ли? П е р в ы й в о и н

Мы дело наше знаем, не ропщи. Заказано разить одних мужчин,

А за рабынь живых не мы в ответе!

В о и н ы смеются.

М и н с и ф е й

А Юлиан и Галл?

В т о р о й в о и н

Так это ж дети!

Т р е т и й в о и н

Но к праотцам отправился отец.

М и н с и ф е й

(взрываясь)

И вы сидите?! Обыскать дворец!

В т о р о й в о и н

Они ж...

М и н с и ф е й

(прерывая)

Не стройте из себя святых.

Я вам добавлю по два золотых.

В о и н ы недвигаются.

Вы что?

Первый воин
Изволь за этих рассчитаться!
Минсифей
Антихрист! Да сейчас придёт Констанций, И ты за всё ответишь головой!
Первый воин
Но дело мы имели лишь с тобой.
(Вынимая меч.)
Плати!
Минсифей
(робко)
Я думал, вы не денег ради...
Первый воин
(выхватывая
изЕза пояса Минсифея кошель)
Я и не знал, что ты настолько жаден!
Воины разбегаются.
Минсифей
У каждого из нас свои изъяны...
Появляется Констанций.
Констанций
Как наши гости?
Минсифей
Не трезвы, не пьяны. Констанций
Так угощай, я оплатил твой труд.
Минсифей
Я наливал, они уже не пьют.
Констанций
Не пьют?.. Прости им слабости людские, Могучий Вакх.
Третий воин вводит
Евсевию и Фаустину.
Констанций
(восхищенно)
А это кто такие? Третий воин
Придворные. Я их нашел в ротонде.
Констанций
Таких цветов мне не встречалось вроде
В моём саду, где только попугаи...
(Пытается приласкать их.)
Евсевия и Фаустина резко отстраняются.
Ах, бедные!..
(Воинам.)
Да вы их напугали!
Третий воин
Казни нас! Но в такиебто часы Сорвать цветок и не стряхнуть росы Возможно ль?
Констанций
(резко)
Взять!
Третьего воина уводят.
Держать его без пищи!
(Минсифею.)
Где сыновья патриция?
Минсифей

Мы ищем.
В о и н ы вводят М а р д о н и я.
П е р в ы й в о и н
Декурион, все разбежались в страхе!
М и н с и ф е й
Где отпрыски?
В т о р о й в о и н
Их спрятали монахи. П е р в ы й в о и н
Мы всё уже перевернули в доме. Вот их учитель.
К о н с т а н ц и й
(не отрывая восхищенных глаз от Евсевии)
Где же ты, Мардоний,
Их укрываешь?
(В сторону.)
Пресвятая дева!
Она прекрасна!..
М а р д о н и й
Вырубая древо Великих Флавиев, мой кесарь, помни: Ты этим и себе подрубишь корни.
Прими слова мои как назиданье
И пощади...
К о н с т а н ц и й
(Евсевии)
Прекрасное создание, Иди ко мне. Душа моя открыта... (Протягивает руку Евсевии. Та её кусает.
Констанций отдёргивает руку.)
Надеюсь, что она не ядовита!
В о и н ы хохочут.
М и н с и ф е й
(Констанцию растерянно)
Искать иль нет?
К о н с т а н ц и й
(Евсевии)
Тебя мы не обидим.
(Минсифею.)
Пускай живут пока, а там увидим.
М а р д о н и й
Похоже, всё же есть на свете Бог.
М и н с и ф е й
(подходит к Евсевию)
Что скажешь, евнух?
Е в с е в и й
(даёт ему кошель)
Что ж, зачин неплох.
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1.1

Прошло тринадцать лет. Императорский сад во дворце Констанция.
Е в с е в и я
(с венком из роз)
Есть благодать, уйдя от суеты, Внимать, как солнцу молятся цветы, И вместе с ними,
устремляясь в небо, Раскрыться и упасть в объятия Феба, Забыв об имени своём и званье,
Покорно исполнять его желанье
(Надевает венок на голову большой куклы.)

И постигать великие науки...
М а р д о н и й
(в стороне)
Евсевия опять играет в куклы.
Не дал Господь наследника пока...
Е в с е в и й
Мардоний, почему ты без венка? Ты ж римлянин!
М а р д о н и й
Я не люблю оков!
Е в с е в и я
Оков любви?
М а р д о н и й
Теперь не до венков!
Что роскошь рамы, коль бедна картина?! Тринадцать лет нет в мире Константина И облик
венценосного забыт,
А христианский храм его стоит. Доколь, царица?
Е в с е в и я
Время нам ответит. Что строили отцы, порушат дети.
М а р д о н и й
Но твой Констанций — иль не видишь ты? — Сам строит церкви, золотит кресты.
Никто уже не почитает Солнца!
Е в с е в и я
Но разве мною мало воздаётся
Тому, кто света нашего исток?
М а р д о н и й
В пустыне выжженной воды глоток Не утоляет жажды. Мы на трон Затем вели
Констанция, чтоб он Вернул империи её богов!
И что ж теперь?
Е в с е в и я
Я не люблю торгов. Ведь он христианин!
М а р д о н и й
Чего же ради Здесь убивали невинных братьев Ему в угоду?
Е в с е в и я
Ты неосторожен! Он мстил за кесаря!
М а р д о н и й
Донос был ложен! Е в с е в и я
Кто смел оклеветать их?
М а р д о н и й
Тихий евнух, Который и святому вскроет вены
С улыбкою!
Е в с е в и я
Воистину в природе
Заря и та без крови не восходит.
М а р д о н и й
Где льется кровь — не ищут правоты. Ты думаешь, вокруг тебя цветы: Азалия, чабрец,
пион, шафран?..
Нет! Это мёртвые зывают к нам!
Е в с е в и я
Галл с Юлианом живы.
М а р д о н и й
Уберечь
Их было нелегко.

Е в с е в и я
Кто ж тёплый меч, Убив отца, вонзит в детей?
М а р д о н и й
Причина
Не в том. Преемник и в семь лет мужчина.
Их для того оставили в живых, Чтоб в кесаря существованье их
Вселяло ужас. Видит Бог, несложно
Смыть кровь с меча.
Кровь с рук смыть невозможно.
Констанций варвара не убоится,
Но непосилен груз братоубийцы.
Е в с е в и я
Учитель! На троянского коня
Узда найдётся.
М а р д о н и й
Не зови меня
Учителем.
Е в с е в и я
Но ты для нас доро́га
И проводник.
М а р д о н и й
Вот этого не трогай!
Недолго всаднику с коня упасть. Лишь ты одна теперь имеешь власть Над императором.
И, если нужно Для Митры...
Е в с е в и я
(прерывая)
Я бессильна. М а р д о н и й
Есть оружие,
Которое до времени украсть
Никто не в силе. Красота и страсть —
Вот то, что только избранным даётся.
Ты женщина, отмеченная Солнцем. Евсевия! Огонь твоих волос
И камень твёрдый обращает в воск!
Е в с е в и я
Он твёрже камня.
М а р д о н и й
Где же взять другого?!
Е в с е в и я
Не знаю.
М а р д о н и й
Ты разденешь и нагого!
Е в с е в и я
Не всё, Мардоний, достижимо лаской.
М а р д о н и й
Евсевия, стань жрицею под маской Смиренной христианки! Пусть уста Твои лобзают с
именем Христа Констанция, но и верней кинжала Вонзай в него языческое жало
Во славу Солнца!
Е в с е в и я
Не проходит дня, Чтоб император не спросил меня, Когда он встретит праздничные дроги
С наследником?
М а р д о н и й
Их посылают боги. Не для него адамово ребро!

Пусть император совершит добро, Какое стало б равнозначно злу, Содеянному здесь... А
потому
Ещё не скоро ждать ему отцовства. Располагаем мы. Решает Солнце.
М а р д о н и й уходит.
Е в с е в и я
(Наклоняется над цветком.)
Что это, пьедестал мой или плаха? Тебя назвали «капюшон монаха»...
Но так ли ты уж скромн, аконит? Ведь даже аромат твой ядовит.
И как же мне, с тобой ступая рядом, Распорядиться этим сладким ядом?
Появляется К о н с т а н ц и й.
К о н с т а н ц и й Твои сады, как пьяное вино, Снимают все заботы.
Е в с е в и я
(надевая ему на голову венок из роз)
Твой венок.
Появляется Е в с е в и й.
К о н с т а н ц и й
Никто гирлянд так не плетёт искусно.
Е в с е в и я
Плетёт Любовь моя, а не искусство!
К о н с т а н ц и й
Я стал в походах забывать твой голос!
Е в с е в и я
(пытаясь уйти)
Когда осветит воды нильский лотос, Я вновь приду.
К о н с т а н ц и й
(останавливая её)
Не уходи!
Е в с е в и й
Салют, Мой император!.. Птицы не поют, Когда цветущих примул искры божьи
Предупреждают, что вулкан вновь ожил... Не для тебя благоуханный запах
Её садов. Едва мятежный запад
Ты усмирил и выдворил за Рейн
Германцев, как по утренней заре
Вновь потекли кровавые потоки!..
К о н с т а н ц и й
О чём ты?
Е в с е в и й
Неспокойно на Востоке.
К о н с т а н ц и й
Мои солдаты не доели кур, Победу празднуя, а царь Шапур Опять в Месопотамии?
Е в с е в и й
Мой кесарь, Его войска жгут храмы.
К о н с т а н ц и й
Эти персы
Плодятся, словно муравьи в пыли.
Всех не раздавишь!
Е в с е в и й
На краю земли
Не дал тебе Господь других соседей!
К о н с т а н ц и й
Но я их выжгу!

Констанций!
Е в с е в и я
Будь помилосердней,
К о н с т а н ц и й
Даже слышать не хочу!
За милосердье я уже плачу,
И плата непомерней год от года... Я пощадил из Флавиева рода
Двоих детей — не для меня занятье.
Е в с е в и я
Они твои двоюродные братья!
К о н с т а н ц и й
Они враги.
Е в с е в и й
Воистину всё так!
Евсевия, враг дальний — полувраг! Кто ближе, тот опаснее вдвойне.
(Констанцию.)
Я знаю Флавиев, доверься мне.
К о н с т а н ц и й
Ты их наставник.
Е в с е в и й
И твой верный раб. Галл крепок телом. Головою слаб.
И, если юношу волнует что-то, То это, кесарь, псовая охота. Там он не знает устали и
страха.
А Юлиан безропотней, чем птаха.
Так набожен, что в нём искать напрасно
Злой умысел.
К о н с т а н ц и й
Вот это и опасно. Е в с е в и й
Не скроет тигра дерево нагое.
К о н с т а н ц и й
Мне сестры говорят о нём другое!
Е в с е в и й
Никто здесь не свободен от навета. Он учит свитки Нового Завета!
К о н с т а н ц и й
Не страшен крокодил, пока в яйце... Когда узнает правду об отце, Проснётся зверь, и
никакая корона
Не спрячет окровавленного трона. Неистребима Флавиев порода.
Е в с е в и й
Но, кесарь, есть дела иного рода. Галл как искра, а Юлиан как трут. Такие, кесарь, долго
не живут.
У Юлиана появилась скверна: Он заражён поэзией!
К о н с т а н ц и й
То верно: С дуплом любое дерево сгниёт.
Но с них довольно. Собирай поход.
Пусть бес моим вниманием не льстится. И позови сестёр. Хочу проститься!
Е в с е в и й
(в стороне)
Давно пора на кухню этих клуш!
Е в с е в и й уходит.
Благослови!
К о н с т а н ц и й
(Евсевии)

Е в с е в и я
(бросаясь к Констанцию)
Мой венценосный муж! К о н с т а н ц и й
Созрело поле битвы. Время жать. Я жажду мести!

Е в с е в и я
Мне не удержать Поток могучий зыбкою плотиной Моих сомнений!
К о н с т а н ц и й
(смеясь)
Или не идти нам? О чём ты? У меня не та натура, Императрица!

Е в с е в и я Берегись Шапура! К о н с т а н ц и й
Не пощажу ни войска, ни казны.
Но что с тобой?

Е в с е в и я
Я грешница. Казни! К о н с т а н ц и й
Я не стреляю слабых голубят. Тебя жжёт тайна?

Е в с е в и я
Я люблю тебя! К о н с т а н ц и й
О, не лукавь. Терпенье на исходе!

Е в с е в и я
Я знаю, муж, что ждёт тебя в походе.
К о н с т а н ц и й
Тогда скорей благословляй в дорогу, Коль знаешь то, что ведомо лишь Богу.

Е в с е в и я
Лампады засветив иконостасу,
С вопросами я обратилась к Спасу. Но, сколько ни просила я Христа, Он не открыл
священные уста.
И я решила, вопреки закону,
Пойти со скромной жертвой к Аполлону.

К о н с т а н ц и й
(в ужасе)
Ты, не страшась, мне говоришь об этом?!

Е в с е в и я
(обнимая Констанция)
Констанций, ведь любовь моя бессмертна. Жизнь забирая, память не отнять.

К о н с т а н ц и й
Простить тебя — грех на душу принять. О Боже, ты опаснее Минервы!

Е в с е в и я
Да успокойся. Это грех не первый!

К о н с т а н ц и й
(в сторону)
Императрица потеряла стыд.

Е в с е в и я
Покаешься, и Бог тебя простит!
(Поняв, что она уже прощена.)
... Чабрец цветущий к солнечному знаку
Я поднесла, и мне сказал оракул:
— Не там ты ищешь вещего пророка.
Он здесь. Идёт возмездие с Востока!

К о н с т а н ц и й
Идёт Шапур, чтоб встретиться со мной!

Е в с е в и я
Его дракон, как рыба чешуёй, Блестит щитами воинов. Поглотит Всё, что ни есть!.. И, не

имея плоти, Он сам неуязвим, как столб огня!

К о н с т а н ц и й

Ты примешь смерть.

Е в с е в и я

Любовь сильнее меня. Я в вечность пред собой открыла двери.

К о н с т а н ц и й

Бес проверяет, крепок ли я в вере! Господь всё видит. Это неспроста: Я побеждаю силою

Креста

Врагов моих, не думая о славе.

Меня ведёт Господь. И я — не Флавий, Чтоб верить Солнцу... На моих щитах Не отблески его, а свет Христа!

Е в с е в и я

(притворно)

Бесценный муж! Не слушай Аполлона. Иди в поход!.. Моё пустое лоно

Оставь Святому духу... Но учти,

Наследника нам может принести И

провидение!..

К о н с т а н ц и й

(в испуге)

Императрица!

Прошу тебя...

Е в с е в и я

(прерывая)

Оставь меня!

На растерзанье птицам

К о н с т а н ц и й

Твои тревоги мнимы.

Е в с е в и я

Галл с Юлианом кружатся над Римом.

Я их казню!

К о н с т а н ц и й

Е в с е в и я

Не говори пустое.

Иди в поход. Я радости не стою —

Твой род продолжить!

К о н с т а н ц и й

Молнией копья

Кто поразит дракона, коль не я?!

Е в с е в и я

Тот победит, кому Господь поможет.

К о н с т а н ц и й

(усомнившись)

Оракулам не верю я... Но всё же: Кто воин тот, они не подсказали?

Е в с е в и я

Не гневайся. Я слышала о Галле.

К о н с т а н ц и й

Шапур — мой враг! И Галл тут ни при чём!

Е в с е в и я

Но мало кто владеет так мечом.

А на Востоке только сильный вправе.

К о н с т а н ц и й

О чём ты говоришь мне? Он же Флавий!

Да по нему скучает Колизей.
Е в с е в и я
Умей врагов преобразить в друзей.
К о н с т а н ц и й
Я сам убью его при первой встрече!
Е в с е в и я
Констанций, муж мой! Здесь никто не вечен.
Но что ты так горяч, я и не знала!..
(Феодориту.)
Мой император хочет видеть Галла.
Ф е о д о р и т уходит.
К о н с т а н ц и й
Оракул твой меня ножом зарезал.
Что скажут воины? Ведь Галл не цезарь.
Е в с е в и я
Пойдут за тем, в ком честь и чувство долга. А тогу цезаря надеть недолго,
Коль есть плечо.
К о н с т а н ц и й
Опасны перемены —
Не почести.
Е в с е в и я
Ты всюду ждёшь измены!
К о н с т а н ц и й
Я никогда не жду того, что вижу.
Е в с е в и я
Поставь его к себе как можно ближе.
К о н с т а н ц и й
Не дело масло подливать костру.
Е в с е в и я
Свяжи его женой. Отдай сестру. Она вдова.
К о н с т а н ц и й
Сову за воробья?!
О чём ты? Он ей годен в сыновья!
Е в с е в и я
Не возраст важен здесь, а твой вердикт. А молод... Это ей не повредит. Констанция нам
не устроит драку,
Будь Галл старик!
К о н с т а н ц и й
(о своём)
Но прав ли твой оракул?.. Е в с е в и я
(прерывая)
Не сомневайся! Там, на бранном поле, Свершится то, чего, по Божьей воле,
Ты пожелаешь, властелин Вселенной!..
Доносится звук фанфар.
Они идут.
Г о л о с в е с т н и к а
Констанция с Еленой!
Появляются К о н с т а н ц и я, Е в с е в и я, М а р д о н и й и, прячась за их спинами, Е л е
н а.
К о н с т а н ц и я
Будь счастлив, брат!
К о н с т а н ц и й

Достойной будь, сестра
Констанция!
К о н с т а н ц и я
Мой Свет, ещё вчера
Я думала, всемилостивый Бог
Не разлучит нас.
К о н с т а н ц и й
Если бы я мог
Не думать об империи, как ты, Я б разводил капусту и цветы
И рвался бы на ложе, а не в бой!
К о н с т а н ц и я
Я в чём-то провинилась пред тобой?
К о н с т а н ц и й
А ты не знаешь?
К о н с т а н ц и я
Брат, я смущена. К о н с т а н ц и й
Ты женщина, и в том твоя вина!
К о н с т а н ц и я
Тогда прости, что родилась некстати И участи моих несчастных братьев Не разделила!
К о н с т а н ц и й
Что ты тянешь жилы?! И Галл, и Юлиан доселе живы.
К о н с т а н ц и я
Надеюсь, что недолго им осталось... К о н с т а н ц и й
Я виноват, что проявил к ним жалость!
К о н с т а н ц и я
Орлу с поклажей не подняться ввысь... К о н с т а н ц и й
(заметив Елену)
Ты что, Елена, прячешься?
Е л е н а
Молись! Молись, мой брат, тебе зачтётся это.
К о н с т а н ц и й
(зло)
Ты молода ещё давать советы.
К о н с т а н ц и я
(недовольно)
И то не так, и этого не тронь!..
К о н с т а н ц и й
Хотите, чтобы я оставил трон
И спал, обняв копье, среди диких скал
Под храп подпивших воинов? Ведь Галл
Того и ждёт, когда уйдут войска. А это для смертельного броска,
Чтоб перегрызть мне горло, чем не случай?
К о н с т а н ц и я
Казни его, да и себя не мучай!
К о н с т а н ц и й
Без повода не сядет даже овод
На круп коню... Мне тоже нужен довод,
Который можно было б взять в расчет.
Ты мне служила, послужи ещё... Констанция, я буду ждать известий,
Что брат мой Галл не замышляет мести, Что он не ищет войск для мятежа...
К о н с т а н ц и я
(прерывая)

Как я узнаю?
К о н с т а н ц и й
Как его жена.
К о н с т а н ц и я
Но кесарь мой!..
К о н с т а н ц и й
(прерывая)
Ты что, не рада разве?
К о н с т а н ц и я молчит, оторопев от неожиданности.
Е в с е в и я
(в стороне)
Страшнее Галлу не придумать казни!
К о н с т а н ц и й
Знай, слово кесаря острее железа.
К о н с т а н ц и я
(придя в себя)
Но я твоя сестра, а он не цезарь!
К о н с т а н ц и й
Он цезарь.
К о н с т а н ц и я
Но о том не знает Галл.
К о н с т а н ц и й
Плебею я сестры бы не отдал. Вели готовить праздничный обед.
Ф е о д о р и т вводит Г а л л а и Ф а у с т и н у.
Галл с охотничьим луком, Фаустина в костюме Дианыбохотницы.
Г а л л
Мой император, славы и побед
Твоим деяниям!
К о н с т а н ц и й
Будь славен, Галл! Не осуждай раба, что он прервал Забавы ваши... Чем так обольстила
Тебя твоя богиня Фаустина,
Что ты в лесу, гоняя красных лис, Забыл нас?
Г а л л
Звери не перевелись, Хоть каждый день устраивай облавы!
К о н с т а н ц и й
Ты почему иной не ищешь славы?
Хотя что спрашивать?! Вы с нею немые. Когда б Евсевий не раскрыл измены
И не пролил бы Флавиевой крови,
Не я, а ты бы восседал на троне
И управлял империей огромной.
Г а л л
Мне справедливость выше мести кровной.
Нет упоенья в пирровой победе.
Ты, кесарь, справедлив.
К о н с т а н ц и й
Я милосерден, Вот потому и жду удара в спину.
Г а л л
(с обидой)
Предаст отец, а воздаётся сыну!
К о н с т а н ц и й
Власть та же гонка, а какой второй
Не ищет смерти первому, открой

Мне это имя!
Г а л л
В верности моей
Ты усомнился?
К о н с т а н ц и й
Можешь, так развеи
Мои тревоги!
Г а л л
Забери мой меч.
Ты можешь им мне голову отсечь.
(Передавая ему меч.)
Вверяю жизнь тебе свою, как богу.
(Склоняет перед Констанцием голову.)
К о н с т а н ц и й
Тогда молись!
(Заносит меч над головой Галла,
но не опускает.)
Ф а у с т и н а
(после паузы)
Смотрите, он не дрогнул! К о н с т а н ц и й
(отводя меч в сторону)
Я скалы, цезарь, обращал в песок. Теперь не время подставлять висок И брать у бога
мужества уроки, Когда земля пылает на Востоке! Готов ли ты добыть победу мне?
Г а л л
(оправившись)
Мой кесарь, чуть заря — я на коне!
К о н с т а н ц и й
Хорошему коню нужна подруга.
Ф а у с т и н а походит к Г а л л у, К о н с т а н ц и я к императору.
Достойный цезарь! Вот твоя супруга
Констанция!
Г а л л смиренно опускает голову.
Ф е о д о р и т надевает на плечи Галла порфиру цезаря.
Ты недоволен, Галл?
Г а л л
...О чести этой я и не мечтал!
Ф а у с т и н а резко уходит.
К о н с т а н ц и й
Но знай, за всё потребуется плата.
Г а л л
Долги я отдаю.
К о н с т а н ц и й
Стань тенью брата! Ведь Юлиан здесь одинок, как перст. Докладывай, что пьёт он, что он
ест, Что думает о власти? И, сдаётся,
Вы, Флавии, не позабыли Солнца! Насколько наша вера в нём чиста? Не пишет ли
памфлетов на Христа? Жертв не приносит ли?.. Всё замечай. Ведь жизнь твоя на лезвии
меча, Который ты, поверить в это трудно, Доверил кесарю так безрассудно.
(После паузы.)
Теперь позволь обнять тебя, любя!
Доносится звук фанфар.
Легионеры чествуют тебя.
Спешу к ним, цезарь Галл. Да будет в доме

Сегодня праздник!
Галли Констанция уходят.
Констанций
Словно пёс, Мардоний, Беги за ними, не теряя след.
Ни Галлу, ни сестре доверья нет.
1.2
Цветущая долина близ Мацелла.
Евсевия, её раб Феодорити Мардоний.
Мардоний
О светоносная, прими хвалу
Твоим победам!
Евсевия
Легче мне скалу Заставить кланяться, не зная лени, Чем императора пасть на колени
Пред ликом Солнца, что вокруг разлито!
Мардоний
(указывая на цветок)
Смотри: по стеблю тянется улитка. То движется, то вздрогнет и замрёт, Но, точно зная
цель, куда ползёт, Она вопьётся в чашечку цветка,
И тот увянет!
Евсевия Жизньбто коротка! Мардоний
Увы, пути отмерены не нами.
Мы храма не построим, но фундамент, Какого бы ни стоило труда,
Заложим.
Евсевия
Но Констанций никогда Отступником не станет. Да и Галл, Который брата кесарю продал,
Не будет императором!.. Немые
Не запоют!
Мардоний
Евсевия, отныне
Цель наша — Юлиан!..
Евсевия
Я не улитка. Мардоний
Вкусить цветок — блаженство, а не пытка! И боги возместят твои затраты.
Возьми его в объятья Клеопатры!
Евсевия
Он не Антоний!
Мардоний
Здесь не именины! Служил я у покойной Бассилины Наставником... И Солнце
вдохновило Меня на мысль, что нового Ахилла Она подарит миру. Но не скрою,
Что Юлиан на древнего героя
Похож едва ли... Я три года кряду
Учил его, читая Илиаду,
Великим подвигам... Я в нём посеял
Гомера зёрна!.. Но пришёл Евсевий
И вылил мне на всходы свой елей.
Та чаша оказалась тяжелей.
И до сих пор... о, ты увидишь это,
Он ходит с книгой Нового завета,
Шепча молитвы.
Евсевия
Но ведь он так молод! Мардоний
На то и уповаю: терпит голод

Легко не тот, кто стал внезапно нищим, А тот, кто вообще не видел пищи.
Не прячь вина, отдай ему свой хлеб!
Е в с е в и я
Вокруг глаза Констанция!
М а р д о н и й
Он слеп. Что видит припадающий к ногам Возлюбленной? Лишь только жемчуга Её
ногтей.
Е в с е в и я
Да говори потише!
М а р д о н и й
(увлекаясь)
Увы, он ничего не видит выше...
А голову поднимет, ан уж поздно!
Е в с е в и я пытается емувозразить.
И не смотри, Евсевия, так грозно. Я сам носил тяжелые рога.
Е в с е в и я
(укоризненно)
Мардоний!
М а р д о н и й
Всё позволено богам! Окрась вселенную в цвета шафрана И ты к ногам повергнешь
Юлиана!..
М а р д о н и й уходит.
Е в с е в и я
Нет среди людей ни одного святого, Как на земле нет ничего земного.
Всё, что ни есть, — всё солнечная свита.
(Срывает цветок, на котором сидит улитка.)
Ведь даже эта бедная улитка, Которую и коршун бы отверг,
И та по стеблю тянется наверх...
То рожки выпустит, то снова спрячет... Игра? О, нет! Всё это чтобто значит!
О чём таком её Создатель ведал,
Что свил ей дом спиралью Архимеда? И движется она на дальний голос, Спиралью этой
ввинчиваясь в Космос.
И на земле, для неба неприметна, Она едина со своей планетой...
Доносится музыка.
Вселенная, ты знаешь, я твоя. И, тайну эту в сердце затая, Тебе оставив жаркое Светило, Я
ненадолго землю посетила. Меня за это строго не суди.
Появляются Ю л и а н и, в стороне от него, Е в с е в и й,
которого ни Е в с е в и я, ни её раб Ф е о д о р и т,
ни Ю л и а н не замечают.
Ты знаешь, что ношу я на груди
Знак Солнца — символ огненной Любви
Богов!
Е в с е в и я исполняет танец, посвященный Солнцу.
Ю л и а н замороженно следит занею.
Ю л и а н
(встретившись с ней взглядом)
Евсевия?!
Е в с е в и я
Не погуби
Нас, Юлиан!
Ю л и а н
Но красота бессмертна. Она сама всех погребёт, как Этна.

Е в с е в и я

Вулкан тебя не испугал, коль ты
Приблизился!

Ю л и а н

Есть жажда красоты, Что скрыта сатаною в женском теле,
Но и один глоток её смертелен.
Не солнце нас спасает, а свеча!

Е в с е в и я

О, неужели в руки палачам
Отдашь меня за то, что не Христу,
А Солнцу поклоняюсь я?

Ю л и а н

Я чту
Вердикты кесаря.

Е в с е в и я

О да, ты рад
Бежать с доносом на меня в сенат.
Но надо ль знать всем то, что знают двое?

Ю л и а н

Тебя спасти лишь император волен. Не зажигают факел от реки.

Е в с е в и я

(притворно падает ему в ноги)
Коль умереть, так от твоей руки!

Ю л и а н

(останавливая её)

Евсевия!

Е в с е в и я

Пронзи меня копьём,
Но только не напоминай о нём,
Который и Христубто неугоден, Не только Солнцу!

Ю л и а н

Кесарь благороден! Тебе ли, августа, о том не знать?
Готов ему я руки целовать,
Не пряча восхищенного лица!..

Е в с е в и я

Те, что убили твоего отца?!
Пока он не восстал, опомнись, сын!

Ю л и а н

Ты лжешь! Констанций наш христианин! Он честен! Здесь судить его не место!

Е в с е в и я

Тогда ответь мне: где твоё наследство? Где Флавиев дворцы и корабли?
Ведь у тебя ни дома, ни земли, Ни стражи, ни единого раба. Кто у тебя всё это отобрал?
Не тот ли честный кесарь? И, поверь, Не так опасен людям дикий зверь
(Он не покинет меченого круга),
Как христиане, жрущие друг друга!

Ю л и а н

Евсевия, в тебя вселился бес! Что говоришь ты?

Е в с е в и я

Зверь своих не ест,
Да и чужих детёнышей не тронет. Христианин твой, с мыслями о троне,
Не в поединке и не в честной рати,
А ночью подло растерзал всех братьев.

Вот ваш закон!
Ю л и а н
Не он вражду посеял, А мой отец. И трижды прав Евсевий:
Трон защищавшие не имут спросу
У Господа.
Е в с е в и я
По ложному доносу
Он был казнён. И, как тебе ни мил
Евсевийбевнух, он и подменил
То завещанье, ставшее уликой.
Ю л и а н
Так, значит, кесарь Константин Великий
Отравлен не был?
Е в с е в и я
Да. И не порочь
Отца. Он невиновен!
Ю л и а н
Эта ночь
Была моим виденьем о Распятом.
И всётаки, Евсевия, мы с братом
Тогда живыми встретили рассвет!
Е в с е в и я Они цыпят не режут на обед, Когда дымится на столе павлин.
Ю л и а н
Я отомщу!
Е в с е в и я
Уймись, христианин. Тебе любить положено врага,
А не казнить.
Ю л и а н
Не будь ко мне строга! Е в с е в и я
Но месть не для Христова полководца. Она дозволена лишь тем, в ком Солнце, А не свеча.
Ю л и а н
Как я тебе поверю,
Когда за каждым камнем, каждой дверью
Змея свернулась?!
Е в с е в и я
Не смей меня! Ю л и а н
Чем ты защищена?
Е в с е в и я
Стеной огня. Она хранит меня от всех врагов.
Ю л и а н
Я стен не вижу.
Е в с е в и я
Волею богов
В мои ладони это пламя льётся.
Я женщина, отмеченная Солнцем.
Ю л и а н
(в сторону)
Уже не знаю, друг ты или враг?
Е в с е в и я
(обнажая грудь)
Мой Юлиан! Ты видишь этот знак?
Ю л и а н

Знак Солнца?!

Е в с е в и я

Да! Лишь избранным, немногим

Своё бессмертие даруют боги.

(Кладёт его руку на свою грудь.)

Забудь о жизни прежней. Всё — тщета!

Ю л и а н

О, этот знак носили на щитах

Легионеры...

Е в с е в и я

Юлиан, лишь ты Вернёшь его на римские щиты. (Убирая его руку.)

Но нелегко нам будет сделать это. Ты носишь списки Нового завета, Забыв богов.

Ю л и а н

Так говорить не надо...

(Раскрывает перед ней книгу.)

Взгляни сюда.

Е в с е в и я

(после паузы)

О боги... «Илиада»! Оказывается, что укрыться может

И сам Тифон под христианской кожей!

Мой Юлиан!..

Е в с е в и я скрывается.

Ю л и а н

Распоряжайся мной. Теперь судьбой мы связаны одной.

Тому свидетель только этот сад.

Е в с е в и я

Ты не Ахилл... Ты новый Александр!

Ю л и а н

Пройти с копьём до самого предела Вселенной — то, Евсевия, полдела! Жизнь положить за то, что так неечно, Немудро это и нечеловечно.

И, если воевать вдали от крова,

Так биться не за землю, а за Слово. И схватка эта будет нелегка...

Но Словом, как стрелой, пронзая века — Вот мой удел!.. По выгоревшим сёлам

Погибших будет больше, чем спасённых, Когда по мной проложенной дороге

Вернутся в Рим поверженные боги.

Е в с е в и я

Они придут, лишь только позови. Но, Юлиан, без солнечной Любви, Которая и есть всему основа,

Ты не найдёшь единственного Слова, Всесильного, что было лишь в Начале. Есть женщина...

Ю л и а н

(прерывая)

Я о любви не чаял. Е в с е в и я

Знать хочешь море, изучай ручьи.

Ю л и а н

Что это значит?

Е в с е в и я

С малого начни...

(Прижимает к себе его руку.)

Хотя б с неповторимых этих линий.

Ю л и а н

Мне по бутонам нераскрытых лилий

Не различить цветка...
Е в с е в и я
(обнажаясь)
Иди сюда! Вот талии уклон, а вот — бедра, Вот линия...
Ю л и а н
Богиня!
Е в с е в и я
Милый мой! Здесь не найдёшь ты ни одной прямой. Наш путь земной такое же лекало...
Какая бы зарница ни сверкала,
Ты знай, что для тебя всегда горит
Огонь моей Любви...
Между Е в с е в и е й и Ю л и а н о м возникает Ф е о д о р и т.
Феодорит, Тебе не оправдаться на Суде!
(Юлиану.)
Убей его!
Ю л и а н хватается за меч,
но, увидев появляющихся К о н с т а н ц и я и Е в с е в и я,
отступает.
К о н с т а н ц и й
Евсевия! Ты где? О, я нашёл тебя не без труда.
Е в с е в и я
Ты вовремя, любимый, как всегда... Хотя, признаться, я ещё в дороге,
На полпути...
К о н с т а н ц и й
Мне как сигнал тревоги
Любой мужчина, вставший пред тобой!
Е в с е в и я
Врага не зная, не кидайся в бой.
К о н с т а н ц и й
Я честь твою храню!
Е в с е в и я
Порыв прекрасен.
Но юноша зелёный не опасен.
Он так далёк от мыслей тайных.
Е в с е в и й
(в стороне)
У юноши усы и борода.
Да!..
И весь дымится, как горячий кратер!
Ю л и а н
(целуя сандалии Констанция)
Да сохранит тебя Святая мать,
Мой император! Ты — вселенский пуп!
Е в с е в и й
(в стороне)
Как он хитёр, однако!
К о н с т а н ц и й
Как он глуп! Ю л и а н
О, сам Господь тебя сюда направил.
Е в с е в и й
Он не чуждался христианских правил,
Но всё, что ты здесь видишь, — всё личина.

К о н с т а н ц и й
Надеюсь, ты его изобличила, Евсевия?
Е в с е в и я
О, да!
Е в с е в и й
Я видел, кесарь: Евсевия здесь собрала всех бесов.
Прости, Господь, — Гоморра и Содом! И Юлиан был с ними заодно.
Она чуть не погибла и сама!
К о н с т а н ц и й
(Юлиану)
Что скажешь?
Ю л и а н
Я по скудости ума,
Который в раннем плаванье дал течь, И не пойму, о чём идёт здесь речь.
И кто ты есть, мой дознаватель зычный,
Уж не Евсевий ли?
Е в с е в и й
Да ты язычник!
И в том признался.
Ю л и а н
Это чтобто ново...
Да я впервые слышу это слово.
Е в с е в и й
Гляди, каков. Не подаёт и виду!
Ю л и а н
О Господи! Не дай меня в обиду... Похоже, что все пьяны спозаранку. Евсевия такая ж
христианка,
Как все мы... И я видел в небе знак
Христа — не Солнца!.. Разве что не так? Скажи им!
Е в с е в и я
(помимо своей воли)
Мы резвились здесь, как дети.
Не более того... Господь свидетель!
Е в с е в и й
Императрица, привирай не очень. Ты рассказала о кровавой ночи...
И про отца... Иль я лишился слуха?!
Ю л и а н
И про Отца, и про Святого Духа. Мы люди Божии. Что нам юлить? Так можно и святого
обвинить
В неверии.
Е в с е в и й
Сколь птица ни кружи, А сесть придётся.
К о н с т а н ц и й
Вас винят во лжи,
Императрица.
Е в с е в и я
Пусть судачат люди,
А евнухи бесполые не судят
О том, что знать им не дано по стати!
Христианин он скромный.
Е в с е в и й
(взорвавшись)

Вот как?! Хватит!
Да он язычник с самых ранних лет!
(Юлиану.)
Что держишь ты в руках своих?
Ю л и а н
Е в с е в и й
Завет.
Нам мифов здесь рассказывать не надо. Под бычьей кожей скрыта «Илиада».
От веры нашей лишь одно название.
К о н с т а н ц и й
Коль так, то он умрёт без покаянья!
(Юлиану о книге.)
Позволь взглянуть.
Е в с е в и я
(Констанцию)
Он чтит тебя, как брата.
(Останавливая Юлиана.)
Не дай в чужие руки то, что свято.
(Констанцию.)
Мой император, эта суета
Тебя мельчит!
К о н с т а н ц и й
(после паузы, Юлиану)
Ну, что ж?.. Тогда читай
То, что услышать будет мне желанно.
Ф е о д о р и т раскрывает перед К о н с т а н ц и е м книгу.
Ну, скажем так... Послание Иоанна. Глава четвёртая... Стих восемнадцать.
Ю л и а н листает свою книгу.
Е в с е в и й
Чего ты ищешь? Можешь не стараться.
Гомер похож так мало на монаха. Молчишь?!
К о н с т а н ц и й
А ну, читай!
Ю л и а н
(«читает» с закрытыми глазами)
«В любви нет страха». К о н с т а н ц и й
(глядя в свою книгу)
Так, так...
Ю л и а н
(продолжая)
«Но совершенная любовь
Страх изгоняет, потому что в страхе
Мученье есть».
К о н с т а н ц и й
Он каждой букве верен. Ю л и а н
(продолжая)
«Боящийся в любви несовершенен».
К о н с т а н ц и й
Всё так и есть. Что скажешь нам, Евсевий?
Е в с е в и й
(сквозь зубы)
О, нет! Пусть он прочтёт из «Откровений»!

«Послания» знать для юного ума
Несложно.
Ф е о д о р и т передаёт Е в с е в и ю книгу, которую он держал перед К о н с т а н ц и е м.
Е в с е в и й
(открывая книгу)
Двадцать первая глава. Стих девятнадцать.
Ю л и а н
(несколько растерявшись)
Строки неясны... Е в с е в и й
Ну, что ты?!
(Подсказывая с издёвкой.)
«Основания стены...»
Ну!..
Ю л и а н
(якобы читая)
«...города украшены
всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье
халкидон, четвёртое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит,
восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас,
одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист...»
К о н с т а н ц и й
Он перед Богом, как пред нами, чист.
Е в с е в и я
Мой кесарь! Если я и виновата,
Так только в том, что обрела в нём брата! Позволь нам удалиться!
К о н с т а н ц и й
Он не воин. Идите с Богом. Я теперь спокоен,
Как никогда... И в этом рад признаться.
Е в с е в и я
(Юлиану)
Ты женщину заставил волноваться! Мне чувство это было незнакомо.
Ю л и а н
(Евсевии)
Всё новое мы узнаём вне дома.
Е в с е в и я
(Юлиану)
Так провести их... Я горда тобой.
Ю л и а н
(Евсевии)
Врага не знаешь, не кидайся в бой!
Е в с е в и я , Ю л и а н и Ф е о д о р и т скрываются.
К о н с т а н ц и й
Похоже, евнух, меч я вынул зря.
Е в с е в и й
Прости, мой кесарь. Да, казнить нельзя, Коль не доказана вина. Но верь мне,
Что отпустить такое ж преступленье, Как и четвертовать!
К о н с т а н ц и й
Они как дети... Е в с е в и й
Он знает тайну Флавиевой смерти!
К о н с т а н ц и й
Об этом волноваться нам не стоит.
Е в с е в и й

О боевом коне не судят в стойле.
К о н с т а н ц и й
А по чему судить?
Е в с е в и й
Суди по рыси,
Когда он в деле.
К о н с т а н ц и й
Чтобто тайных мыслей
Я не услышал в родственнике кровном.
Е в с е в и й
Когда услышишь их, не только тронном,
Но и другим придется поделиться!
К о н с т а н ц и й
О чём ты?
Е в с е в и й
Глазами!
Он съедал императрицу
К о н с т а н ц и й
(сокрушенно)
О!..
Е в с е в и й
Ты знаешь женский нрав... Сошли его в изгнание.
К о н с т а н ц и й
Ты прав.
На море не опасны лишь дельфины.
Е в с е в и й
Воистину.
К о н с т а н ц и й
Отправь его в Афины! Там в храме, подвизаясь на амвоне, Забудет и о плоти, и о троне.
Но, чтобы кровь в нём снова не взыграла, Следи за ним, не забывая Галла.

1.3

Дворец Галла в Антиохии.
В центре зала стоит бюст императора Констанция.
Появляется Е в с е в и й.
Е в с е в и й
(у бюста императора)
Неведение низвергнуло Икара,
Но знанье, кесарь, это тоже кара, Которую нам уготовил Бог.
Не потому ли ты меня обрёл
Не спать совою и летать бесшумно
По тронным залам и по тесным шхунам
И вздрагивать среди пращуров великих
От страстных вздохов и предсмертных криков?
Появляется Г а л л,
убегая от невидимогопреследователя.
Бог не обидел доблестями Галла.
Г о л о с К о н с т а н ц и и
Эй, ктонибудь!
Е в с е в и й
(в сторону)
И армии ей мало!
Е в с е в и й прячется.

Г а л л
(озираясь)
Надеюсь, этот угол нежилой...
(Наталкивается на бюст императора.)
Спасибо, кесарь, наградил женой!
Г о л о с К о н с т а н ц и и
Да где вы все?!
Г а л л
(обращаясь к бюсту)
Закрой меня собою!
(Поняв тщетность попытки.) Здесь не укрыться, как на поле боя, Коль ангелы крылом не
пособят.
(Пытается завернуться в свисающую материю.)
Появляется К о н с т а н ц и я.
Вруках у неё факел.
К о н с т а н ц и я
Мой милый, где ты?
Г а л л
(в сторону)
Боже! Так себя
Лосихи не ведут во время гона!
(Констанции.)
Кого ты ищешь, милая Горгона?
К о н с т а н ц и я
Тебя!
Г а л л
Да вроде какбто... рановато.
К о н с т а н ц и я
Поговори со мною!
Г а л л
Я жду брата. К о н с т а н ц и я
Вот так всегда!
Г а л л
Ты не права.
К о н с т а н ц и я
Но если
Следить за Юлианом интересней,
Чем услаждаться собственной женой,
Так и скажи!
Г а л л
Мне женщины иной, Чем ты, не надо.
К о н с т а н ц и я
Так я и поверю,
Чтоб ни заморских прихотей, ни хмелю,
Ни сладостных рабынь в твоибто годы?!
Г а л л
О, если б мне извечные походы
Не изнуряли тело...
К о н с т а н ц и я
Фаустина Тебе речей таких бы не простила... Любовь не знает устали и меры!
Г а л л
Я воин!

К о н с т а н ц и я
Но твои легионеры
Чем дольше носят бремя кирасир,
Тем больше для любви находят сил.
И пусть у них нет цезарева лоска, Зато они...
Г а л л
(прерывая)
Я обезглавил войско, Сражая соискателей любви,
Твоей любви!
К о н с т а н ц и я
Ты просто обновил
Одних другими...
Г а л л
Дорогая, разве
Не говорят тебе все эти казни
О верности моей?
К о н с т а н ц и я
Какая древность! Когда нет сил, все говорят про верность,
Но мы, воитель, здесь не на войне!
Г а л л
Прекрасная...
К о н с т а н ц и я
Не лги хотя бы мне!
Г а л л
В конце концов, всё это дело чести.
К о н с т а н ц и я
Не забывай, что я богиня мести. И думаю, что я найду и здесь,
Чем поддержать твою большую честь!
Скрываясь, К о н с т а н ц и я сталкивается с входящим Ю л и а н о м.
Ю л и а н
Пусть трижды возрастут твои богатства, Констанция!
К о н с т а н ц и я
(отталкивая его)
Ты мог бы не являться!
К о н с т а н ц и я уходит.
Ю л и а н
Позволь обнять тебя, мой брат любезный, Вот мы и свиделись!
Г а л л
(уклоняясь от объятий)
Не брат, а цезарь! Ю л и а н
О, я не знал, что мы уже не братья.
Г а л л
Не для того, чтоб заключить в объятия, Тебя я вызвал... Ты того же рода,
Из славных Флавиев.
Ю л и а н
Как благородно! Скажи ещё, что наши кони масти Одной!..
Г а л л
Ты не был на вершине власти.
(Протягивает руку для поцелуя.
Юлиан целует.)
И это правило, а не каприз!
Ю л и а н

Я понимаю, больно падать вниз.
Но где, когда вы, цезарь, порешили
Смотреть на всех, как беркуты с вершины? Иль с той вершины, глядя наперёд,
Совсем иным ты видишь свой народ,
Таким, что снизу нам неразличим?
Ты видишь, как восстал великий Рим,
А у священных стен великой Трои
Не скопище бродяг, а всё героев?
И вновь, как и в забытом нами веке, Полны театры и библиотеки?
И люди, пробудившись вдруг от спячки, Спешат к философам, а не на скачки?
И юноши с ковчегами златыми
Из мертвецов не делают святыни, А в храмах света...

Г а л л

(прерывая)

Брось намёки эти! Не забывай, я за тебя в ответе.

Я к этим рассужденьям не привык. Христианин я. И за твой язык

Я не хочу, как белая ворона, Быть битым!

Ю л и а н

Да!.. Остался шаг до трона, А ты ещё, как в юности, беспечен.

Тебе черпнуть бы мудрости, да нечем.

Запомни, брат, мы здесь с тобой вдвоём: Я б не хотел на месте быть твоём.

Быть цезарем не благо, а несчастье.

Г а л л

Так тот считает, кто не знает власти. Она порой приходит к нам сама,

Как женщина.

Ю л и а н

Лишённые ума

Берут её в объятия.

Г а л л

О боги! Взгляни: я разве сирий иль убогий?

Ю л и а н

Всяк пожинает то, что он посеял.

Г а л л

Молчи, негодный!..

(озираясь)

Гдебто здесь Евсевий.

Ю л и а н

На нём кровь Флавиев.

Г а л л

Ну, что ж такого? Нам меч нужнее, чем коню подкова.

Вновь деревом не расцветёт труха!

Ю л и а н

Но он убийца!

Г а л л

Все не без греха.

Не призывать же к чести конокрада.

Ю л и а н

Я знаю тайну!

Г а л л

Милый, тайн не надо!

Я об отце...

Ю л и а н

Г а л л
Ты думай о живом.
Чем меньше знаем, долее живём!
Ю л и а н
(резко)
Тогда прощай! И Божьего суда
Страшись!
Г а л л
Прощай.
Ю л и а н уходит.
Надеюсь, навсегда!
Появляется умиротворённая К о н с т а н ц и я.
Ты так вошла, что я и не заметил.
К о н с т а н ц и я блаженно улыбается.
Ты счастлива?
К о н с т а н ц и я
О, если б не Даметий, Со мною поступивший так жестоко...
Г а л л
И кто же он такой?
К о н с т а н ц и я
Префект Востока, Сменивший, как актер во всех ролях, Талассия, убитого на днях.
Г а л л
И что же он?
К о н с т а н ц и я
Всё не расскажешь вслух.
Набросился, несчастный, как петух!
Но я ему ответила достойно...
Г а л л
И ты об этом говоришь спокойно?!
К о н с т а н ц и я
Я не иерихонская труба.
С Талассием у них одна судьба. Я погрузила бедного в повозку
И твой приказ уже вручила войску.
Г а л л
Я счастлив, дорогая, что опять
Ты за себя сумела постоять...
И развлеклась, как вижу, от души.
Г а л л и К о н с т а н ц и я пытаются уйти.
Г о л о с в е с т н и к а
С письмом Евсевий!..
Появляется Е в с е в и й.
Е в с е в и й
Цезарь, не спеши!
Не уходи, царица!
К о н с т а н ц и я
(в сторону)
Быть скандалу! Е в с е в и й
(разворачивая свиток)
Позволь прочесть?
Г а л л
Читай.
Е в с е в и й

(читая)

Констанций Галлу.

Мой славный брат! Ты приглашён к обеду,

Достоинству тебя...

Г а л л

(решительно)

Я не поеду!

Е в с е в и й

(продолжая)

Под кроны императорского сада.

Г а л л

И здесь у нас в садах немало яда!

К о н с т а н ц и я

Калигулубто из себя не строй!

Е в с е в и й

(продолжая)

С Констанцией, любимую сестрой, О коей я скучаю.

К о н с т а н ц и я

Милый Флавий! Когда бы он хотел, давно б оставил Меня вдовою... Ты за всё прощён!

Г а л л

Одной тобою я и защищён.

К о н с т а н ц и я

Своим отказом мы обидим брата.

Г а л л

(нерешительно)

Готовь коней!

К о н с т а н ц и я и Г а л л уходят.

Е в с е в и й

Оттуда нет возврата!

1.4

Константинополь. Дворец императора Констанция.

Е в с е в и я и Ф а у с т и н а.

Е в с е в и я

Констанций не единственная власть, Что правит миром.

Ф а у с т и н а

Я и не сдалась. Иначе б сердце мне не подсказало, Что император ожидает Галла.

Е в с е в и я

Но гости не торопятся пока.

Ф а у с т и н а

Увидеть бы, хотя б издалека, Его на миг...

Е в с е в и я

Что говоришь ты? Боже! Твоя постель и цезарево ложе

В семи шагах?! Не зря же целый год

Рабы прокладывали тайный ход

В стене.

Ф а у с т и н а

Но я...

Е в с е в и я

(прерывая)

Ты не монашка вроде. Ф а у с т и н а

Боюсь Констанции.

Е в с е в и я

Твой Галл свободен. Несчастливая не вынесла дороги.
Скончалась?
Фаустина
Евсевия
Так распорядились боги.
Фаустина
О, бедный Галл!..
Евсевия
И не такой он бедный. Порой и плач звучит, как клич победный. Что в сердце Галла,
нашему уму Неведомо... Жить хочешь — никому
Не соболезнуй!
Фаустина
Но твоя отвага
Меня страшит.
Евсевия
Несчастье и благо
Неразделимы. Чем копьё острее,
Тем меньше боли...
Появляется Констанций.
Констанций
Траур по сестре Я не сниму, пока не встретит Галла Меч мести кровной.
Фаустина
Но твоя опала Несправедлива. Он любил, как бог, Констанцию.
Евсевия
Он укротил восток. Констанций
А где мои префекты? Все убиты
В его дворцах, а не на поле битвы
От стрел персидских.
Фаустина
Кто из нас не грешен?
Констанций
Уж не пришла ли ты его утешить?
Фаустина
Я женщина.
Констанций
Хвала тебе и слава.
Но разве я давал на это право?
Евсевия
Для этого не надобно указа.
Констанций
Его казнят.
Фаустина
Но он уже наказан! Констанций
Наказан? Чем? Каленым углем? Плетью? Венком терновым?
Фаустина
Он наказан смертью Констанции. А в Риме знает каждый, Виновных не наказывают
дважды.
Будь справедливым, август.
Констанций
Фаустина, Кого ты защищаешь?! Он мужчина!
И для него любой судьбы удар
Не испытание, а щедрый дар

Всевышнего.

Е в с е в и я

Супругу потерять Ужаснее, чем молча смерть принять Мгновенную... Твоей сестры не стало. Так разве горя этого нам мало?

Зачем тебе с самим собой в раздоре

Казнить того, кто ныне в бóльшем горе, Кто и сейчас в слезах, упав на плиты,

О камни разбивается в молитве,

Её спасая душу?

Е в с е в и й и Ф е о д о р и т в в о д я т Г а л л а.

К о н с т а н ц и й

А иначе

Он был бы мёртв уже.

Е в с е в и й

Он был на скачках! К о н с т а н ц и й

На скачках?!

Е в с е в и й

И, запрету вопреки, Раздаривал лавровые венки,

Как август.

К о н с т а н ц и й

Цезарь Галл, ты обречён... Г а л л

(прерывая)

Всё в мире этом глупость, кроме пчёл.

Но коль задуматься, то пчёлы то же

Такая ж глупость.

Е в с е в и я

Господи, похоже

Несчастный в горе потерял рассудок.

Г а л л

Ведь пчёлы не летают выше уток!

Ф а у с т и н а

Любой сойдёт с ума, ища Фемиду

Средь судей Рима.

К о н с т а н ц и й

Ты хотя б для виду

Погоревал, чело склоняя ниц,

Так нет! Устроил гонки колесниц,

Священный траур превращая в праздник.

Е в с е в и я

Он знал, что не минует лютой казни.

К о н с т а н ц и й

Что скажешь в оправдание?

Г а л л

Всё глупость! Ф а у с т и н а

Как в мире этом всё перевернулось! О, Боже!..

Е в с е в и й

Вот и вся тебе обедня!

Ф а у с т и н а

Прости его!

К о н с т а н ц и й

Велю казнить немедля!

Ф е о д о р и т связывает руки Г а л л а верёвкой и уводит его.

Ф а у с т и н а

Всё в мире глупость, кроме пчёл...

Е в с е в и я

Бог наградил тебя умом и силой... Ф а у с т и н а

(в сторону)

Умом змеи и силою быка!

Е в с е в и я

Но не послал наследника пока.

К о н с т а н ц и й

И не пошлёт!

Мой милый!

Е в с е в и я

Ты знаешь — почему... Зачем же нам усугублять вину

Пред Господом?

К о н с т а н ц и й

Но...

Е в с е в и я

(прерывая)

Отмени указ! К о н с т а н ц и й

О, женщины!.. Доколе слушать вас? Доколе на глазах всего народа

Терять рассудок ради капли мёда,

Который, растворяясь в страстном море,

Порой не столько сладок, сколько горек?

Е в с е в и я

(обнимая Констанция)

Пока, мой милый, не погаснет солнце, Ты будешь в страсти о шипы колоться, Целуя розы.

Ф а у с т и н а

(лаская Констанция)

Кесарь, ты не рад? К о н с т а н ц и й

Но я уже не кесарь. Я ваш раб. Здесь кто-то перепутал наши роли.

И вот я — исполнитель чуждой воли, Не смею, ненавижу и любя,

И реплику добавить от себя!

Подписывает свиток. Передаёт его Е в с е в и ю.

Спеши за ним!

Е в с е в и й

(со свитком в стороне)

Когда мужчина слаб, Его с успехом подменяет раб, Способный в страсти обольстить и Еву,

Но если в это дело вступит евнух, То в страхе будет содрогаться мир, А не постель, протёртая до дыр!

Е в с е в и й уходит.

1.5

Афины.

Античные статуи обнаженных богинь. Доносится отдалённый шум праздной толпы.

Появляются актёр Г е н е с и й и Ю л и а н.

Ю л и а н

Генесий, люди носят для острастки

Меч на бедре, а у тебя там маски.

Г е н е с и й

А у актёра всё вооруженье

Лишь эта глина. Зрелище — сраженье, В котором и бессмертные шуты

Находят смерть... Да, маски на щиты Похожи, но они, коль приглядеться, Лик прикрывая, обнажают сердце! Нам выпало такое по Судьбе:

Мы гистрионы. Но зачем тебе
Писать стихи, от публики таясь?
Ю л и а н
Брось кость собаке, и она твоя.
Так и толпа: что ей ни кинь, всё съест. И тем охотней, чем глупее текст. Забавно это.
Г е н е с и й
(даёт одну из масок Юлиану)
Не почти за труд
Сыграть.
Ю л и а н
(пряча за спиной маску)
Галилеяне к нам идут.
Скорее прячься.
Г е н е с и й убегает.
Появляются В а с и л и й и Г р и г о р и й.
В а с и л и й
Ну, брат, и дела! Повсюду непристойные тела!
(Крестит свой лоб.) Гетеры с обнажёнными ногами... И это называется богами?!
Как ни зайди, хоть спереди, хоть с тыла, А всё одно — смотреть на это стыдно. Вот где
паденья нашего исток.
Г р и г о р и й
У каждого порока есть свой бог.
Что ни герой — кумир деяний подлых. Здесь Триесперу записали в подвиг, Когда он за
ночь обратил в блудниц, Мужчин не знавших, пятьдесят девиц, Чтоб получить за это
звание бога.
В а с и л и й
Он что, из камня был или из рога?..
(Разглядывая статую.)
Не видеть бы вовек такого срама.
Г р и г о р и й
Тогда не покидай, Василий, храма
Иль стань слепцом — душе оно полезней.
В а с и л и й
Глаза закроешь — солнце не исчезнет.
Г р и г о р и й
Чего ж ты хочешь?
В а с и л и й
Все созданыя бесьи
Я б запретил, Григорий!
Г р и г о р и й
Ты не кесарь. Ю л и а н
При мне не называйте, братья, имя
Властителя.
Г р и г о р и й
А женщина — святыня, Хвала и честь. И создана не вдруг Пречистыми делами чистых
рук ТворцабХудожника.
Ю л и а н
Но, брат мой грозный, Все эти искусительные позы,
Они, Василий, возжигают похоть.
Г р и г о р и й
То не огонь, а испытанье плоти. И ты не отворачивай лица
При виде красоты, а славь Творца За мастерство. Погасит ясный день Пожары ночи...

Женщина — модель Художника, что создана любя,
Чтоб красотой образовать тебя.
Ю л и а н уходит.
Г р и г о р и й и В а с и л и й этого не замечают.
Прекрасное являя, не хотел Он,
Чтоб соблазнялся ты своим же телом. Не слушай то, что шепчет в ухо бес.
(Василию.)
А где же Юлиан?
В а с и л и й
Опять исчез.
Доносятся крики возбуждённой толпы.
С шумом вкатывается вертеп. Начинается представление театра масок.
М а с к а в о и н а , м а с к а ж е н ы в о и н а ,
м а с к а с о с е д а , м а с к а м л а д е н ц а .
Бедная хижина. Появляется воин.
М а с к а в о и н а
Я возвратился из похода. Меня здесь не было два года. Но, терпелива и нежна,
Меня ждёт верная жена.
Воин снимает с пояса меч. Ставит его в сторону.
С благими мыслями о боге Я снова на родном пороге. (Кричит.)
Пришёл твой муж! Ты где, жена? Скорее принеси вина.
Бойца с дороги не томи.
Приди в объятия мои!
Появляется ж е н а в о и н а с огромным животом.
М а с к а ж е н ы
Твой голос слышать мне приятно. Спеши ко мне!
(Воин пытается обнять жену.)
М а с к а в о и н а
Ты необъятна! М а с к а ж е н ы
Мой воин, это пустяки — То руки стали коротки.
М а с к а в о и н а
При чём здесь руки?.. Ты, кажись, Беременна!
М а с к а ж е н ы
Мой муж, окстись!
Два года в порт моей любви
Не заходили корабли!
(Сокрушенно.)
Что с нами делает природа?!
М а с к а в о и н а
Слонихи ходят по два года.
М а с к а ж е н ы
Я не слониха!
М а с к а в о и н а (показывая на живот жены) Значит, это,
Прости меня, надуло ветром?!
М а с к а ж е н ы
Уж и не знаю... Ах, постой
Быть может, это дух святой,
Что заходил ко мне на праздник?
М а с к а в о и н а
Дух, говоришь... Ну и проказник!
М а с к а ж е н ы Со мной он славно отобедал... М а с к а в о и н а
Он не похож ли на соседа?

М а с к а ж е н ы
Да наш сосед — подобье беса.
М а с к а в о и н а
Сейчас узнаем... Где мой кесарь?
(Берёт свой меч. Поднимает.)
Я рассекал им...
Ж е н а падает за свисающую драпировку.
Г о л о с ж е н ы
Убивают!..
М а с к а в о и н а
Да не кричи ты! Всё бывает... Мне самому, коль верить слухам, Быть доводилось этим
духом...
Г о л о с ж е н ы
Ой, ой!
М а с к а в о и н а
Сейчас найдём ответ.
В о и н ударяет мечом по драпировке.
Тишина. Появляется с о с е д.
Стой, маска! Кто ты?
М а с к а с о с е д а
Твой сосед. Не гневайся. Она права.
Доносится плач младенца.
М а с к а в о и н а
Ну вот, уже кричит «уа»!
М а с к а с о с е д а
На небе вспыхнула звезда.
В о и н заглядывает за драпировку.
М а с к а в о и н а
Ну, что? Неси его сюда!
Появляется ж е н а в о и н а со свёртком и маской младенца.
В о и н берёт маску младенца.
Разглядывает её, подставляя к маске соседа.
М а с к а в о и н а
Глядите, эти два лица Похожи, словно два яйца. Недаром ты его не в доме,
А родила в хлеву, в соломе,
Под кровлей нашей бедной кущи.
(Снова сравнивая маски.)
Подобен!
М а с к а с о с е д а
(накладывая маску на маску)
Нет, единосущен!
М а с к а в о и н а
Я говорю, что он подобен!
М а с к а с о с е д а
Единосущ!
М а с к а в о и н а
И кто сподобил
Тебя на это?
(Пробует маски «на зуб».)
М а с к а с о с е д а
Хоть расплющ, Хоть раскуси — единосущ!
М а с к а ж е н ы

(отнимает у них маску)
Каков ни есть он, он таков!.. И до скончания веков, Которое придёт не скоро,
Да не угаснет пламя спора!
Вертеп удаляется.
Доносятся аплодисменты и крики восторженной толпы.
Г р и г о р и й
(ошеломлённо)
Черты Марии в облике актрисы!..
В а с и л и й
Не утруждай ума работой мысли, И сладким мёдом потечет отрава.
Ты не заметишь сам, как крикнешь: браво!
Г р и г о р и й
И где они сюжеты эти ищут?
В а с и л и й
Мы сами, брат мой, и даём им пищу
Для этого вселенского обмана.
Г р и г о р и й
А воин был похож на Юлиана! Не он ли автор мерзкого стиха?
В а с и л и й
Не принимай, брат, на душу греха, Ведь я и сам в сомнении доселе.
Появляется Ю л и а н.
Где был ты, брат?
Ю л и а н
Молился о спасенье
Заблудших душ.
В а с и л и й
Он, не жалея красок
Мне расписал, что ты одна из масок.
Ю л и а н
Как можно, братья?!
В а с и л и й
Нам не знать покоя
Отныне.
Ю л и а н
Разве мог бы я такое?!
(Кривляется, изображая маски своими ладонями.)
«Глядите, эти два лица
Похожи, словно два яйца! Недаром ты его не в доме,
А родила в хлеву, в соломе...»
В а с и л и й
(крестясь)
Прости, Господь, кощунственный сей стих.
Ю л и а н
Вот потому я и молюсь о них, Актёрах бедных.
Г р и г о р и й
Не взойдёт полова, Сколь не посеяй. Но нет пустого слова. И, знай, бросая эти семена,
Что корни слов связуют времена. И горе тем, кто ныне под покровом Великой смуты
забавляет словом
Таких же тварей, увлекая в бездну
Их за собою!
Ю л и а н
Ах, мой брат любезный!

Уж не готов ли ты казнить их в раже?
Г р и г о р и й
Презревших Слово Слово и накажет. Оно нам Бог.
Ю л и а н
(в сторону)
Похоже, из свиньи
Не сделать рысака!
Озираясь, появляется М а р д о н и й.
Брат, извини!
Мардоний!
Прощай!
М а р д о н и й
Юлиан!
Г р и г о р и й
И нам не брат ты.
Ю л и а н
Прощайте!
Г р и г о р и й
(уходя Василию)
У пещер Гекаты
Не этого ли видели мы старца?
В а с и л и й
(Григорию)
Прости, Господь, всё может показаться
У тайных врат Элевсинских мистерий.
Г р и г о р и й
Избавь Господь от этих подозрений.
Да не оставит Юлиан следа
На тропах беса...
В а с и л и й и Г р и г о р и й скрываются.
М а р д о н и й Я
не ожидал Найти в одежде нищего монаха Тебя.
Ю л и а н
Чем плащ бедней, тем меньше страха
Быть узнанным.
М а р д о н и й
Давно все знают, кто ты. Недаром за тобою ходят толпы
По улицам.
Ю л и а н
Но им нужны герои.
М а р д о н и й
Одеждой нищей доблести не скроешь,
Но мужество, что Бог в награду дал
Тебе, сейчас нужнее... Цезарь Галл
Казнён!
Ю л и а н
Казнён?!
М а р д о н и й
И ты был прав стократ, Прося о нём богов.
Ю л и а н
Несчастный брат! Я думал, Галла меч судьбы не тронет, Ведь кесарь — брат его жены.
М а р д о н и й

Он возмечтал, испепелив огнём
Всю Сирию!..
О троне
Ю л и а н
Но делобто не в нём!
Не он законодатель Римских правил.
Констанций знал, Галл Сирией не правил,
Когда жена прожорливей баклана.
М а р д о н и й
Не добралась царица до Милана. Длиннее жизни выпала дорога.
Ю л и а н
Доколе будем уповать на Бога?
Иль ты опять мне скажешь: то лучи
Карающего Солнца!
М а р д о н и й
Помолчи, Иль я себе заклею уши воском!
Ю л и а н
Как в мире этом всё вершится просто,
Но у меня всегда один вопрос:
А где же были боги? Где Христос?
Ведь сколько раз: Всемиловитый Боже, Ища защиты, я взывал... И что же?
(В отчаянье.)
Я вопрошаю, где вы?
(Пауза.)
Нет ответа. Пройдя все тропы Нового Завета, Чем я ваш гнев несправедный навлѣк?
(Пауза.)
Они молчат.
М а р д о н и й
Ты от богов далѣк.
И лишь теперь, кода не стало брата,
Ты ближе к ним... Чем тяжелей утрата,
Тем путь короче!
Ю л и а н
Верить я готов,
Но пусть тогда один из всех богов,
Хотя б один, что населяют космос,
Ответит мне... Я должен слышать голос,
Низвергнутый из чѣрных бездн эфира, Который поведѣт к спасенью мира...
(После паузы.)
Они молчат.
(Наступая на Мардония.)
О, где ж твой ад иль рай, Я знать хотел... Ты говорил: читай!
И я поверил: тайна та сокрыта
В трудах Платона или Гераклита,
В камнях Египта, в книгах Иудеи, Но, словно царства, рушились идеи!
В трудах своих явился мне Порфирий. Я всё узнал о видимом мне мире,
Не сомневаясь в истине картин...
Но доводы, которыми Плотин
Их опроверг, меня сразили. Явных
Нет в мире истин!.. И, быть может, Ямвлих
Единственный, о ком поведал ты, Таких достиг вершин, той высоты,
Какой не знал наш ум, паря над степью

Сухих папирусов...
М а р д о н и й
Ты связан цепью! Ю л и а н
Так разорви магические звенья!
М а р д о н и й
Нужны не знания, а озаренье.
Чтоб видеть суть явления, что рядом,
Стань не глазами зоркими, а — взглядом!
Ю л и а н
Не потому ли боги, как немые, Всегда молчат?
М а р д о н и й
Есть имена иные. И безответна потому молитва,
Что имя не Христос Ему, а Митра. Бог Солнце!
Ю л и а н
Ты ожёг меня огнём. Я ждал, что ты заговоришь о нём. Ведь я давно считал, что наши
души Слились в одну.
М а р д о н и й
Ты не готов был слушать. Ю л и а н
Лишь потому, что ни один Завет
Не знает имени его.
М а р д о н и й
Он свет
Меж тем, что создано, и тем, кто создал. Он триедин. Огонь, земля и воздух — Его лучи.
Ю л и а н
Как слиться с ним в природе
И стать единым светом?
М а р д о н и й
Стань свободен
Не как великий смертный, а как он.
Ю л и а н
Возможно ль это?
М а р д о н и й
Преступи закон, Иначе не постигнешь божью суть.
Ю л и а н
Веди меня к нему!
М а р д о н и й
Он сам есть путь. Не воспаляй своё воображение.
Ю л и а н
Но я горю огнём!
М а р д о н и й
Самосожжение
Ещё не есть познание огня.
Ю л и а н
Мардоний, не испытывай меня. Я знаю, что несущие рассвет Невидимы.
М а р д о н и й
Нас не было и нет.
Ю л и а н
Доверься мне.
М а р д о н и й
Но если ты предашь
Меня Констанцию...
Ю л и а н

Я сам мираж. Твоею жизнью я не заплачу
За озарение.
Меркнет свет.
М а р д о н и й
...Зажги свечу.
И обрати в себя своё же зренье.
Ю л и а н
Да, мой учитель.
Возникает нечто похожее на пещеру.
М а р д о н и й
(тайнственно)
Всюду разоренье... В душе твоей темно и нелюдимо... Что пред собою видишь?
Ю л и а н
Клубы дыма. М а р д о н и й
Что чувствуешь?
Ю л и а н
Забвение и смрад. М а р д о н и й
(подводит Юлиана к человеку, прикованному к скале.)
Се человек...
Ю л и а н
Кто он?
М а р д о н и й
Несчастный брат, Поверивший однажды в то, что мы
И вправду существуем. Властью тьмы
Он осуждён.
Высвечивается стол,
на котором лежит череп и горит свеча.
Но это не потеря
Для мироздания... Ты видишь череп, Что стал подставкой для свечи?
Ю л и а н
М а р д о н и й
О Боже!
Таким он будет завтра, мы — чуть позже.
Ю л и а н
Во мне, учитель, холодеют жилы.
М а р д о н и й
Не смерти бойся, Юлиан, а жизни. Задумайся, как облегчить то бремя И светом стать,
пронизывая время Бессмертием.
Ю л и а н
И в капельке вина
Сокрыто Солнце!
М а р д о н и й
(берет в руки череп)
Станет и она
Такою же подставкой...
Ю л и а н
Кто?
М а р д о н и й
Да полно! Та, о которой ты сейчас вдруг вспомнил.
Где-то в высоте промелькнул образ обнажённой Евсевии.
Здесь мысли, как тела, обнажены. Познав Его, не возжелай жены.
И молодость не вечна...

(Ставит череп на стол.)

И однажды

В такое нечто превратится каждый.

(Берёт со стола меч. Даёт его Юлиану.)

Вот ритуальный меч.

Ю л и а н

(не принимая меча)

Я не палач!

(Пытается бежать в глубину пещеры,
но ударяется о невидимое препятствие.)

М а р д о н и й

Какие нежности!.. Ещё заплачь.

Идя на крест, несут с собою гвозди, А не страдание.

Ю л и а н

(в отчаянье)

Я не хочу! Я... М а р д о н и й

(прерывая)

Поздно!

В темноте возникают ж р е ц ы в длинных одеждах с куклами.

Лица их закрыты масками.

И Посейдон здесь не поднимет бури. Для прошлой жизни суетной ты умер. Неужто эта смерть тебе не в радость? Мужайся, Юлиан!

Ю л и а н

Прости мне слабость. М а р д о н и й

Так принимай, как благо, эти муки.

Ю л и а н

Да, мой учитель.

М а р д о н и й

Протяни им руки.

На Юлиана надевают длинный балахон с куклом. Лицо закрывают маской. Два жреца надевают мешок

на стоящего у скалы человека и растворяются с ним в темноте.

Ведь, чтоб предстать пред Митрою, змея

Меняет кожу прежнюю.

Ж р е ц ы начинают пение.

Ю л и а н берёт из рук М а р д о н и я меч.

Ю л и а н

Но я

Не знал доселе над собой побед.

М а р д о н и й

Ты победил уже.

Ю л и а н

Я вижу свет. Иду к Нему!.. И, если на дороге Возникнет враг, рука моя не дрогнет!

На Ю л и а н а «наплывает» мешок с телом для заклания.

М а р д о н и й

Вот тот, кто нам ещё вчера грозил

Расправою... Готов ли ты?

Ю л и а н поднимает меч.

Ж р е ц ы

Рази!

Ю л и а н вонзает меч в мешок. Раздаётся животный крик.

Мешок медленно поднимается вверх.

Из него дождём каплет кровь.
Жрецы омывают им Юлиана.
Мардоний
И вечность может превратиться в миг
Для посвященных.
Удар грома.
В небе высвечивается изображение Митры.
Юлиан
Митра!.. Вижу лик!..
Раздаётся рёв быка.
О, клич победный золотых рогов!
Лик исчезает.
Голос
Ты в Рим вернёшь поверженных богов!
Юлиан
Не оставляй меня в святой борьбе.
Но где ты, Митра?
Голос
Я уже в тебе!
Мардоний
Наш бог в тебе. И за тебя я рад.
(Кладёт свою руку на плечо Юлиана.)
Твой брат.
Жрецы повторяют тот же ритуал.
Первый жрец
Твой брат.
Второй жрец
Твой брат.
Третий жрец
Твой брат. Четвертый жрец
Мардоний
Твои поводыри и тьмы князя.
Твой брат.
Юлиан пытается убрать со своего лица капли крови.
Мардоний
Священной крови, брат, смывать нельзя. И для верблюда горб его не груз,
А тело божье.
Первый жрец заносит над Юлианом меч.
Так клянись!..
Юлиан
Мардоний
Клянусь.
(читая текст клятвы)
Я ни умышленно и ни случайно Священную не обнаружу тайну, Я не отдам познания
ключа,
Я положу молчания печать...
Но, если звук с моих сорвётся уст, Пусть перережут горло мне.
Юлиан
Клянусь!
Мардоний
(продолжая)
И вырвут сердце, и стоклювый гнус

Упьётся печенью моей.

Ю л и а н

Клянусь! М а р д о н и й

И память обо мне, как пепел, пусть

Развеет Митра по ветру.

Ю л и а н

Клянусь!

«Пещера» и жрецы исчезают. Остаются Ю л и а н и М а р д о н и й. Проявляются те же статуи, что и в начале картины,

но их порядок изменён. Ю л и а н мечется между статуями.

Брат, статуи меняются местами... М а р д о н и й

Они от неподвижности устали.

Не удивляйся этой перемене: Меняется сознание вселенной.

Ю л и а н

Прости, что я был на тебя в обиде.

М а р д о н и й

О чём ты, брат? Ты разве чтобто видел?

Ю л и а н

Не знаю, видел ли?.. Я слеп ещё.

Но я теперь богами защищён.

И знаешь ты, мой брат, какой ценой:

Из Флавиев лишь я один живой.

И только Митра взялся мне помочь.

Ведь до сих пор мне памятна та ночь, Когда погибли Флавии... И с тем

Кошмаром я живу... Ложась в постель, Я не надеюсь, что придёт рассвет.

Я каждый час жду смерти... Двадцать лет!

И вот отныне — всё! Конец невзгоде!.. Какое счастье выдохнуть: свободен!..

Появляется Е в с е в и й.

Во благо Аполлону я восстану!..

Е в с е в и й

(доставая письмо)

Дозволь прочесть... Констанций Юлиану.

(Читая.)

Мой славный брат! Ты приглашен к обеду, Достойному тебя.

Ю л и а н

Я не поеду! Е в с е в и й (продолжая)

Под кроны императорского сада.

М а р д о н и й

(Юлиану)

Так кесаря, брат, обижать не надо.

Ю л и а н

(Мардонию)

Стрела минует — не уйдёшь от петли!..

Е в с е в и й

(заканчивая читать)

Поскольку я скучаю, ты не медли.

Ю л и а н

Я не готов. Не ближний путь.

Е в с е в и й

(ехидно)

Мой славный!

Не беспокойся, я тебя доставлю!

Е в с е в и й уводит Ю л и а н а. М а р д о н и й следует за ними.

1.6

355 год. Дворец Констанция.

Е в с е в и я , Ф е о д о р и т и М а р д о н и й.

Е в с е в и я

(с цветами)

Алея роз от бури поредела... М а р д о н и й

Евсевия, не уходи от дела.

Как можно упиваться сладкой розой,

Когда жизнь Юлиана под угрозой?!

Е в с е в и я

Всех не спасти, кого побилло градом. Мужчину холим мы, пока он рядом.

М а р д о н и й

Воистину, куда подует ветер, Клонясь, былинка каждая ответит. Что возжелает вдруг императрица, Не знают даже боги...

Е в с е в и я

Я не жрица,

Чтоб смерчи отводить!

М а р д о н и й

Во имя Митры,

Уймись!

Е в с е в и я

(смутившись)

Прости!

М а р д о н и й

Евсеем раскрыты

Все наши потаённые ходы...

Иль хочешь ты, чтоб и мои труды Погибли с Юлианом? Только он, Последний Флавий, на священный трон Взойти имеет право. Не воскреснет Галл, как Галилеянин!

Е в с е в и я

Интересен Мне Юлиан не более других Прекрасных римских юношей.

М а р д о н и й

Не лги!

Вы связаны с ним солнечной тесьмой

Уже навеки!

(Достаёт свиток.)

Вот его письмо.

Е в с е в и я

Дыханьем свежим не наполнить прах.

М а р д о н и й

Императрица! Рим в твоих руках. Иначе бы я здесь сегодня не был.

(Передавая свиток.)

Евсееви.

Е в с е в и я

(читая)

Возлюбленная небом!

Моей слезы горючей не ищи ты

Меж этих строк. Я не прошу защиты. Я смерти не страшусь. Она не враг.

Здесь выдохнул, а Там вдохнул... Пустяк,

Не стоящий внимания... Одно

Мне душу тяготит, что не дано

Отныне мне средь белоснежных лилий Касаться взглядом робким тонких линий Лучом
позолоченного бедра
Богини, выходящей из пруда... Что не убрать с груди её росинки Дрожащими губами...
(Оторвавшись от письма.)
Как он пылок!
(Продолжая чтение.)
Не слить в одно души моей свеченье С её огнём!.. Забыть про назначенье, Дарованное
Солнцем!.. А лишь в нём Я черпал силы жить...
(Вновь оторвавшись от письма)
Как он умён!
М а р д о н и й
(в сторону)
Такого даже я не полагал!
Е в с е в и я
(читая)
Когда я стану мраморным, как Галл, То и тогда из каменного рта
Ты будешь слышать: «Бог и Красота —
Два мира, два моих земных пути,
И нет конца им...». А теперь прости,
Возлюбленная Солнцем, коль некстати
Моим лучом последним на закате
Я осветил тебя.
(Закончив чтение.)
Он откровенен
Не в меру!
М а р д о н и й
Пусть Констанций переменит
Свой гнев на милость.
Е в с е в и я
И безумно храбр! М а р д о н и й
Он верит в избранность свою.
Е в с е в и я
Воображения.
М а р д о н и й
Среди всего
Он раб
Мы потому и выбрали его,
Что лишь поэты ищут при свечах Средь бела дня невидимый рычаг, Чтоб опрокинуть мир.
Е в с е в и я прижимает свиток к груди.
И мне сдаётся, Что иногда им это удаётся!
Появляется К о н с т а н ц и й. М а р д о н и й скрывается.
Е в с е в и я
Лучи горячих слов вошли в меня, Как стрелы Купидона!..
К о н с т а н ц и й
(принимая сказанное на свой счет)
Я огня
Не погасил... Влюблённых голубят
Хранит Господь.
Е в с е в и я
(вздрагнув, после паузы)
Я огорчу тебя... К о н с т а н ц и й
Не говори так!

Е в с е в и я
Царское гнездо Разорено. Нам не найти следов Весёлых игр на мраморе дворца.
К о н с т а н ц и й
(в отчаянье)
Евсевия!
Е в с е в и я
Я своего птенца
Надеялась вскормить... Но всё напрасно!..
К о н с т а н ц и й
О чём ты говоришь?
Е в с е в и я
Тебе не ясно, Что, Флавиев безудержно казня,
Ты навсегда теряешь и меня?!
К о н с т а н ц и й
Не место жалости на поле битвы. Господь свидетель!..
Е в с е в и я
(прерывая)
О, свои молитвы
Ему я возносила, но меня
Он не услышал.
К о н с т а н ц и й
Господа браня,
Ты приближаешь Страшный час Суда.
Е в с е в и я Наследник наш появится тогда, Когда добром мы возместим то зло, Что
причинили Флавиям. Ты мог
Спасти и Галла.
К о н с т а н ц и й
Всё решили звёзды.
Я отменил указ.
Е в с е в и я
Но слишком поздно,
Мой император, просветлел твой разум. Евсевий опоздал с твоим указом...
И вот Всевышний, думая о нас,
Тебе вручает вновь великий шанс
Спасти наш брак.
К о н с т а н ц и й
Я пропою «осанна!»,
Коль это так!
Е в с е в и я
Мой кесарь, Юлиана
Казнить нельзя, иль своего проклятья
Господь не снимет. Ты забыл, вы братья?! А Юлиан из Флавиев последний.
Казни его, и никогда наследник
Не огласит пустынный твой дворец
Победным криком.
К о н с т а н ц и й
Для чего Творец Всевидящий нас, как паук сторукий, Загнал в ловушку и обрёк на муки?
Чтоб бесы тешились над нами всласть?!
Ты говоришь: наследник или власть?
Ты разрываешь целое на части!
Е в с е в и я
Но Юлиан не ищет царской власти. Поэтам жить, когда все царства сгинут... Скажи:

«казнить», и я тебя покину. Смиренно, как монахиня из храма,
Уйду.
К о н с т а н ц и й
Не допущу такого срама!
Мой свет, поверь мне...
Е в с е в и я
(прерывая)
Верю. Мир померкнет
И тьма сойдёт, лишь обмелеют реки
Моей любви.
К о н с т а н ц и й
(увлекаясь)
Забудь про все обиды. Я возведу сады Семирамиды,
Вспять реки двину, только повели!
Е в с е в и я
Природа женская сильнее любви.
И, как бы я быть верной ни хотела,
Порою душу предавало тело...
К о н с т а н ц и й бросается к Е в с е в и и.
(Успокаивая его.)
То в мыслях, мыслях!.. Час ещё не пробил. Благоразумным будь!
Е в с е в и я уходит.
К о н с т а н ц и й
Мне и во гробе, Когда и взор погаснет, как свеча, Хватать не будет твоего плеча.
(После паузы.)
Моей любви заложником невольню
Я становлюсь.
Появляется Е в с е в и й.
Е в с е в и й
Да, кесарь, это больно.
Но ведь без боли ты б на свет не вышел.
К о н с т а н ц и й
Ты не поймёшь меня.
Е в с е в и й
Но я всё слышал. К о н с т а н ц и й
(взрываясь)
Что слышал ты?! Она грозит разрывом!
Е в с е в и й
Мой император, женские порывы
Непостоянны, как дыханье ветра.
Не обращай внимания на это.
К о н с т а н ц и й
О, Господи, как говорит она!..
Е в с е в и й
Когда жена разумна и юна, То голосок её течёт, как мёд, Лишая разума того, кто пьёт.
Пусть скачет. Отпусти ей удила. У нас есть посерьёзнее дела. Враги не спят.
К о н с т а н ц и й
Ты дерзок стал, однако!
Е в с е в и й
Ты усмирил непобедимых франков, Вождей их непокорных истребя...
К о н с т а н ц и й
(пытаясь шутить)

Так, может быть, покойники себя
Мнят августиками вновь?
Е в с е в и й
Шутить не время. Германцы налетели из-за Рейна
И взяли Галлию. Не ровен, час
Они объединятся против нас,
И Рим не остановит их!
К о н с т а н ц и й
Не смей
И думать! Вот мой меч!..
Е в с е в и й
Ты ищешь смерть
В болотах, на краю чужого света.
Ты не устал? Доверь другому это.
И сам увидишь, как императрица
К тебе любовью новой возгорится.
К о н с т а н ц и й
Я непреклонен!
Е в с е в и й
Женский норов зная, Ты должен уступить, не отступая
От помыслов своих... Верши добро,
Коль пожелала августа. Оно
Ещё не говорит о добром знаке
Твоей души.
К о н с т а н ц и й
Евсевия о браке Печётся. Я не вижу в том обмана. Поэтому и участь Юлиана
Её страшит.
Е в с е в и й
На всё свои причины... Но как они порой неразличимы, Предсмертный выкрик и
победный клич... Ты не казни его, а возвеличь
До цезаря. Доверь войска в Европе. А варвары и гибельные топи Исполнят волю царскую
твою:
Он там погибнет в первом же бою. Ведь Галлия, мой кесарь, не Эллада, Не лирой, а
копьем владеть там надо.
И спать в седле, коль ночь в пути застала.
К о н с т а н ц и й
(восхищённо)
Евсевий, я ценил тебя так мало!
Е в с е в и й
В великом деле спрятан результат
В простом решенье... Юлиан твой брат.
К о н с т а н ц и й
И претендент.
Е в с е в и й
И то неоспоримо. Так порадей ему во славу Рима!
В стороне появляется М а р д о н и й.
Ну, а пока вино не настоится, Иди и успокой императрицу,
И соком солнечным её порадуй!
К о н с т а н ц и й уходит.
М а р д о н и й
Не знал, что в Риме новый виноградарь!
Е в с е в и й

(не обращая внимания на издёвку Мардония)
Ты чтобто стал, Мардоний, нелюдим.
М а р д о н и й
Молюсь за Юлиана.
Ты вновь меня.
Е в с е в и й
Победил
М а р д о н и й
Избави, Бог, Евсевий. Зерно, что в Юлиане ты посеял, Взошло. Христианин он. Эти
всходы Не выжечь Солнцу.
Е в с е в и й
Бог сильней природы. М а р д о н и й
Душа его теперь Христу открыта.
Е в с е в и й
Христос в глазах, а в сердце спрятан Митра, Прости, Господь!.. Но кесарь недоволен,
Что Юлиан до сей поры в неволе.
И он готов принять его.
Е в с е в и й уходит.
М а р д о н и й
Слова
Ещё не признак трезвого ума.
Мне б не принять за помыслы Господни, То, что нашепчет дьявол в роли сводни.
(Зовёт.)
Феодорит!
(Вслед Евсевию.)
Ведёшь себя ты странно...
Появляется Ф е о д о р и т.
Немедленно доставь мне Юлиана.
Ф е о д о р и т скрывается.
Гонять по кругу нас тебе в обычай.
Но лютый зверь в погоне за добычей
Того не знает, радуясь награде,
Что их обоих ждёт стрелок в засаде.
Ф е о д о р и т вводит Ю л и а н а.
Ю л и а н в рваном плаще. Он заметно оброс и похудел.
Мой Юлиан! Ты странен, как философ... О смерти думаешь?
Ю л и а н
Таких вопросов, Когда взирают на холодный труп, Разумные уже не задают.
М а р д о н и й
Тебя я подготовлю к переходу... Ю л и а н (прерывая)
Горячей головнёй не греют воду. Напрасен труд.
М а р д о н и й
Я только человек... Ты знай, что есть и мириады рек, Кипящих среди нетающих снегов!
Ю л и а н
Где их искать?
М а р д о н и й
Надейся на Богов.
Но даже там, у бездн на хрупкой кромке,
Что ты брат Солнца — тем живи... И помни, Пока ты не достиг ещё зенита,
Тебя заботой не оставит Митра.
Р а б ы вносят большой чан с водой.
Ю л и а н

Услышит ли Господь твои слова?
Р а б ы снимают с Ю л и а н а плащ.
Подводят к чану.
Надеюсь, не кипящая смола?!
Стать завтраком для Кроноса так рано
Мне б не хотелось.
Р а б ы погружают Ю л и а н а в чан.
(Снимая со своего тела цветы.)
Лепестки шафрана?
За что таким вниманием отмечен
Я вдруг Констанцием?
М а р д о н и й
Готовься к встрече
С Владыкой Мира.
Ю л и а н
Я досель не знал, Что смерть не в битве — это ритуал!
М а р д о н и й
Свой срок всему.
Ю л и а н
Но предпочёл бы я Здесь быть сраженным молнией копья, Чем пред Констанцием в
нелепой позе Благоухать подобно чайной розе.
Р а б ы омывают Ю л и а н а. Стригут бороду. Причёсывают.
М а р д о н и й
Пока другого не дано взамен,
Уймись, мой брат. Стань кротким, как овен!
Да будет к нам Фортуна благосклонна!
Ю л и а н
(о рабах)
Им из овна не сделать Аполлона!
М а р д о н и й
Придётся потрудиться... и немало!
Ю л и а н
Боюсь, что им не хватит матерьяла.
Р а б ы «вызволяют» Ю л и а н а из чана. Надевают на него пурпурный плащ цезаря и
котурны.
М а р д о н и й
А это, брат мой, не твоя забота. У всех создателей своя работа. Ваятель — Музы раб, а не
натуры.
Не хватает матерьяла — есть котурны.
Ю л и а н
(непривычно стоя на котурнах)
Целительное средство для уroda
Восполнить то, что не дала природа!
Р а б ы усаживают Ю л и а н а в кресло.
(разглядывая свои одежды)
Какая непривычная обновка...
Плащ цезаря — награда иль издёвка?
М а р д о н и й
Загадкам этим, цезарь, несть числа!
Р а б ы подносят склянки с благовониями.
Ю л и а н
Что это?

М а р д о н и й
Благовонные масла.
Рабы умачивают Ю л и а н а . Рисуют брови.
Ю л и а н
Я умереть готов и без прикрас.
Неожиданно появляется Е в с е в и я.
М а р д о н и й
Евсевия?
Ю л и а н
Ты?.. Здесь?..
Е в с е в и я
Оставьте нас!
Р а б ы падают на пол.
Я умащу его не хуже слуг.
М а р д о н и й Но дело это не для царских рук.
Е в с е в и я
Но отчего ж?..
(Берёт склянки.)
Амброзия, лаванда... Я лучше знаю, что мужчине надо.
М а р д о н и й уходит. Р а б ы уносят чан.
Чтоб в меч разящий обратить железо, Его должна согреть я в горне... Цезарь, Углей не остудила хмарь разлуки.
С тобою Солнце!
(Натирая его благовониями.)
О, какие руки!.. Ладони эти, как большие чаши,
Полны горячей нежности... Мне страшно
Подумать, что соперница однажды
До дна их выпьет, утоляя жажду,
Как я сейчас... Мой цезарь, бойся мести!
Ю л и а н
Евсевия, я был с тобою вместе
Всегда и всюду. Но окончен праздник: Ведь мне остался только час до казни.
Е в с е в и я
До торжества Любви!
Ю л и а н
Так не шути! Е в с е в и я
Могло ли, цезарь, солнце не взойти? Земная власть не подменяет Бога. Есть свет и космос.
Ю л и а н
Значит, эта тога
Не сон?!
Е в с е в и я
Моё — кровавое сраженье! И слёзы, и восторг, и униженье... Подбиты горечью её края...
Ю л и а н
Слезы твоей не стоит жизнь моя.
Е в с е в и я
Но ты правитель Галлии.
Ю л и а н
Готов, Евсевия, принять я за любовь Безумие, но есть всему границы!
Взять тогу, страшный дар братоубийцы, Чьи подвиги, лишь тем и знамениты, Что по ночам...
Е в с е в и я
(прерывая)

Не от него, от Митры, Чей, Юлиан, ты сын!

Юлиан

(после паузы)

Великий Бог

Меня услышал.

Евсевия возлагает на голову Юлиана венок.

Евсевия

Розовый венок

Всесилен... Но не знаешь ты пока:

У тоги — власть, а воля — у цветка. И нет нелепей и печальней доли,

Имея власть, стать жертвой чьей-то воли.

И кесарь наш, что мудростью налит, Бывает глуп, едва на аконит

Я подменяю розу, как сегодня... Там дикий нор, у меня поводья! И август наш...

Юлиан

(прерывая)

Не говори о нём. Ни кесарем и ни его конём

Быть не хочу! Но, если бы меня

Бог обратил бы в твоего коня,

Влюблённой птицей на заре токуя,

Я б сам понёс наездницу такую!..

И, растворяясь в солнечной дали, Ни моря не касаясь, ни земли,

Я б покорялся каждому движенью

Твоей руки.

Евсевия

Но опустишь на землю.

Я здесь, с тобою... Посмотри на росы,

Мой Юлиан, то изумрудов россыпь.

Блестит на солнце клейкая листва

Живым огнём!

Юлиан

Прости, она мертва. Не красит мертвеца узор наряда.

Душа не цвета ищет — жаждет взгляда, Который бы, как утренний рожок,

Её туманом ледяным ожёг!

Ведь оживляет мир любовной дрожью

Твой взгляд, Евсевия.

Евсевия

Будь осторожен.

Над нами Солнце!

Появляются Констанции и Евсей.

Они их не замечают.

Юлиан

О, да будет так! Ведь на груди твоей горящий знак Неведомых миров... миров иных. И

Митры свет идёт от глаз твоих.

Я взором этим солнечным пронизан

Навек!

Евсей

(в стороне)

Слепец, идущий по карнизам,

Не ведает, что под ногами пропасть!

Евсевия

О, говори!

Юлиан

Забыв земную робость, Я чувствую, как мне подняться надо
Не на Парнас, а на вершину
Взгляда
И возвестить ожившей вдруг природе,
Что я влюблён!.. А значит, я свободен... Снимает Красота земные пути.
К о н с т а н ц и й
Ты был свободен!
Ю л и а н
Был?
К о н с т а н ц и й
До сей минуты...
Ты в тоге цезаря. Мы снова братья.
И что?! Я застаю в твоих объятьях
Евсевию! Мне, цезарь, игры эти
Не по душе.
Ю л и а н
Любовь сильнее смерти. Она не знает страха.
К о н с т а н ц и й
Как я сразу
Не догадался...
Ю л и а н
(прерывая)
Помутился разум.
Иначе бы божественный свой дар
Ты не послал бы.
Е в с е в и я
Собирать нектар
С цветов Любви не грех, а только проба
Того, насколько к нам щедра природа!
К о н с т а н ц и й
Оставь, императрица, эти речи! Я оскорблён.
Е в с е в и я
А я?! И мне не легче! Услышать, как живой рожок из глины
Пронзает звуком сонные долины,
Как приникают к травам облака, Как в мире от пастушьего рожка
Всё просыпается в любовной дрожи И всходит Солнце!
К о н с т а н ц и й хватается за голову.
Что с тобой? К о н с т а н ц и й
(со стоном)
Е в с е в и я
И разве я услышать не хотела,
О Боже!
Как грудь прекрасна, как упруго тело...
Слабеет дух, когда восстанет плоть!..
(Перебирая цветы в венке императора.)
Констанций мой!..
К о н с т а н ц и й
(зло)
Прости её, Господь! Е в с е в и я
Казни его! И обвини в измене! Он говорил всё это... о Елене, Твоей сестре!
(Притворно, в слезах.)
И небо, и долина — О ней всё это!..
К о н с т а н ц и й

(оживившись)

Ты несправедлива,
Евсевия!

Е в с е в и я

Казни немедленно!

К о н с т а н ц и й

(решительно)

Хватит! Как можно это говорить о брате?! Тот, кто не знал супружеского плена, Чувств не скрывает.

(Евсевию.)

Где у нас Елена?

Е в с е в и й уходит.

Не вижу я решительных причин

Для казни.

Ю л и а н

Но, мой кесарь...

К о н с т а н ц и й

(прерывая)

Помолчи! Всё в мире тлен, всё миф и всё обман... Я был, как зверь, ревнивым, Юлиан. Но и сейчас...

Молчи!

Ю л и а н

(прерывая)

Прости, но я люблю... К о н с т а н ц и й

(прерывая Юлиана)

(О своём.)

Любому голову рублю,

Кто смеет на мгновение восхититься

Евсевией.

Ю л и а н

Моя императрица,

Пока на плаху крестный путь открыт...

Е в с е в и я

(прерывая)

Молчи!

К о н с т а н ц и й

Здесь император говорит!

Но я...

Ю л и а н

Е в с е в и я

(зажимая ему рот)

Стань молчаливее полена,

Иль мы погибнем!

Е в с е в и й вводит Е л е н у.

Е л е н а

Кесарь мой!

К о н с т а н ц и й

Елена, Ты знаешь, что на Западе война?

Е в с е в и я

Оставь Елену, ни при чём она!

Е в с е в и й

(на ухо Констанцию)

Рази Евсевию её ж оружием.

Е в с е в и я

(Елене)

Иди!

К о н с т а н ц и й

Постой, нам объясниться нужно!

Е в с е в и я

Уж не пошлешь ли ты сестру сражаться

За честь империи?

К о н с т а н ц и й

Как знать... Германцы

Рейн перешли.

Е л е н а

Я вознесу молитвы,

И будут Рима недруги побиты Опять, как при Георгии святом, Мой август!

К о н с т а н ц и й

(Торжественно.)

Я не сомневаюсь в том, О чём ещё вчера я и не грезил, Поскольку Юлиан, мой брат и цезарь, Правитель Галлии, чей ратный долг

Не оды петь, а защищать гнездо,

Назавтра не в венке из роз, а в латах

С войсками Рима выступит на Запад!

Е л е н а

Да будет он удачливей, чем Галл, Принявший смерть.

К о н с т а н ц и й

(ёрничая)

Ещё он пожелал, Чтоб было чем развлечься по дороге, Тебя взять в жёны.

Е в с е в и я

(пораженно)

Помогите, боги! К о н с т а н ц и й

И, отдавая долг его уму,

Могу ль я в этом отказать ему?

Да будет вам на радость бездорожье... Ты счастлива?

Е л е н а

На всё есть воля Божья. Не обожжёшься, не познав огня.

К о н с т а н ц и й

Я знал, что ты боготворишь меня. Распорядись о свадебном обеде.

Е л е н а

(смирненно)

Будь славен, брат.

Е л е н а уходит.

К о н с т а н ц и й

Мой Юлиан, ты бледен? Елена — свет, что на тебя прольётся Зарёю алой!

Е в с е в и я

(возбуждённо)

Пусть он поклянётся, Что всюду будет помнить горе наше, Что сына не родит Елена раньше, Чем я — тебе наследника!

К о н с т а н ц и й

О том

Не беспокойся! Не построит дом

Дух бестелесный... И печаль твою

Развеют франки в первом же бою.

Ю л и а н
(в сторону)
Рим возвели не плотники, а духи!
К о н с т а н ц и й
Ты думал, я жесток? Всё это слухи.
Мой Юлиан! Ждать буду с интересом
Известий о твоих победах.
Ю л и а н
Кесарь, Я город твой оставлю на рассвете!
Ю л и а н уходит.
Е в с е в и й
(ему вслед)
Наивный! Думает, что он бессмертен, Иначе б не спешил навстречу аду!
К о н с т а н ц и й и Е в с е в и й уходят.
Е в с е в и я
(Мардонию)
И что же получила я в награду
От Аполлона?
М а р д о н и й
Да, ты в беспокойстве!
Но Юлиан при тоге и при войске,
А это к власти высшей путь прямой.
Вернутся боги!
Е в с е в и я
Он уже не мой! М а р д о н и й
Он твой, как все мы!
Е в с е в и я
Помолчи!.. Отныне
Я буду жаждой мучиться в пустыне.
На небо глядя и кляня природу,
Глотать песок горячий, а не воду!
М а р д о н и й
О Риме думай, ты ж императрица!
Е в с е в и я
Но Рим не вечен.
М а р д о н и й
С этим примириться
Теперь должна ты.
Е в с е в и я
(к небу)
О, мой Юлиан! Как раненая львица, свой капкан
Могла б таскать я вечно... Но, боюсь, Как женщина, я с этим не смирюсь!
М а р д о н и й
Не говори о буре у причала.
Путь завершён.
Е в с е в и я
Нет, это лишь начало.
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
2.1
356 год. Галлия. Стан Юлиана. Доносится бряцание мечей, ржание коней и рёв быков.
Т р и в у н и М и н с и ф е й приводят в порядок свои воинские доспехи.
Т р и в у н

Кровавая досталась работёнка.
М и н с и ф е й
В свирепом тигре прежнего котёнка
Не разглядеть...
Т р и в у н
Я, Минсифей, признаться, Уверен был, он разорвёт германца.
Но чтобы от него бежали галлы, Как зайцы, это случай небывалый.
М и н с и ф е й
Чем больше страха, тем короче путь.
Их вождь Силван явился присягнуть
На верность Юлиану.
Т р и в у н
Да, немногим, Как Юлиану, помогают боги!
М и н с и ф е й
Господь един. Не оскорбляй творца!
Т р и в у н
Я ж это так... Для красного словца. Мы христиане первого колена.
М и н с и ф е й
Но в храмах говорят: грядёт подмена
Христа на Митру.
Т р и в у н
Держимся пока.
Входят Ю л и а н и М а р д о н и й.
Ю л и а н
(вытирая травую окровавленный меч)
Тривун!
Т р и в у н
Да, Юлиан!
Ю л и а н
Отправь быка
Легионерам.
Т р и в у н
С радостью, мой цезарь!
Ю л и а н
Устрой им пир!
Т р и в у н уходит.
М а р д о н и й
Ты сам быка зарезал, А это, цезарь, шаг неосторожный.
Ю л и а н
Меч на войне не вкладывают в ножны!
М а р д о н и й
Да будет краткий мир тебе наградой.
Ю л и а н
Отправь гонца и кесаря порадуй
Победами.
М а р д о н и й
Но он других известий
Ждёт от меня.
Ю л и а н
Что ж, брат мой, делать, если
Как смерти ни искал я, видят боги,
Мы с нею разминулись на дороге!..

М а р д о н и й
Твоё копьё, как слово, знаменито. Ты и в бою талантлив!
Ю л и а н
Жизнь есть битва
Кровавая. И умереть не ново,
Будь меч в руке твоей иль в сердце слово,
Которое Господь вложил однажды.
Талантлив всяк — трудолюбив не каждый.
М и н с и ф е й помогает Ю л и а н у снять воинские доспехи.
М а р д о н и й
Поэт на смерть взирает свысока, Но полководец...
Ю л и а н
(прерывая)
В бой вести войска
И выводить слова, не чуя дрожи
В коленях, — это, брат, одно и то же...
Возможно, притаившись у стены,
Спасти — есть расстоянье у стрелы.
Но, если мысль с той тетивы слетела,
Она уже не ведаёт предела!
И этот мир, к которому прикован
Ты ненадолго, завоёван словом, А не мечом! И Александр не раз Ещё придёт на пир
беспечных рас
И, пригубив кровавой чаши зелье, Перекроит ветшающую землю.
Но навсегда останется, как вера, Великая империя Гомера, Вселенную повергнувшего ниц
Поэмою, не знающей границ.
И никому не вырваться из плена Его страстей. Ведь если бы Елена, Которую Парис,
любви желая, Похитил, как пират, у Менелая,
Прекрасней не была б самой Венеры, То ни войны кровавой, ни Гомера
Не знал бы мир.
М а р д о н и й
Мы все — рабы каприза Природы. Но не женщина, а Призрак Прекрасного, не ведая
смущенья,
Ведёт вас на великие свершенья,
В которых люди гибнут беспричинно.
Ю л и а н
Но тяга к Призраку неизлечима.
М а р д о н и й
Мой цезарь, мир погубит красота.
Появляется Е л е н а.
Ю л и а н
Сюда идёт Елена.
М а р д о н и й
(в сторону)
Да не та!
Есть золотой сосуд, а есть и медный...
(Приветствуя.)
С победою, Елена!
Е л е н а
Вас с победой! М а р д о н и й
Спешу коснуться цесаревой тоги
Великого стратега!

М а р д о н и й и М и н с и ф е й уходят.

Е л е н а

(целуя тогу Юлиана)

Я в тревоге

Ждала тебя всё утро.

Ю л и а н

Но так рано Не ждут того, кто на пороге храма Благодарит Христа.

Е л е н а

Там, на молебне,

Я не нашла тебя.

Ю л и а н

(раздражаясь)

Я не на небе, А на земле в деянии благом.

Была в одном ты храме, я — в другом!

Песчинку не найти на дне колодца,

Пока не заблестит!

Е л е н а

Не надо солнца,

Чтоб чувствовать средь зимних звёзд в ночи

Тепло зажженной Господом свечи.

Ю л и а н

Есть то, что я бы скрыл и от слуги.

Е л е н а

Скрывай, мой цезарь, но прошу: не лги

И не гневи Христа! Ты не был в храме!

Ю л и а н

(срываясь)

Да как ты смеешь...

Е л е н а

(примирительно)

Юлиан, ты ранен! И ты страшишься, дорогой, невольно Признанием своим мне сделать больно. Ведь все невзгоды я делю с тобой.

Всех любящих объединяет боль, А не восторг!

О чём ты?

Ю л и а н

Я ранен? Где и кем?

Е л е н а

Кровь... кровь на твоей щеке

Откуда, милый?

Ю л и а н

(растерянно)

В суете победной

Я не заметил раны...

Е л е н а

Цезарь бедный, Лицо твоё росой счастливых слез Омую я.

Ю л и а н

Прости, я не Христос. Труд Магдалины не твоя стезя.

Е л е н а

Но, друг мой...

Ю л и а н

Эту кровь смывать нельзя! Е л е н а

Ты ж не язычник с догмою убогой. Позволь, я только посмотрю...

Ю л и а н
Е л е н а
Не трогай!
Но, милый, я должна тебе помочь.
Не прикасайся!
Ю л и а н
Е л е н а
Ты боишься? Ю л и а н
Прочь!
Ю л и а н грубо отталкивает Е л е н у.
Е л е н а
Мой Юлиан, любое слово лживо.
Ю л и а н
(угрожающе)
Не подходи!
Е л е н а
Я это заслужила...
Ведь предугадывать желанья мужа — Долг женщины!
Ю л и а н
(сквозь зубы)
О, боги этот ужас
Зовётся долгом!
И бей нещадно!
Е л е н а
(унижено)
Милый мой, перечь
Ю л и а н
(в отчаянье)
Боги! Где мой меч? Е л е н а
Убей! Не будет траура в народе... Но, Юлиан, о Флавиевом роде Задумайся!
Ю л и а н
Всё ложь, всё ложь, всё ложь...
Е л е н а
Ты не меня... наследника убьёшь
Во мне!
Ю л и а н
(по инерции)
Молчи!
Восстанет Рим!
Е л е н а
Будь он тебе подобен,
Ю л и а н
(опешив)
Так ты... Е л е н а
Господь сподобил!
Я говорить об этом не хотела,
Но что язык скрывает, выдаст тело...
Ю л и а н
Нам боги наши оказали честь. Я благодарен...
Е л е н а
(прерывая)
И благая весть, Сколь ни была бы сердцу дорога, Сразить готова, как стрела врага,

Волшебным звуком опьяняя разум...

Ю л и а н

(увлечённо)

В бою, Елена, сознаёшь не сразу,

Что потерять полвойска — не потеря.

Страшной другое: в нас всё больше зверя И меньше бога... От врагов несметных Душа черствеет, а она бессмертна!

И вот теперь я узнаю, Елена,

Что не одна душа во мне нетленна, Что кто-то за невидимую далью Моей неостывающею дланью Сразит врага.

Е л е н а

О, Юлиан мой милый!

Он будет наделён твоею силой, Твоим умом...

Ю л и а н

О, пусть возьмёт он даже

Мои глаза, чтоб только видел дальше!

Е л е н а

Но знай, что, взяв твой меч и непокой, Он рад не будет участи такой!

Ю л и а н

О чём ты? Радостно несёт суму

И нищий!

Е л е н а

То, что выпадет ему, Не пожелали б видеть и рабы.

Ю л и а н

Он Флавий!

Е л е н а

Флавий, да!.. Но ты забыл,

Что обещал царице: чадо наше

Не встретит солнце благостное раньше

Наследника, которого так ждёт

Констанций от неё.

Ю л и а н

И кварц, как лёд, Способен раствориться в тёплой чаше Христовой крови. И молитвы наши Растопят гнев Евсевии. Цветок

Не виноват, что он расцвёл!

Е л е н а

Но Бог

Не отдаёт возвращенный солнцем мёд

Растению...

Ю л и а н

Евсевия поймёт

Тебя, как женщина.

Е л е н а

О, не лукавь,

Ведь в женщине любовь живёт, пока

Бог не одарит властью. Нам дано

Из этих сладких вин испить одно.

И в чём Господь увидит бóльший грех, Не знаем мы.

Ю л и а н

Не говори за всех!

Один, что как Геракл могучий сложен, Ломает камни, а другой — не может... Любовь и власть Евсевии не в радость. А красота её — такая тяжесть,

Которая, скажу не для обиды,
Не всем подъёмна, словно пирамиды.
Е л е н а
Мой Юлиан, груз красоты не вечен.
И время сбросит тот мешок заплечный
Ненужною тряпицей за порогом!
Ю л и а н
Но луг цветущий, ставший серым стогом, Отмечен Солнцем!
Е л е н а
Солнцем?! Богом мнимым! О, Флавии! Вы все неисправимы.
Я говорю о Господе, а ты...
Ю л и а н
(примирительно)
Но если Солнцу молятся цветы
Прекрасные, то почему, Елена,
И нам не преклонить свои колена
Пред той, что им отмечена? Оно
Ей подарило свет свой и тепло.
Е л е н а
О да! Но каждый свой лелеет плод. И есть законы...
Ю л и а н
(обнимая Елену)
Нас она поймёт.
Е л е н а
Ты слово дал!
Ю л и а н
(горячо)
Всё это суета.
Превыше чести в мире красота, Слезой любви летящая по свету,
Чтоб вдруг отдаться призрачному ветру
И замереть росой среди осок,
Где вздрагивает каждый лепесток,
Едва его, летящий с неба камнем,
Коснётся ястреб огненным дыханьем...
Е л е н а
(высвобождаясь из его объятий)
Подумай о спасении души
И о своём наследнике!
Ю л и а н
Спеши
К Евсевии.
Е л е н а
Нам не найти участия
У той, что не умом живёт, а страстью, Ни брата не жалея, ни казны.
Ю л и а н
Познавший страсть влюблённых не казнит!
Е л е н а
Не каждый меч своих достоин ножен... Побед тебе! Прощай!
Е л е н а уходит.
Ю л и а н
Как я ничтожен! Прости, Елена... Купленным слугой
Ласкать тебя, а думать о другой.

Я с этой ролью сросся так искусно, Что позабыл, где подлинное чувство,
А где соблазны похотливой лжи.
Мне между ними не найти межи. Потеряны дороги, стёрты грани... Жрицы нелепы в
христианском храме. Всё видеть, осязать и разуметь...
Не принесёт покоя мне и смерть, На чью заботу уповают люди,
Того не зная, что там дальше будет. И потому в безумной круговерти
Я бью врагов, не думая о смерти, Которая порою так желанна...
(Зовёт.)
Эй, Минсифей!
Появляется М и н с и ф е й.
Вели позвать Силвана.
М и н с и ф е й уходит.
Прийти в мой стан, не принимая боя, Как он посмел решиться на такое? Иль боги то
поведали ему,
Что я и сам меч не подниму, Узнав о том?..
М и н с и ф е й вводит С и л в а н а.
Силван?
С и л в а н
Я твой слуга. Ю л и а н
Ты перешёл на сторону врага,
Который и не ждал такой награды.
С и л в а н
Мужчина, что пришёл просить пощады, Достоин смерти.
Ю л и а н
Но тогда скажи:
Ты сдался мне, чтоб умереть иль жить
Со мною в мире, римлян не любя?
С и л в а н
Я шёл к тебе, чтоб здесь убить тебя, А не просить о мире.
Ю л и а н
(не ожидая такого откровения)
Очень мило... Убить?! И что тебя остановило?
Иль, может, не по силам воробью
Сразить орлана?
С и л в а н
Я своих не бью. Ю л и а н
Но я твой враг. И то неоспоримо!
С и л в а н
Я ожидал увидеть роскошь Рима, Которой цезари блистали прежде, И вдруг вождя я
нахожу в одежде Простого воина.
Ю л и а н
Иль не по чину
Сразить простолюдина?
С и л в а н
Нет, причина
В другом.
Ю л и а н
Да ты дерзишь, Силван!.. Но разве
Ты не страшишься справедливой казни,
Что ждёт тебя?

Там некому.
С и л в а н
Оплакивать меня
Вся Галлия.
Ю л и а н
Ты лжёшь. Твоя семья —
С и л в а н
Так было. Было ране,
Пока не порубили христиане
Моих детей.
Ю л и а н
Тебя ждут муки ада. Ты оскорбил Христа. Да ты...
С и л в а н
(прерывая)
Я видел сам, как ты у алтаря
Молился, Зевса щедро одаря,
Не надо!
В объятых жриц и полногрудых фей. Иль это был не цезарь?
Ю л и а н
(растерянно)
Минсифей,
Найди Мардония!
М и н с и ф е й не двигается с места.
С и л в а н
Кто взял свечу,
Не видит Солнца!
Ю л и а н смотрит на М и н с и ф е я.
М и н с и ф е й
Я уже лечу!
(Делая вид, что уходит, прячется.)
С и л в а н
И не враги мы, Юлиан, а братья.
И не сражать тебя, а взять в объятая
Хотел бы я.
Ю л и а н
Прости, но я растерян. Ты варвар. Неужели ты так верен
Моим Богам?
С и л в а н
Я умереть готов,
Но знака Солнца со своих щитов
Я не сниму!
Ю л и а н
У нас одни дороги.
С и л в а н
Нас поведут отверженные боги
Во имя Митры. Все враги Христа
С тобою, Юлиан.
С и л в а н уходит.
Ю л и а н
(в страхе)
Нет в мире тайн...
Вон в небе Вифлеемская звезда

Горит, как око Страшного Суда...
Мне от него не спрятаться за дверью
Моих палат... Но призрачного зверя,
Как пикой разъярённого быка,
Мне лучше прикормить, чем ждать броска.
Ю л и а н зажигает свечу, крестится и уходит.
За ним, выйдя из укрытия,
крадучись, уходит М и н с и ф е й.

2.2

Императорский дворец.
К о н с т а н ц и й и Е в с е в и й.
Е в с е в и й
Силван — вождь галлов — сдался нам без боя.
К о н с т а н ц и й
Но это мне не принесло покоя.
Е в с е в и й
Отброшены за наши рубежи
И алеманы.
К о н с т а н ц и й
Да!.. Но цезарь жив!
Е в с е в и й
Всё в Божьей воле... Но его походы
В веках прославят и тебя!
К о н с т а н ц и й
Голодный
Ест хлеб, не отвечая на вопрос:
«Кто хлеб посеял»? Тот, кто хлеб принёс,
Тот для него и Бог, и брат навек.
Е в с е в и й
Что ж делать? Так устроен человек.
К о н с т а н ц и й
Акула безобидна лишь на суше,
В воде же нет свирепей и бездушней
Чудовища.
Е в с е в и й
Мой кесарь, всюду уши,
Да и глаза твои...
К о н с т а н ц и й
Нет никому
Доверия.
Е в с е в и й
Так действуй по уму, Который у тебя меча острее!
К о н с т а н ц и й
Зря, видно, я доверился сестре.
Уж не она ль его оберегала,
Коль он не повторил дороги Галла? Не поменять ли нам ему супругу?
Е в с е в и й
Его мы гнали по тому же кругу.
К о н с т а н ц и й
Он вырвался.
Е в с е в и й
Но кто ж предполагал, Что Юлиан проворнее, чем Галл, Зла

не скрывающий.
К о н с т а н ц и й
Галл был жесток,
Но он в руках своих держал Восток. Шапур опять на нас спускает бесов.
Е в с е в и й
Но не идти же вновь тебе на персов, Которые опаснее проказы?!
Пусть Юлиан идёт.
К о н с т а н ц и й
Мои приказы Он свято чтит, но, как мне донесли, Предпочитает выполнять свои.
И в этом твёрд!
Е в с е в и й
Податливее воска
Он станет, лишь предстанет перед войском: Легионерам нет страшнее ада,
Чем солнце юга!
К о н с т а н ц и й
Это то, что надо! Е в с е в и й
Идти в поход он призовет их утром. Уже в обед они ответят бунтом.
А к вечеру казнят... И канет в небыль
Твой лютый брат. Да будет с нами небо!
Появляется Е л е н а.
К о н с т а н ц и й
(увидев Елену)
Не всё, что шлёт Господь нам с неба, — манна.
Е л е н а
Привет тебе, мой брат, от Юлиана!
К о н с т а н ц и й
(недовольно)
Надеюсь я, что он не скачет следом?
Е л е н а
Я вижу, ты не рад его победам, Не рад и мне...
К о н с т а н ц и й
Не всякий гость мне повод
Для праздника.
Восторженно.
Е л е н а
Меня встречает город
К о н с т а н ц и й
От мрамора до мела — Один пожар... Когда б ты овдовела, Сестра моя, я встретил бы
любовью Тебя, как прежде.
Е л е н а
Слышать это больно. Супруг мой начинает день с молитвы
О здравии твоём.
К о н с т а н ц и й
Христу иль Митре
Он молится?
Е л е н а
Констанций, бойся Бога! К о н с т а н ц и й
Тебя не для супружеского долга
С ним обвенчали, как ты рассудила,
А для того, чтоб ты за ним следила
Во благо Риму... Это не урон — Честь потерять, оберегая трон.
Ведь для чегобто вам дана отвага?

Е л е н а
Любить Отечество — нет выше блага.
Но женщине супружеские узы
Всего превыше... С мыслями о муже
В Христовом доме, зажигая свечи, О мире я молилась каждый вечер,
А утром, пряча слёзы в мокрой тоге, Я провожала цезаря на подвиг.
Тот не мужчина в Риме, кто не воин, И горше мира нет ему неволи...
К о н с т а н ц и й
Не станет дубом хрупкая лещина!
Е л е н а
Из юноши рождается мужчина
В сражении!
К о н с т а н ц и й
Твой цезарь не Геракл!
Е л е н а
Да, кесарь, да... но от его атак
Дрожит земля!
К о н с т а н ц и й
Но это же нелепость!
Е л е н а
За крепостью ему сдаётся крепость, Которые (будь милостивым Бог!) Ты, император,
покорить не мог...
К о н с т а н ц и й
За это Юлиан мне и ответит!
Е л е н а
В бою не славы ищет он, а смерти!
К о н с т а н ц и й
И не находит!
Е л е н а
С верой во Христа
Не пропустил ни службы, ни поста. За то Господь его и бережёт.
Появляется М и н с и ф е й.
Он всё слышал.
Е в с е в и й
(Минсифею)
Воистину ли так?
М и н с и ф е й
Елена лжёт! Когда бы он и вправду был таков, Он не посмел бы убивать быков
Для жертвоприношений и их кровью
Не окроплял бы пищу!..
(Елене.)
Не открою
Я для тебя здесь никаких чудес.
Ты видела сама...
Е л е н а
(прерывая)
Изыди, бес!
Откуда ты?..
К о н с т а н ц и й
(прерывая Елену)
Елена, подожди!..
Ему сдаются галльские вожди

Без боя — это так иль злые толки?
М и н с и ф е й
Сбиваясь в стаю, не грызутся волки, Приберегая силы для охоты.
Е л е н а
Пчела, и та не носит яда в соты! Ты ж, Минсифей...
К о н с т а н ц и й
Антихриста в герои! Куда глядело войско?
М и н с и ф е й
Я не скрою: Мы христиане, кесарь, но давно
Не разум правит войском, а вино, Которого у нас всегда в избытке.
Е л е н а
Всё слышать это — нет страшнее пытки...
Мы грешны, да... Но Юлиан не стал
Иудою. Он не предал Христа.
Он вместе с Ним. И Господу спасибо
За благо это.
К о н с т а н ц и й
Не рисуй здесь нимба
Над головой его.
Е л е н а
Я б не хотела Её увидеть в стороне от тела Поруганной...
Появляется Е в с е в и я.
К о н с т а н ц и й
Но только меч литой
Спасёт и власть мою, и Рим святой
От чар антихриста.
Е л е н а
Он мой супруг.
И я люблю его.
К о н с т а н ц и й
Любовь — недуг.
Но все болезни в мире излечимы, Когда известны людям их причины.
(Наступая на Елену.) Уже не брата видишь ты на троне, А Юлиана в солнечной короне,
В одеждах Митры!
Е л е н а
Господи, помилуй! К о н с т а н ц и й
Велю предать Елену...
Е в с е в и я
(прерывает Констанция, закрывая ему рот ладонью)
Кесарь, милый!
К о н с т а н ц и й
(раздраженно)
Оставь меня!
Е в с е в и я
Не время для войны,
Когда Господь ещё не снял вины
С твоей души.
К о н с т а н ц и й
(ворча)
Пора забыть о том! Е в с е в и я
И не послал наследника в наш дом.
(Обнимает Констанция.)

... Не надо на меня смотреть так грозно. Ведь слово обронить ещё не поздно,
Но коль его, как вазу, разобьёшь —
Из черепков уже не соберёшь...
Ты император, да!.. И нрав твой крут,
Стань милостив: уста её не лгут!
К о н с т а н ц и й
Но Минсифей зря говорить не станет.
Е в с е в и я
Он видит только то, к чему приставлен! И он не лжёт... Да будет наша милость
И с ним... Ведь Юлиан пошёл на хитрость, Чтоб обмануть язычников, и только,
Не более того... И ты жестоко
Не осуждай его, он на войне!
К о н с т а н ц и й
(сдаваясь)
Возможно ли?
Е в с е в и я
Доверь Елену мне.
Меж женщинами не бывает тайн. И всё узнаешь.
К о н с т а н ц и й
Сколько ни пытай,
Но говорить не обучили сов.
Е в с е в и я
Друг друга с нею мы поймём без слов!
К о н с т а н ц и й
Да утолит тебя сосуд порожний
Целебной влагою!
Е в с е в и я
Всё в воле Божьей!
К о н с т а н ц и й , Е в с е в и й и М и н с и ф е й уходят.
Я наслажусь беседою простою.
Е л е н а
Я твоего внимания не стою,
А ты спасла мне жизнь. Зачем она
Императрице?
Е в с е в и я
Ты удивлена?
Но только за деяния благие
Господь пошлёт наследника.
Е л е н а
Другие... Другие мысли я прочла украдкой
В глазах твоих!
Е в с е в и я
(сменив тон)
С тобой ушла б загадка, Которая мне б не дала покоя
Ни днём, ни ночью!
Е л е н а
Совершить такое
Господь не дал.
Е в с е в и я
Поэтому ответь:
Неужто ты готова умереть
За цезаря?

Е л е н а
Об этом непристойно
И спрашивать.
Е в с е в и я
Так что — мужей достойных
Не стало в Риме?
Е л е н а
Ты о чём?
Е в с е в и я
Скажи, Чем Юлиан тебя так ублажил?
Ведь воины, придя с войны, так грубы!
Е л е н а
Евсевия, обветренные губы Ранимей и доверчивее тех, Что не познали бури.
Е в с е в и я
Мне утех
Ни те не доставляли, ни другие.
Е л е н а
В открытом море паруса тугие
Надежней, чем оставленные ветром...
Е в с е в и я
Я и хочу спросить тебя об этом! Как может он, когда уже сполна Мужская гордость им
утолена
И стан врага, что от костров был светел,
Им превращён в смердящий чёрный пепел,
Когда ладони от меча в мозолях
И глаз не ищет пленных амазонок, Возможно ли, не потеряв рассудок, Не спать, сил не
жалая, трое суток, Деля кошму горячую с тобою?
Е л е н а Любовь, царица, тоже поле боя, Которому не все бывают рады,
Поскольку там нет никому пощады.
(Всё более увлекаясь.)
Но бой грядёт. Час ожидания долог... Горячий вихрь отбрасывает полог
Моих палат...
Е в с е в и я
(в сторону)
Уймись, воображеньё!
Е л е н а
Тебе знаком тот зыбкий страх сраженья. Когда ещё ни мира, ни войны,
Когда все чувства так обострены,
Что слышно, как в предчувствии угрозы На землю звёзды капают, как слёзы... Евсевия,
ты это знать хотела:
Восторг стрелы, вонзающейся в тело, Оскол меча, притупленного в деле,
И стон копья, достигнувшего цели,
И крики зорь, метавшихся над степью...
Е в с е в и я
(в сторону)
Уж лучше б ты меня стегала плетью!
Е л е н а
(продолжая)
...И жалобы окрашенного снега, И храп коня, уставшего от бега,
Когда наездник, как в предсмертной дрожи,
Смущенно опускается на ложе, А на него глядит без укоризны
Всё понимающий архангел Жизни.

И, неподвластный нашему суду, Он дарит небу новую звезду

Пока ещё не бьющегося сердца!

Е в с е в и я

Неужто Бог послал тебе младенца? И ты могла скрывать до сей поры?..

Е л е н а

Но ждать волхвов и принимать дары

Ещё не время!

Е в с е в и я

(в сторону)

Вот богов отмщенье!

Е л е н а

И пусть Господь мне ниспошлёт прощенье

Твоё, императрица.

Е в с е в и я

Юлиан Мне клялся небом, и его обман Готова я простить, но здесь задета Честь кесаря

Констанция... А это, Елена, подорвёт основы Рима,

Я августа, и я непримирима.

Да будь на троне не герой, а мим,

Мне быть камнями битой вместе с ним. Позор и слава нам одни и те же...

Но чтобы отпрыск Флавиев мятежных

Взошел на трон?! Да я в аду сгорю!..

Е л е н а

Евсевия!

Е в с е в и я

О, что я говорю?!

Прости меня, я потеряла разум.

Зачем меня ты не убила сразу?! Да распадись империя на части,

Коль мудрость наша уступила страсти.

Но если умереть, то не полóвой,

А золотым зерном для жизни новой.

Е л е н а

Ещё не поздно появиться всходам.

Е в с е в и я

Дождей весенних меньше с каждым годом... Эрот великий! Я к твоим услугам:

Хочу быть пашней под горячим плугом,

Но засуха живое поле губит.

Е л е н а

Не надо так!

Е в с е в и я

Господь меня не любит.

Ему милей такие недотроги,

Как ты.

(В сторону, трезво.)

Но благо, есть другие боги!

(Елене.) О да, я недостаточно учтива С высоким небом.

Е л е н а

Ты благочестива. Ведь это ты, не требуя наград, Руины эти превратила в сад,

Мир одарив Христовой красотой, — Такое не по силам и святой!

Е в с е в и я

(срывая цветы)

Когда тебя забыл единый Бог,

Не зажигай свечи, взрасти цветок. И, доверяя солнцу одному,

Свой тайный свет души отдай ему.
Цветок тебе ответит светом тем же. С тобою мы встречаемся всё реже...
Моя любовь к тебе в моих цветах. Ты говорила что-то о дарах...
(Вручает Елене букет.) Прими!.. Я не похожа на волхвов. Мы римляне. Мы родом из волков,
Но храбр не всяк, кто при мече и в латах.
Е л е н а
О, господи, какой волшебный запах! Цветы как шлемы, что росой налиты. Я их не знаю.
Ты рада?
Е в с е в и я
Это акониты.
Е л е н а
Закружилась голова...
Воистину нам не нужны слова.
Есть свой язык у этих вещих трав. Прости меня! Как Юлиан был прав, Что милосердна ты,
а я ему
Не верила! Теперь мою вину
Не замолить!
Е в с е в и я
Я не держу обид. Прости же и меня.
Е л е н а
Господь простит. Е в с е в и я
Констанций ждёт, и нам пора расстаться.
Е л е н а
Цветы любви... Дышать, не надыхаться!
Е в с е в и я
О, милая, вдыхай, сколь ни захочешь!
(В сторону.)
Чем дольше вдох, мучения короче!
2.3
Лютеция. Стан Юлиана.
Ю л и а н один.
Появляется М и н с и ф е й.
М и н с и ф е й
Салют, мой Юлиан!
Ю л и а н
Салют тебе, Мой Минсифей. Быстрее голубей
Ты носишь вести, рассекая горы.
М и н с и ф е й
Не всяк, кто кормится войною, ворон.
Ю л и а н
Я б этого так смело не сказал, Легионеры выклевать глаза Готовы были мне, едва я свиток
Раскрыл.
М и н с и ф е й
(провоцируя)
Не слишком ли наш кесарь прыток? Чем ты ему ответишь?
Ю л и а н
Успокойся. Его приказ я огласил пред войском
И восхищен его высоким слогом... Скажи ему, что приняли с восторгом Мои легионеры
эту весть,
Что лично для меня — большая честь
Их повести и умереть под градом

Персидских копий, напоённых ядом.
М и н с и ф е й
Когда мой цезарь выступит в поход?
Ю л и а н
Немедля, Минсифей.
Появляется возбуждённый Т р и в у н.
Т р и в у н
В войсках разброд! Зачем идти на верную погибель,
Коль смерть найти они и здесь могли бы
В объятьях жён иль в битве?!

Ю л и а н
Принадлежит не им.
Но их жизнь
Появляется М а р д о н и й.
Т р и в у н
Поберегись! Подумай о своей, стратег великий, Ведь голове твоей торчать на пике, Коль ты не успокоишь их.

Ю л и а н
Я стою, Быть может, казни этой, но не мною Приказ подписан, слава небесам,
А императором.
М а р д о н и й
Так стань им сам
И отмени приказ.
Ю л и а н
Мардоний, это... М а р д о н и й
(прерывая)
Другого небо не пошлёт момента: Войска в отчаянье припали к зелью, Мечи, да и носы воткнувши в землю, Которая и поит их, и кормит,
Но, что они солдаты, каждый помнит. Ты мудр и смел, а это, цезарь, много... Они в тебе желают видеть Бога,
Так стань им, Юлиан!

Ю л и а н
Я помню, где я
И кто... И смел не я, смелá идея,
Что нас вела.
М а р д о н и й
Идеями мы сыты.
Но лишь тебе доверен факел Митры,
Чтоб озарить вселенную!

Ю л и а н
Ты прибыл
Напомнить мне об этом?
М а р д о н и й
И твой выбор
Не так велик.
Появляется немощная Е л е н а.
В руках у неё свеча и кратер с вином.
Ю л и а н
На всё есть Божий суд. М а р д о н и й
Они тебя убьют иль вознесут
На трон Констанция.
Е л е н а

(чуть слышно)
Какие страсти... Ю л и а н
(Елене)
Ты чтобто хочешь мне сказать?
Е л е н а
Грех власти
Незамолим. Не заживить пореза
Тщеславия.
(Мардонию.)
Идите с Богом!
М а р д о н и й
Цезарь,
Мы ждём тебя.
М а р д о н и й уходит, увлекая за собой
Т р и в у н а и М и н с и ф е я.
Т р и в у н
(уходя, Мардонию о Елене)
Какая перемена!
Что это с нею?
М а р д о н и й
Бедная Елена!
Ещё вчера был в улье мёд густой,
Сегодня разорён он и пустой...
М а р д о н и й , Т р и в у н и М и н с и ф е й скрываются.
Е л е н а
Я, цезарь, принесла тебе вина.
Ю л и а н
Иди приляг, Елена, ты больна... Е л е н а
Уже недолго быть душе в неволе
Земных тенёт... Но разве ты не болен? Иль ты готов во имя славы вящей
Здесь, на земле, гореть в смоле кипящей,
Не дожидаясь Божьего суда?
Ю л и а н
Без власти Солнца и вино — вода. Мир переменчив, как и мы, Елена.
И, если б я был властелин вселенной, Я б сделал всех рабами красоты,
И ставил бы не свечи, а цветы
Богам, забытым со времён Нерона.
Е л е н а
Для этого тебе не надо трона.
Христос, власть порицавший не однажды, Не кесарь нам, а восседает в каждом!
Ю л и а н
(в сторону)
Но не во мне!
Е л е н а
Смирись с великой ролью
Поэта, озарённого любовью, Что дал тебе Господь.
Ю л и а н
О да!.. Но всё ж... Е л е н а
(прерывая)
Ведь, если ты часы перевернёшь, Вспять время не пойдёт!
Ю л и а н
(загораясь)

Хочу, Елена, Безумных римлян вызволить из плена Того, кто меч принёс им. Красотою
Карать, а не мечом. Водой святою
Не заливать священного огня
Желания. Так будет!

Е л е н а

Без меня. Сегодня, цезарь, я тебя покину.
Я не хочу, чтоб мне кричали в спину: Она спала с антихристом! И бог
За это покарал её... Ты мог
Здесь обрести бессмертие своё,
В руках подняв дитя, а не копьё!..

Ю л и а н

Всё то, что в радость нам, не в радость трону. И как я мог отправить вас дракону,
Который поглотил дитя?!

Е л е н а

Не свято Винить в несчастье кесаря и брата. Напрасно на него мы здесь роптали ? Я там
была осыпана цветами
От изголовья ложа до порога
Моих палат.

Ю л и а н

Всё, всё во власти Бога, Которым мы с тобою позабыты...
Но есть другой!..
А не Христу!

Е л е н а

Так ты молился Митре,

Ю л и а н

Да расшиби и лоб я...
Доносятся топот коней, крики людей, клики труб.
Врывается С и л в а н.

С и л в а н

(прерывая)

Там требуют тебя, ломая копьё!

Ю л и а н

(Елене)

Его б не спас я...

С и л в а н

Юлиан, не время
Ласкать коня, примеривая стремя,
Когда в нём не находишь силы прежней.
А твой и всадника уже не держит.

Ю л и а н

Нас всех когдабнибудь сразят недуги.

С и л в а н

Там воины твои. Они как угли!..

Ю л и а н

Вулкан ещё не зажигал морей!

Вбегает Т р и в у н.

Ю л и а н

Вы варваров отбросили за Рейн, Отбросьте их за Окс.

Т р и в у н

Режь нас ножом, Мы алеманам не оставим жён

На растерзание!

С и л в а н

Да мы с колен
Их только подняли, и — снова плен? Земля и та три года не родит!
Ю л и а н
Землёю новой кесарь наградит!
Т р и в у н
Мы щедрости его безумно рады,
Но край отцов милей любой награды. Для нас дороже золота — железо Родных ворот.
Среди усиливающихся криков людей, топота и ржания коней, бряцания оружия доносятся
едва различимые голоса воинов.
Г о л о с а
— Где Юлиан?
— Не прячься!
— Выходи! Ю л и а н
— Где цезарь?
(с балкона, пытаюсь их перекричать)
Да, вы вольны
Протестовать...
(Замолкает, понимая, что его не слышат.)
Г о л о с
— Мы, цезарь, не волю,
Чтоб нас гоняли!
Ю л и а н
(Силвану)
Сколько ни кричи,
Их пыл не охладить.
Т р и в у н
Свои мечи
Они пустить уже готовы в ход.
Ю л и а н
Я с милостью приму любой исход
Сражения.
С и л в а н
Тебя сковала робость? Стыдись, ведь мы с тобою!
С и л в а н и Т р и в у н уходят, вынимая мечи.
Ю л и а н
Это пропасть... Елена, не суди меня так строго.
Е л е н а
Оставь меня, мой цезарь, ради Бога.
Ю л и а н
Всех несогласных примиряет смерть... Не лучше ли мне сразу умереть,
Не защищаясь и не тратя сил?
Е л е н а
Несчастный, у богов своих спроси. Не думаю, что ты ответ найдёшь. Спасая жизнь свою,
ты не спасёшь Врагов своих.
Ю л и а н
Предела нет заботе
Моей о них... Я их люблю!
Е л е н а
Христа, а говоришь...
Ты ж против
Ю л и а н
(прерывая)

Без полководца
И пастыря поразбредутся овцы.
Е л е н а
Ты претендуешь на святое место
Спасителя?!

Ю л и а н
Быть против — значит вместо!
Е л е н а
(в сторону)
О Господи! С рогами и хвостом, Он возомнил себя уже Христом.
(Юлиану.)
Как можешь ты такое говорить?

Ю л и а н
Иль мне запрещено добро творить?
Е л е н а
Творить добро, любить людей — не ново. Готов ли ты надеть венок терновый Христовых
мук?

Ю л и а н
О, то вопрос извечный.
Есть на Голгофу путь, но есть и — млечный. Свою дорогу выбирает путник
Душой свободной.

Е л е н а
Юлиан... отступник.
Отступник!..
Голос Е л е н ы заглушается усиливающимся гулом взбунтовавшегося войска.

Ю л и а н
О, безумствуйте, вы правы. Я, воины, любил вас... Солнце правды
Да победит сразивший вас дурман!
Врываются возбуждённые С и л в а н , Т р и в у н ,
М и н с и ф е й , М а р д о н и й и в о и н ы .

Г о л о с а
—Да здравствует наш кесарь Юлиан!
—Наш светonosный август!

Ю л и а н
—Наш стратег!
(не веря в происходящее)
Дворец не место для таких потех!

Т р и в у н
Здесь лучники.
Ю л и а н
Мне видеть это странно...
Похоже, я к богам собрался рано.

Т р и в у н
И щитonosцы служат нам заслоном.
М а р д о н и й
Ты — август, Юлиан!

Т р и в у н
Порадуй словом. С и л в а н
Мы слушаем тебя.

Ю л и а н
Но я...
М а р д о н и й

(прерывая)

Доколе Молчать? Тебе противиться их воле Не следует.

С и л в а н

Хоть прохрипи в ответ, Но не молчи!

Ю л и а н (решившись) Ваятели побед!

Мы полземли прошли, разя врагов,

Но коль теперь дым ваших очагов

Цепями держит вас, да так, что вам

Их не порвать — идите по домам! Пред кесарем отвечу я, надеясь

Прощенье вымолить!

П е р в ы й в о и н

Да что за ересь?! Ю л и а н

Пусть озарится Солнцем каждый дом

Во имя Митры!

Ты говоришь!

Т р и в у н

Август, не о том

В т о р о й в о и н

Мы без тебя ни шагу, А ты — без нас!

М и н с и ф е й

Но он ещё не август! Всё это подтасовка и обман!

Т р и в у н

Ты не мути нас!

С и л в а н

— Август Юлиан! —

Я первым выкрикнул!

М и н с и ф е й

Гордиться нечем! Пока он диадемой не увенчан,

Он нам не император!

Т р и в у н

Да, ты прав. М а р д о н и й

Сейчас не время соблюдать устав,

Что был предписан римлянам вначале!

П е р в ы й в о и н

Пусть клятву даст, а после увенчаем.

С и л в а н

Зачем тянуть?! Свершим и это дело.

(Юлиану.)

Есть у тебя, мой кесарь, диадема?

Ю л и а н

Откуда же? Блестящая?

С и л в а н

Иль камень, иль слюда

Ю л и а н

Нет.

С и л в а н

Это не беда.

Я потерял в бою коня — мир праху! —

Но снять успел серебряную бляху.

(Достаёт серебряный знак.)

Ю л и а н

Венчать такой фалерою меня?!

Ты что, Силван? Не обижай коня!
С и л в а н
Должна быть диадема у супруги.
В о и н ы бросаются к Е л е н е.
Ю л и а н
Избавь, Господь, от этакой услуги!
С и л в а н
Вон и хламиды край камнями вышит!..
Ю л и а н
Не трогайте её!
П е р в ы й в о и н
Она не дышит.
В т о р о й в о и н
Она мертва.
Да вы...
Ю л и а н
Лиши их, Боже, зренья.
Т р и в у н
(прерывая)
Есть золотое ожерелье!
(Снимает ожерелье с себя)
Ю л и а н пытается протиснуться к Е л е н е.
Его не пускают.
Надень его!
Ю л и а н
(сопротивляясь)
На утешенье бесам?!
Опомнитесь!
Г о л о с а
—Будь римлянином, кесарь!
—Мужчиной будь!
Ю л и а н
(Мардонию)
Как всё бесчеловечно.
...Она мертва!
М а р д о н и й
То — миг рожденья в вечность,
А не кончина.
Ю л и а н
Это всё мне снится... М а р д о н и й
(воинам)
Похороните как императрицу
Его Елену!
Ю л и а н
Бог ей дал покой. Мне не мечтать об участи такой.
М а р д о н и й
Так радуйся!
С и л в а н
Когда тебя копьём Разит Судьба, не вспоминай о нём, А отвечай достойно из пращи!
Г о л о с а
—Венчать его!
Ю л и а н а увенчивают ожерельем Т р и в у н а.

—На щит его!

—На щит!

Ю л и а н а водружают на щит.

М а р д о н и й

Да что с тобой?.. Ты всё ещё не рад?

Ю л и а н а поднимаютна щите.

С и л в а н

Наш император Юлиан!.. Виват!

Г о л о с а

— Виват!

— Виват!

— Виват!

Ю л и а н

Нам воздаётся

По мукам нашим!

М а р д о н и й

Это воля Солнца.

Ты дал в пещере клятву и с тех пор

Ты выполняешь только приговор

Его лучей, разлившихся в природе!

Ю л и а н

О Боги, я считал, что я свободен!

В разные стороны расходятся две процессии:

на щите — Ю л и а н, на носилках — Е л е н а. При развороте воины, поддерживающие щит, превращаются в иерофантов,

а воины, несущие носилки, — в ангелов.

2.4

Дворец Констанция.

Е в с е в и я

(с цветами)

Опять бутоны набирают завязь...

Как лето им прожить, не раскрываясь Для диких пчёл, которым всюду нужно Пospеть...

Их мёд — опасное оружие... И этот сбор с пленительных азалий — Спасенье людям или наказание?

(Наливает вино в кубки. Бросает в них лепестки цветов.)

Ведь если пригубить вот этот кубок,

То мёртвый сон сразит на трое суток.

А пожелавший насладиться рогом

Предстанет через месяц перед Богом...

Возникает М а р д о н и й.

Не лучше ли им вовсе не цвести

И тайны уносить с собой...

М а р д о н и й

Прости,

Богоподобная!..

Е в с е в и я

(вздвогнув)

Ты начал с лести —

Недобрый знак.

М а р д о н и й

Пусть радостные вести

Тебя, светолубивая, не минут.

Е в с е в и я
Я слушаю, Мардоний.
М а р д о н и й
(торжественно)
Храм воздвигнут! Е в с е в и я
Храм крепок тем, кто в храме этом служит. И без меня он долго не продюжит,
Рассыплется... Еще не вера — удаль.
Ты счастлив?
М а р д о н и й
Да!
Е в с е в и я
А обо мне подумал? О той, кто Юлиана вёл.
М а р д о н и й
Теперь
Ему откроется любая дверь
Сама собою. Нам не надо нянек.
Есть Митра: и советчик, и охранник. Он не оставит и тебя заботой.
Е в с е в и я
И это всё?!
М а р д о н и й
Ты сделала работу —
Империя бурлит!
Е в с е в и я
(в сторону)
Мне в этой пене
Не потеряться бы...
(Мардонию.)
Ты о Елене...
Ни слова не сказал.
М а р д о н и й
(о Елене)
Хвала цветам
И Господу...
Е в с е в и я
Так ты...
М а р д о н и й
(прерывая)
Елена там, Где подданных своих не кесарь судит,
Где смертных нас не ждут, но каждый будет!
Появляются К о н с т а н ц и й и Е в с е в и й.
К о н с т а н ц и й
Воистину есть чудеса на свете! Мардоний, ты ли?.. Где гоняет ветер Тебя травой сухой по
белу свету?
М а р д о н и й
Спешу к тебе с оливковой ветвью
От Юлиана — августа.
К о н с т а н ц и й
(взрываясь)
Что?!
(Пытается взять себя в руки.)
... Так! Ты не похож, Мардоний, на шута,
А тоже потчует нас шуткой пресной.

Он разве жив ещё?
М а р д о н и й
О да, мой кесарь. К о н с т а н ц и й
Меч не страшит тебя, так бойся Бога! Он... август?!

М а р д о н и й
И похоже, что надолго. К о н с т а н ц и й
Всяк мнит себя, с горшка на стул присев, Владыкой мира.
М а р д о н и й
Твой священен гнев!
Но в этом, кесарь, нет его вины.
К о н с т а н ц и й
Я знал, что с ним не миновать войны. Ты ясенец принёс — не ветвь оливы!

М а р д о н и й
Констанций, август молод и наивен, Едва ли он способен на обман. Прочти его посланье.
Передаёт свиток Е в с е в и ю.
Е в с е в и й
(читая)
Юлиан —
Констанцию.
К о н с т а н ц и й
(прерывая)
Здесь не... библиотека!
Е в с е в и я
Но, кесарь мой...
К о н с т а н ц и й
Вот!.. Вот твоя опека: Едва бродягу у ворот пригрели,
А он уже в хозяйской спит постели! Оно, конечно, если ты не против...
Е в с е в и я
Сказать такое о моей заботе
О нём, кто не обидел даже мухи,
Не красит кесаря!.. Порою слухи,
А не врагов надуманных коварство
Раскачивают трон и государство,
Да так...
К о н с т а н ц и й
(успокаивая её)
Погорячился, извини.
Е в с е в и я
Узнай всю правду, а потом казни. Доверчивость — порок твой... Это свойство
Тебя погубит...
(Даёт ему рог с вином.)
Милый, успокойся. Напиток древнегреческих наяд.
К о н с т а н ц и й
(пытаясь шутить)
Из рук твоих я выпью даже яд!
(Выпивает..)
Е в с е в и й
(читая свиток)
Произведённый в кесари тобой
И брошенный сюда, где каждый бой
Мог стать последним, но не стал им, к счастью, Я, славный кесарь, был доволен властью,
Мне предоставленной. Как твой слуга

Я не щадил ни друга, ни врага,
Себе в заслугу никогда не ставя
Успехов ратных...
К о н с т а н ц и й
(с гордостью)
Но и волчья стая Пред тем, как жертвою набить бока, Победным воем славит вожака.
Мы — римляне.
Е в с е в и й
(продолжая)
Уже не первый год Здесь, кесарь, назревал переворот — Ведь сами мы плодили
недовольных Солдат, что прожигали время в войнах Безропотно, как тихие волы,
Ни денег не имея, ни земли,
Ни званий... Я дать этого не мог. А твой приказ отбыть им на Восток
Ожесточил их... Не дождавшись дня,
На щит солдаты подняли меня.
Мне оставалось, к моему несчастью,
Иль смерть принять, иль облачиться властью,
Разгневанной толпе не прекослова...
Сумей простить, приняв мои условия:
Ты нам даруешь своего префекта
Претория, и пусть твой этот Некто
Здесь правит — так спокойней и верней.
Но что до личной гвардии моей
И войск моих, позволь мне самому
Распорядиться.
Е в с е в и й
(отрывая взгляд от свитка))
Чтобто не пойму:
Я к мёду прикоснулся иль к отраве,
Читая это?
Появляется М и н с и ф е й.
К о н с т а н ц и й
Всякий выбрать вправе: Иметь иль быть. И, если суждено, Стать августом ему...
М и н с и ф е й
(прерывая, достаёт свиток)
Тебе письмо.
(Достаёт свиток.)
К о н с т а н ц и й
Опять письмо?.. О!..
М и н с и ф е й
Кесарю на радость
Да будет свиток!
(передает свиток Евсевию.)
Е в с е в и й
(читая свиток)
Не почти за слабость
Моё посланье первое. Взамен
Прими второе... Мы ждём перемен
Решительных...
К о н с т а н ц и й
(ворчит)
Хватило б одного!

Е в с е в и й

(продолжая)

Но можно ль их дожидаться от того,

Над кем висит великое проклятье

Богов, чей трон в крови отца и братьев,

Чей суд продажен, а истец и вор —

Одно лицо?! Чей венценосный двор, Дороже римской армии!.. В опале

Жрецы науки!..

М а р д о н и й

(Евсевии)

Боже, мы пропали! Е в с е в и й

(продолжая)

Где каждый — и стратег, и эрудит

Лишь потому, что в рот ему глядит...

Е в с е в и й отрывает глаза от свитка.

К о н с т а н ц и й

Читай, читай...

Е в с е в и й

(продолжая)

Мне против естества

Кровь проливать — мы узами родства

С тобою связаны... Будь мудрым, то есть

Пусть гнев молчит, а говорит лишь Совесть, Ведь не история рассудит нас,

А только Бог... Оставь свой трон!

К о н с т а н ц и й

(взрываясь)

Сейчас! Оставить трон! Кому? Тебе? Без боя?

И как могло на ум прийти такое?!

Ах, эти Флавии... Ах, дети Солнца —

Прошло полвека, а вам всё неймётся!

Державу не меняют на кочан

Капусты... Это Диоклетиан

Посеял смуту... От его затей

Не стал Рим ни сильнее, ни святей!.. Верховный суд продажен?! Это что же — Ты покушаешься на дело Божье?

Нет, Юлиан, тебе не видеть света,

Пока я жив!

М а р д о н и й

Мой император, это

Не слово августа, а сплетни с рынка. Не слушай их!

К о н с т а н ц и й

Порой в глазу соринка

Опаснее меча у горла... Двор

Дороже войска, а?! Да что за вздор?!

Е в с е в и й

Мой император, он забыл о Боге!

К о н с т а н ц и й

Я раздавлю, как жабу на дороге, Антихриста!..

Е в с е в и я

Не дай своей душе

Погибнуть вместе с ним!

К о н с т а н ц и й

Он мёртв уже! Е в с е в и я
Но, дорогой, тебе залили уши
Горячим воском!
К о н с т а н ц и й
О, я долго слушал
Сирен, что пели голосом твоим! Я знал о них, но от себя таил
Юнцом, охваченным любовной дрожью, Дела твои, отравленные ложью! Вселенную я
расстилал у ног Императрицы... Боже, как я мог Принять за Солнце золотое блюдо?!
Е в с е в и я
Ты думаешь, что я перевернуться
К нему готова?
К о н с т а н ц и й
Но я слышу гром,
Гром колесниц!
Е в с е в и я
Дворец глубоким рвом
Твой окружён. Разведены мосты. Настороже секреты и посты.
Сова, и та не оборвёт листа...
К о н с т а н ц и й
Но смерть приходит к нам не по мостам!
Е в с е в и я
Но, милый...
К о н с т а н ц и й
Этот нежности прилив
Ужасен...
Е в с е в и я
Если ты так прозорлив,
Оставь меня — всё разрешится разом!
К о н с т а н ц и й
(пораженный)
Кто ж правит миром?
Е в с е в и я
Миром правит Разум,
Вселенский Разум.
К о н с т а н ц и й
Милая, не тот ли, Что изворотлив так и так расчётлив, Что ты решила, расставаясь с ролью
Жены смиренной, не ножом, а болью Потери поразить меня?.. Изволь! Озноб свободы не
такая боль,
Какую знал я там, на высоте...
Я был распят на призрачном кресте Твоих манящих рук... И понял вдруг: Есть вещи
пострашней Христовых мук. Так нас карает ваша Красота:
И никогда мне не сойти с креста,
И не поднять поникшее чело,— Страшнее и прекрасней ничего
Не знает мир, где каждый ныне волен
Стать палачом и жертвою.
Е в с е в и я
Ты болен. К о н с т а н ц и й
Свои войска я подниму с рассветом
На Юлиана.
Е в с е в и я
Позабудь об этом. Тебя сразит не меч его, а эхо
Моей души кричащей.

К о н с т а н ц и й
Это... это
Угроза?
К о н с т а н ц и й достаёт нож.
Е в с е в и я
Это рок твой, а пока
Господь не взял тебя на облака, Последней жертвою себя порадуй!
К о н с т а н ц и й
(замахивается ножом)
Нет!..
(Опускает нож.)
Эта смерть была б тебе наградой, Которая (ты верно рассудила!)
Тебя б от уз земных освободила. Так миловать тебя я не намерен...
(Придворным.)
Закрывать ворота, перекрыть все двери!
Все, кроме Е в с е в и и и Ф е о д о р и т а, разбегаются.
Е в с е в и я
К чему всё это, император мой?
К о н с т а н ц и й
Евсевия, отсюда ты живой
Не выйдешь!
О том!
Е в с е в и я
Я уже богов просила
К о н с т а н ц и й
Но прежде...
(Срывает с неё тунику.)
ты родишь мне сына!
Е в с е в и я
Оставь меня! Ты, кесарь, в гневе страшен!
К о н с т а н ц и й
Я с каждым годом становлюсь всё старше, И ждать небесной манны мне доколе?
(Бросает её на пол.)
Г о л о с Е в с е в и и
Цари не размножаются в неволе!
К о н с т а н ц и й, бросаясь к ней, скрывается.
Г о л о с К о н с т а н ц и я
Но рвенья твоего и на свободе
Не находил я.
Г о л о с Е в с е в и и
Ты был неугоден
Эроту, а не мне.
Г о л о с К о н с т а н ц и я
Но, Боже правый, Не он лишал наследника, а травы, Настой которых пьёшь ты!
Г о л о с Е в с е в и и
Эскулап, Ты знаешь травы?.. Что же ты ослаб? Что вдруг твои желания утихли?
Г о л о с К о н с т а н ц и я На солнце засыпают даже тигры. Должно, сейчас не время для охоты...
Появляется К о н с т а н ц и й, за ним — Е в с е в и я.
Е в с е в и я
Пчела без мёда не оставит соты.
(Притворно.)

Не уходи!.. И дай последний бой
Евсевии!..
К о н с т а н ц и й
Из клетки золотой
На волю даже тень твоя не выйдет.
К о н с т а н ц и й уходит.
Е в с е в и я
Замуровать меня, как в пирамиде! Не всяк пророк, кто ездит на осле.
Ты, кесарь, знаешь травы, да не все... Иначе б не доверился напитку,
Что я дала. На медленную пытку,
Испив его, ты сам себя обрѣк,
И судный час не так уж и далѣк.
Ведь ты же знал: нет на земле огня, Чтоб выжечь Юлиана из меня.
Ты думал, что меня удержат стены...
(Заметив в стороне куклу,
подходит к ней.)
Вот тень моя!..
(Поднимает сорванную Констанцием тунику.
Надевает её на куклу.)
Я отделюсь от тени, Её оставив здесь тебе в угоду,
Сама же, кесарь, обрету свободу.
(Выпивает яд.)
Феодорит!
(Подходит к Феодориту.)
Ты нужен мне... Пстой!..
Ф е о д о р и т, не слушая её, уходит.
...Елена встречу празднует с сестрой. Прости меня, Господь, за эти казни. Теперь и я иду
на этот праздник,
С которого из всех гостей несметных
Не возвратился ни один из смертных:
Ни человек, ни зверь, ни гад, ни гнус...
Но мне помогут боги — я вернусь! Иначе для чего, вбирая зелье,
Цветы корнями держатся за землю, В которой Тайна эта и сокрыта?!
Мой Юлиан, да будет с нами Митра!
(Подходит к кукле.
Поправляет на ней одежды.)
О, думала ли я когданибудь,
Что буду собирать в последний путь
Сама себя?!
(Опускает куклу на пол.)
Ты что? Тебе ж не больно!..
Ты морщишься?! Ты чембто недовольна?
(В ужасе оставляет куклу,
закрыв её лицо туникой.)
Но ктобто должен, коль восстану я,
В пустой гробнице подменить меня...
(Берѣт кубок.)
В объятъя Солнца, вырвавшись из склепа, Я возвращусь...
(Роняет кубок. Падает.)
Появляются К о н с т а н ц и й и Ф е о д о р и т.
К о н с т а н ц и й
Как это всё нелепо! Быть в ярости и обрести покой

В одно мгновение... Кто он такой,
Великий, неподкупный судия, Свершивший это суд, который я
Свершить не смог? Евсевия мертва! Я шел, чтоб, на неё взглянув едва,
Возрадоваться... Что ж так сердце сжалось?
Да что же я?! Откуда эта жалость? Свидетель небо, нет на то причины!
Нет в мире ничего слабей мужчины,
Иначе б не являлась ниоткуда
Такая нежность...

(Поднимает с пола кубок.)

Здесь, на дне сосуда, В единой капле слиты судьбы наши.

Ведь я же тоже пил из этой чаши!.. И я в пути... а ты уже на месте. Откуда ж эти слёзы
вместо мести?

(Поднимает Евсевию на руки.)

О, Господи, зачем мужчина слеп?..

Я отнесу тебя в семейный склеп.

К о н с т а н ц и й уносит Е в с е в и ю.

Следом за ним уходит Ф е о д о р и т, унося куклу.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

3.1

361 год. Стан Юлиана. Доносятся голоса стражников.

Ю л и а н

(один, с золотым рожком)

Рог золотой, трофеей последней битвы,

Ты пёсьим лаем заглушал молитвы

Ручья, что тихо пел, песком играя,

О горле золотом не помышляя.

(Прислушивается к голосам стражников.) Как грифов клич в предчувствии добычи,

Терзает душу каждый оклик зычный Моих солдат... Но верные войска

Всего лишь горстка зыбкого песка.

Не удержать их, сколько ни трудись...

А надо ли?.. Всё, что имело смысл

Еще вчера, всё выглядит сегодня

Нелепым!

Появляется М а р д о н и й.

Для чего же рвать поводья И в небе звёзды разметать, как снег, Коль для меня сам белый
свет померк?

М а р д о н и й

Но, Юлиан, мы все умрём когдабто.

Ю л и а н

Недолго сокрушался император

Над гробом августы.

М а р д о н и й

А Фаустина

Момент своего не упустила.

Она за ним ходила, словно тень,

И стала августой на третий день. Умом взяла его иль чем другим,

Не знаю.

Ю л и а н

Мы с Констанцием враги. Мне всё равно, кого он приласкал... Меня волнует, что в его
войсках

Не меньше шлемов, чем камней в горах

Для катапульта.

М а р д о н и й
Ты бледен. Ю л и а н
Это страх, Позорный страх, который был неведом Доселе мне.
М а р д о н и й
Констанций ходит следом, Таясь, как зверь, но с нами полстраны.
Ю л и а н
Мардоний, силы наши не равны:
Семь к одному!
М а р д о н и й
Но разве это — ново?! Мечей недостаёт — сражайся словом.
Оно порой разит верней орудий. Провозгласи, что ты разгонишь судей; Что сам накажешь
праведно и строго Всех, кто в казну не поставлял налогов; Что сократишь чиновников;
досрочно Сенат распустишь!.. Обещай, что почта Общественная (знать, в насмешку
людям Её назвали так!) теперь не будет
Возить бесплатно принцепсов и свиту
По всей империи, что будешь Митру
Чтить равно со Христом...
Появляются Е в с е в и я в маскеи одеянииавгура и в глубине сцены Ф е о д о р и т.
И наш народ, Уставший от Констанция, пойдёт,
Как стадо на закланье, за тобою...
А в г у р
Власть цезарю достанется без боя... Ю л и а н
Зачем ты сажу называешь белой?
А в г у р
Я посетил святилище Кибелы
И мать богов...
Ю л и а н
(прерывая)
К ней припадая ниц, Я сам следил за перелётом птиц,
Сам раскрывал их крылья, словно книги?
Но, рассекая чрево, только крики
Я слышал, а не пение...
А в г у р
Жди чуда! Ю л и а н
Авгур, я подкрепленья жду... Откуда
Оно возьмётся? Никому нет веры.
Где Минсифей?.. Его легионеры
По лесу разбежались, как олени,
И ждут: чья чаша станет тяжелее, Чтоб к ней припасть!
А в г у р
О боги, мне сдаётся,
Что ты в сомненье!.. Ты — Посланник Солнца! Как можно было в грех неверья впасть,
Когда я знаю: ты получишь власть
И, не пролив при том ни капли крови,
С великим македонцем встанешь вровень?!
Ю л и а н
О боги, вот святая простота!
(Приглядываясь к авгуру.) Авгур, похожий больше на шута, Послушай: я Кибеле
благодарен,
Но Александру был ниспослан Дарий,
А не Констанций на кровавый праздник!
Вбегают С и л в а н.

С и л в а н
Мой император! Показался всадник. На горизонте. Повели засаде
Его схватить!
Ю л и а н
Нет!.. Это западня! Констанций хочет выманить меня.
М а р д о н и й
Тот в битве победит, в ком крепче вера!
С и л в а н
Вели немедля всем легионерам
Построиться!
Ю л и а н
Но от кипящей лавы
Строй не спасёт!
Не для себя.
С и л в а н
Мы, кесарь, ищем славы
Ю л и а н
Вы преданны, вы смелы... Но, если предсказания Кибелы
Не более, чем бредни балагура,
Свидетель Солнце, я сожгу авгура
В костре живьём!
С и л в а н
Сомкнув щиты и локти, Взлететь душой, не думая о плоти,
Во благо Солнца — это ли не Радость,
Мой Юлиан?
Ю л и а н
Прости меня за слабость! И после боя, брат мой, не ищи
Меня среди живых.
(Обнимает Силвана.)
С и л в а н
Возьми мой щит. Он потемнел от крови и атак.
На нём знак Митры!
Ю л и а н
Боги, этот знак
Я видел... видел...
(Юлиан пошатнулся.)
М а р д о н и й
Кесарь, что с тобой? Ю л и а н
(целуя щит)
Та, что зовёт нас к Солнцу за собой Своей заботой осветила нас... Силван, прими как
благо мой приказ. Повелеваю: войску на щитах
Сменить немые символы Креста
На знаки Митры... Слава нам даётся
Не промыслом Христа, а волей Солнца!
С и л в а н уходит.
Л е г и о н е р
Мой Юлиан, не накликай беды!
Ю л и а н
Смыть со щитов трусливые следы Забывшего о Зевсе Константина Повелевают боги!
Т р и в у н вводит Ф а у с т и н у.
Ю л и а н
Фаустина?! Когда бы солнце вспыхнуло в ночи, Я б удивлён был менее...

Ф а у с т и н а

(подавая ему письмо)

Прочти!

Ю л и а н читает письмо.

Ф а у с т и н а

И розой может расцвести паслён.

Ю л и а н делает знак, чтобы она замолчала.

Ю л и а н

(после паузы, в тишине)

Констанций умер.

Ф а у с т и н а

Ты ошеломлён? Ю л и а н

И жизнь, и смерть — всё, всё под этим знаком! Я не успел тебя поздравить с браком,

Как ты являешься ко мне вдовою...

Нарастая, доносятся звуки труб и топот коней.

Ф а у с т и н а

Ещё вчера он гнался за тобою, Надеюсь убежать от лихорадки,

Его сразившей... Может, отдых краткий

Его бы спас... Но возбуждённой птице

В полёте не дано остановиться.

Ведь даже та, что всех сильнее в стае, Упав на землю, на крыло не встанет. Так и

случилось. Провиденье Божье... Мы положили кесаря на ложе,

Что ночью прошлой было ещё брачным, А стало смертным...

М и н с и ф е й втаскивает Е в с е в и я.

Ю л и а н

Так скажи, что значат, Коль говоришь, что нет за мной погони,

Со всех концов несущиеся кони,

Трепещущие стяги, голоса

Стотысячного войска?

Ф а у с т и н а

Небеса

Приветствуют тебя, мой повелитель.

М и н с и ф е й

Вся Азия с тобою!

Ю л и а н

Вы хотите

Сказать, что прав авгур?

М и н с и ф е й

(с готовностью)

Он прав. Ю л и а н

(наступая на Минсифея)

Проникнуть мог через мои посты? Что говорил, скрывая жало гада?

М и н с и ф е й

Как ты

Я предъявлял постам убийцу Галла, Как пропуск.

Ф а у с т и н а

Но Евсевий был в бегах!

Е в с е в и й

Не покидает преданный слуга

Хозяина.

Ю л и а н

(Евсевию)

Благочестивый грек, Не думал я...
Е в с е в и й
(прерывая)
Несчастный человек! В триумфе этом нет твоей заслуги,
Но у тебя теперь такие слуги,
Что утром верой служат одному, А вечером другому...
М и н с и ф е й
(замахивается на Евсевия)
Ах, ты...
Е в с е в и й
(плюёт на него)
М и н с и ф е й
(вытираясь)
Не забодаешь, старая коза!
Е в с е в и й
Тьфу!
Не ты ль глядел Констанцию в глаза, Как верный пёс, на четвереньках стоя?!
М и н с и ф е й
Я... я привёз епископа Евсою!
Е в с е в и й
Не на себе ли? Ты ведь был весь в мыле.
М а р д о н и й
Евсой не ездит на нечистой силе!
Е в с е в и й
Прости меня, Всемилостивый Боже!..
М а р д о н и й
Что говорил... в беспамятстве, быть может, Констанций?..
Ф а у с т и н а
Отошёл в миры иные
С молитвой смиренной...
М а р д о н и й
(прерывая Минсифею, Фаустине)
А имя... Какое имя с выдохом последним
Он произнёс вам?
Ф а у с т и н а
Юлиан... наследник! М а р д о н и й
Вот и настал, понтифик, твой черёд: Весь Рим с тобою!
Е в с е в и й
Фаустина лжёт!
Ю л и а н
Евсевий!
Е в с е в и й
Пред Спасителем представ,
Не мог Констанций осквернить уста
Поганым именем твоим. Ты Рим
Погубишь!
М и н с и ф е й
(бросаясь к Евсевию с мечом)
Хватит!
Ю л и а н
(останавливая Мисифею, Евсевию)
Евнух, говори! Мы слушаем тебя... Но мы не дети,

Мы видим, что ты в Мученики метишь,
Но вырастет ли роза из репья?!
Е в с е в и й
Оберегайся Божьего копья, Оно сразит тебя!
Ю л и а н
Копьё... богов?
Е в с е в и й
Я знаю, кесарь, только одного — Христа, что триедин.
Ю л и а н
Казнить его!
Е в с е в и я уводят.
Г о л о с а
— Виват, наш кесарь!
— Учиняй расправы!
— Ты судия вселенский!
Ю л и а н
(в сторону)
... Боги правы! Увенчан я, не начиная битвы,
Венком Победы — это милость Митры!
О, Всемогущий, где твои пределы?..
(Всемирно.)
Повелеваю чтить жреца Кибелы,
Как бога, и... храм вырубить в горе
Во имя...
А в г у р
(прерывая)
Но позволь мне при дворе Остаться. Бóльших почестей не надо. С тобою рядом быть уже
награда Великая.
Ю л и а н
Да будет так!
Ф а у с т и н а
О чести Подумай, кесарь! Быть с авгуром вместе В одном дворце...
Ю л и а н
О чём ты, Фаустина?! Ф а у с т и н а
Такое даже Зевсу не польстило!
Ю л и а н
Я император!
Ф а у с т и н а
Да! И с этой вестью
Я шла к тебе с любовью, а не мезтью,
Надеясь, кесарь, скрасить участь вдовью...
А в г у р
Но лев, укрытый шкурою коровью, Травы не ест.
Ф а у с т и н а
Не слушай, царь, авгура. Порфира августа не бычьа шкура Дремучих варваров. К тому ж
молва
Нам говорит, что ты проворней льва!
Ю л и а н
Тебя волнует это?
Ф а у с т и н а
Я не скрою:
Мне, Юлиан, не страшно стать вдовою, Отправив Богом избранного старца

Вслед за женою... Мне страшней — расстаться, Едва его примерив на себя,
С венцом державным!
Ю л и а н
О тебе скорбя, Софокл грядущий выведет на сцену Пороки женские...
Ф а у с т и н а
Я знаю цену И юности моей, и красоте, Растраченным в любовной суете... Но, если ты,
полмира полоня, Найдёшь жену достойнее меня,
Я, августейшей воле не переча, Укроюсь в храме.
Ю л и а н
Мне ответить нечем... Отныне в мире некому сравниться
С твоей великой магией, царица!
Тот, кто тобою возведён на трон, К тебе любовью и приговорён
По высшему закону красоты, И не ищу я большей правоты Поскольку знаю: это
правосудье
Не бог вершит, а родинка над грудью, Не пламя ада, а горячий лён
Твоих волос... Нет стран, и нет племён,
И нет границ... Есть линия бедра, Зло отделяющая от добра,
И потому бессмысленны все войны...
Но я, великой Музой рождённый, Гомера не сместил... И суждено Принять мне власти
тяжкое ярмо,
А не венок лавровый... Есть отравы, Которую не дали боги права
Мне не испить...
Доносятся возбуждённые крики воинов, приветствующих императора Ю л и а н а.
М а р д о н и й
Мой император, люди
Приветствуют тебя!
Ю л и а н
Торжеств не будет. М а р д о н и й
Ты победитель!
Ю л и а н
Это не причина.
Не скипетр алмазный, а лучина, Чуть тлеющая в храмовой тиши, — Спасение мятущейся
души!
Ф а у с т и н а
Ты всё ещё забыть не можешь ту, Что вознесла тебя на высоту,
Где был один Геракл?!
Ю л и а н
Я этим горд. Ф а у с т и н а
Ты возвратишь богов, спасёшь свой род, Излечишь души римлян.
Ю л и а н
Этой доле Я подчинюсь... Но я уже не волен Собою быть!
Ф а у с т и н а
Ты убедишься скоро
В том, что и сильному нужна опора.
Сколь ни велик, да слишком хрупок тополь. Не забывай.
Ю л и а н
(решительно)
Вперёд! В Константинополь!
Ю л и а н уходит.
Г о л о с а
Виват, наш кесарь!
В о и н ы и с в и т а следуют за Ю л и а н о м.

А в г у р

Боги, всё едино: Любовь и власть...

(в стороне, Фаустине)

Ну что ж, ты победила. И кто ж тебя такому научил?

Ф а у с т и н а

Та, чей вселенский дух уже почил, — Евсевия!

А в г у р

Бессмертных никогда Не хорони. Иль божьего суда Не избежишь.

Ф а у с т и н а

(в испуге)

Авгур!

А в г у р

Моя царица, Тебе ещё придётся с ней сразиться.

А в г у р резко уходит. Ф а у с т и н а в недоумении.

3.2

Константинополь. Дворец императора Констанция.

Ю л и а н в окружении священнослужителей,

своих легионеров, придворных и рабов.

Г р и г о р и й

Теперь ты стал Юпитеру сродни.

Ю л и а н

У нас с тобой учителя одни!

Г р и г о р и й

Но школы разные.

Ю л и а н

Забудь об этом. Вчера на состязании поэтов

Я покориł мятежный стадион.

Г р и г о р и й

Хвала тебе великая, но он Построен был не для твоих элегий, А для того, чтоб состязаться в беге.

Не дело, кесарь, забавляться слогом,

Как диском.

Ю л и а н

Я предстану перед богом Олимпа как один из самых верных Стяжателей его.

Г р и г о р и й

Нет в слове первых!

А к т ё р ы в масках приносят чанс водой.

Зачем ты лицедеев не погонишь?

Ю л и а н

Запретами реки не остановишь. Она сама себе проложит русло.

Я здесь затем, чтоб поощрять искусство!

А к т ё р ы в м а с к а х начинают представление.

М а с к а с в я щ е н н и к а

Входите под священный кров!

Появляется а к т ё р Г е н е с и й в Маске грешника с большим мешком за спиной.

Что у тебя?

М а с к а с в я щ е н н и к а

Мешок грехов.

М а с к а с в я щ е н н и к а

Так сбрось его!

М а с к а г р е ш н и к а

О, я не горд,

Но он прирос к спине, как горб. А Бог, к которому иду,
Грозит сварить меня в аду
И сделать суп из потрохов!
(Меняет белую маску на черную.)
М а с к а с в я щ е н н и к а
Ты почернел...
М а с к а г р е ш н и к а
Всё от грехов!
М а с к а с в я щ е н н и к а
(указывая на чан с водой)
Нырй сюда, и все дела! Тебя отмою добела. Оденешься во всё новьё — И с Богом...
снова за своё.
М а с к а г р е ш н и к а
Ты не мели мне чепухи: Нельзя водой отмыть грехи!
М а с к а с в я щ е н н и к а
Нырй в бадью и покрестись — И станешь чист!
Г е н е с и й в маскегрешника пытается залезть в чан с водой.
Г р и г о р и й
(вмешиваясь в представление)
Остановись! Г е н е с и й
(снимая маску)
Здесь зрелище! Уймись, святой отец!
Ю л и а н
Григорий, ты был призван во дворец
Не для того... И здесь не Галилея!
Г р и г о р и й
Ну, что ж... беснуйтесь, нынче ваше время! Мне жаль, актёр, что ты мольбе не внял, Ведь
силы слов Господь не отменял!
Г е н е с и й
Но в Риме боги царствуют иные!
Г е н е с и й надеваетмаскуи залезаетв чан.
М а с к а с в я щ е н н и к а Крещается раб Божий мной во имя Отца и Сына и Святаго
Духа!
Г о л о с а п р и д в о р н ы х
— Гляди, нырнул!
— Держи его за ухо, Там не вода, похоже, а вино!
— Вороне белою стать не дано!
—Ты не отмоешь чёрного раба!
П р и д в о р н ы е хохочут
над мокрым Генесиём в маске грешника.
Ю л и а н
Ну, как?
Г о л о с а п р и д в о р н ы х
— Молчит!
— Он в рот вина набрал!
А к т ё р не отвечает.
Ю л и а н
Комедия окончена. Аминь!
Все встают. Аплодируют.
Г е н е с и й снимает с себя маску грешника.
Г е н е с и й
(в тишине)

Прости, властитель, я... христианин!
Зрители удивленно замирают.
Ю л и а н
Ну и шутник!
Г е н е с и й
Казнить меня ты вправе,
Но то единственное слово Правды, Которое произнесли уста,
Хулящие невинного Христа
Так много лет.
Ю л и а н
(нерешительно)
Да оглянись кругом, Иль ты забыл...
Г е н е с и й
Христа я звал врагом, А тех, кто поклонялся лишь Ему,
Я, набивая золотом суму,
Зло передразнивал!.. Меня несло... Вот так постиг я это ремесло,
Где хохот ваш и все ухмылки эти
Христа стегали по лицу, как плетью, И я был счастлив!..
Ю л и а н
(задохнувшись)
Ты... ты, шут ничтожный...
Г е н е с и й
(прерывая)
Но раздалось: «Крещается раб Божий...», И я забыл про мерзкие стихи.
Я вдруг увидел все свои грехи,
Написанные на огромном свитке,
И был готов уже к жестокой пытке
Заслуженной... Но в этот миг с небес Сошёл огонь и свиток мой исчез, Оставив пепел. В
отблеске огня Увидел я Простившего меня!
Мой император, ты всему основа,
Но и тебе нельзя играть со словом.
Ю л и а н
Генесий, вижу, что тебе неймётся... П е р в ы й г о с т ь
(на ухо второму)
Пора бежать... Сейчас вулкан взорвётся!
Боясь гнева Ю л и а н а, гости крадучись покидают дворец.
Ю л и а н
В костёр его, нам не нужна проказа!
В о и н ы хватают Г е н е с и я.
Г р и г о р и й
Презревший Слово Словом и наказан.
М а р д о н и й
Кончайте с ним!
Г р и г о р и й
Да где же Божий стыд?! Г е н е с и й
(Юлиану)
Покайся!.. И Господь тебя простит!
В о и н ы уводят Г е н е с и я.
Г р и г о р и й
Не разрешится, кесарь, спор наш давний
Жестокостью твоею.
Ю л и а н

Я подавлен.
О, алчность их, не знающая меры! Актёрам золото дороже веры...
Григорий, ты его перекупил, Признайся мне!
Г р и г о р и й
Угомони свой пыл! То, что понятно сердцу или глазу,
Не всякий раз воспринимает разум...
М а р д о н и й
(Юлиану)
Учёные раскроют нам скрижали
Распятого.
Г р и г о р и й
(оглядываясь)
Ученые сбежали... Мардоний, может, ты ответишь мне: Как проступают лики на стене,
Как в небе чистом возникает Крест
И благ огонь нисходит к нам с небес, Как слышим мы живые голоса
Ушедших?
М а р д о н и й, неотвечая, уходит.
А в г у р
Разве это чудеса?! Хотя и звездочёты, и поэты
Молчат, не в силах объяснить всё это.
Но Солнце в небе не померкнет, если
Умрёт галилеянином Генесий.
Христос был маской — стал его лицом!
Г р и г о р и й
Авгур, ты позволяешь над Творцом
Насмешничать?!
А в г у р
Мы все его рабы.
(Юлиану.)
Не в Вере чудо, август, а в Любви,
Не кровью искупления омытой,
А подвигами тех, кто избран Митрой!
Вселенной кольца — это их дороги,
И в каждом теле знойном дремлют боги...
И, коль позволит Митра пробудиться
Вулканам этим, мир преобразится!
И ты познаешь подлинное Чудо!
Г р и г о р и й
Авгур, ты не Любви дитя, а блуда.
(Юлиану.)
Позволь уйти нам. Славно погуляли...
Ю л и а н
Оставьте мой дворец, галилеяне!
Г р и г о р и й и с в я щ е н н о с л у ж и т е л и уходят.
А в г у р
(Юлиану)
А та, что в Солнце видела Творца, Да не покинет твоего дворца!
Ю л и а н
Авгур, не надо говорить об этом. Она вдали мерцает, как планета.
И где-то там, за дымкой голубой,
Её душа.
А в г у р

Она перед тобой!
Прими в свои объятия щедрый дар
Праматери Богов!
Ю л и а н
Слепящий шар, Летящий из огня, ещё не Солнце! Уродливый Тритон не обернётся
Юноною, чьи чары знамениты...
А в г у р
Какие чары?! Это — Чудо Митры!
Ю л и а н
Уймись, дракон!.. Иль я... я уничтожу
Тебя! (Замахивается мечом.)
А в г у р
(останавливая его)
Прости... Я только сброшу кожу...
(Сбрасывает плащ и маску.)
Ю л и а н видит перед собою Е в с е в и ю.
В стороне появляется Ф а у с т и н а.
Ю л и а н
Евсевия!..
Е в с е в и я приближается к Ю л и а н у.
Он в страхе отступает.
Остановись, змея!..
Е в с е в и я
Не верующий в Чудо, это я!
Ю л и а н
(Останавливая Евсевию.)
Чур... чур тебя!..
Е в с е в и я
Но это я! Ю л и а н
Ю л и а н
Изыди!
(разглядывая полуобнаженную Евсевию)
Закрой глаза мне, пламенный Овидий!
Е в с е в и я
Мой император...
Ю л и а н
(прерывая)
Где я?
Е в с е в и я
Ты в раю. Ю л и а н
О Всемогуший, с кем я говорю?
Зачем ты дал язык певучий зверю?
Е в с е в и я
Но я твоя Евсевия!
Ю л и а н
Не верю...
Но и страшусь в тебе убить авгура
Своим мечом!
(Поднимает мечом плащ.)
Ещё дымится шкура... Не место ей на мраморе дворца!
(Отшвыривает плащ
к ногам затаившейся Фаустины.)

Е в с е в и я
Ты оскорбил Кибелу!
Ф а у с т и н а
(в стороне)
Плащ жреца... Ю л и а н
Каким вином меня ты опоил,
Что всё, чем грезил я, всё, что таил
В душе моей, видением прекрасным
Представилось?
Е в с е в и я
Мой Аполлон несчастный! К реальности нас возвращает хлеб,
А не вино...
(Обнажает грудь.)
Ю л и а н
О, лучше б я ослеп! Знак Солнца!.. Эта огненная мета,
Как Феникс, возродившийся из пепла, Трепещет...
Е в с е в и я
Знай же, и в сырой гробнице, Заснув навеки, можно пробудиться
По воле Митры... И засов скрипучий
Открыв, пугая лишь мышей летучих,
Вернуться в мир по робкому лучу, Протянутому Солнцем.
Ю л и а н
Я молчу,
Как верный раб, припав к твоим ногам.
Е в с е в и я
Любовью мы обязаны богам.
Ю л и а н
Я приносил им жертвы.
Е в с е в и я
Значит, мало, Коль Солнце, милый, без меня вставало, Кружась, как птица, над твоим
жильём.
Ю л и а н
Но что мне делать?
Е в с е в и я
Ты хотел живьём Авгура сжечь. Где ж твой огонь? Напрасно В пирах ночных ты
растранжирил масло
На Фаустину.
Ю л и а н
Суп из чечевицы
Не повод, чтоб назвать императрицей
Кухарку.
Ф а у с т и н а
(в стороне)
Боги, он меня ударил! Бывает ли мужчина благодарен? Хотя б один?!
Ю л и а н
Не требуя наград, Вокруг свисает дикий виноград
Моих рабынь... Он свеж и сладок, но, Господь свидетель, мне не до него. Отныне я богами
обречён
На пир иной...
Е в с е в и я и Ю л и а н скрываются.
Ф е о д о р и т следует за ними.
Ф а у с т и н а

(выходя из укрытия, надевает на себя плащ авгура)
...Всё глупость, кроме пчёл... Но, если разглядеть и их в упор,
Увидишь, что и пчёлы тоже вздор!

3.3

Антиохия. Дворец градоначальника. Богатые горожане пьют вино в окружении молодых рабынь и флейтисток.

Антипод

Ну, ублажил нас, Антиох... Аж жарко!

Антиох

Мне на флейтисток всей казны не жалко, Нам за труды любовью воздаётся!..

Антипод

(берёт флейту)

Откуда эта музыка берётся?!

Ведь заглянуть в неё — пустая трубка, А надо же!

Антиох

(флейтистке)

Иди ко мне, голубка, Тебя осыплю золотым дождём!..

(Посыпает её монетами.)

Антипод

(поднимая кубок)

За музыкантов!

Гости не пьют.

А кого мы ждём? Антиох

Я говорил: пей меньше, Антипод. Ждём кесаря.

Антипод

(протрезвев)

С инспекцией?

Антиох

(насторожившись)

А что?

Антипод

Он запретил начальникам из войска Вozить на государственных повозках Рабынь и мрамор за казённый счет

В свои дома.

Антиох

(облегчённо)

Он молодой ещё. С кем не бывало?!

Антипод

Учиняет казни

Любителям комедий.

Антиох

Ишь, проказник! Казнить людей за глупость неучтиво...

Антипод

Аристофана называет чтивом!

Антиох

А это, кстати, мудрости примета.

Антипод

Он возомнил найти истоки Света, Надеясь, что великий Аполлон

Ему откроет Тайну...

Евсой

На поклон

В храм мерзостный спешит, презрев Христа.

А н т и о х

Бог не отверзнет мёртвые уста, Что были три столетия закрыты.

Е в с о й

Пошли огонь им...

В е с т н и к

(прерывая)

Юлиан со свитой!

А н т и о х

(с готовностью)

Да здравствует великий узурпатор!

Появляется Ю л и а н в одежде простого воина.

За ним — М а р д о н и й , Е в с е в и я в маске авгура, Ф а у с т и н а и Ф е о д о р и т.

А где же свита?..

А н т и п о д

Это... император, Которому ниспослан волей высшей Шлем золотой?

Е в с о й

Наш император нищий! А н т и п о д

Евсой, не кесарь он, а беглый воин.

А н т и о х

(суется)

Хвала богам, что ты нас удостоил

Высокой чести.

А н т и п о д

(с издёвкой)

Я дрожу от страха!

Ты ль, Юлиан?

Ю л и а н

Вы ждали здесь монарха

Божественного, белого, как снег,

От пудры?... Я всего лишь человек,

Пришедший вас спасти.

А н т и п о д

А мы не тонем.

Ю л и а н

Но море рядом.

А н т и п о д

Мы об этом помним. И парус крепок, и в руках — весло...

Ю л и а н

Но мачту вашу в щепки разнесло Христовым словом... Так чему вы рады? Кем стали вы, наследники Эллады, Забывшие и предков, и богов,

Жиреющие здесь, среди лугов, Которые вы обращали в пепел

Во имя веры?... Золотые цепи,

А не мечи, не знавшие покоя,

Свисают с вас...

А н т и о х

Наш кесарь, за тобою

Готовы мы пойти и в рай, и в пекло!

Ю л и а н

Тогда вперёд, на пир к великим предкам, Которые, не признавая неги, Соревновались не в еде, а в беге,

И, травы кровью жертвенной кропя, Питались солнцем с острого копья Своих богов!

А н т и п о д

Да ты не знаешь меры! Вернуться снова в тесные пещеры
И согреваться милостью костров, Где ни горячих ванн, ни поваров... Ты не на пир зовёшь
нас, а на тризну

Теней!

Ю л и а н

Я поведу вас к эллинизму, Туда, где жизни истинной исток, Где не обол в почёте, а
цветок,

Не мрамор стен, а синева над лугом,

Где слышится не площадная ругань,

А лишь стихи...

Но, Юлиан...

Е в с о й

Достойные примеры.

Ю л и а н

Вас возродить для веры,

Которой вы не будете чуждаться, Как ныне...

А н т и о х

(прерывая)

А зачем нам возрождаться?

Из пепла возрождаются шуты,

Сгорающие в цирке.

А н т и п о д

Наготы

Всей не прикроешь листьями от фиги!..

А н т и о х

Ты хочешь, чтоб и мы бород не стригли, Не мыслишь... И с достоинством оленьим Не
головы носили, а поленья

Нетесанные... Но помилуй нас,

Оставь хотя бы прорези для глаз, Чтоб это принималось, как награда

От кесаря великого.

Ю л и а н

Всё правда! Я ем траву и дикие плоды,

Я не расчёсываю бороды,

И в ней, как звери в диких чащах леса, Вши бегают...

М а р д о н и й

(пытаясь остановить его)

Что говоришь ты, кесарь?! Ю л и а н

(продолжая)

Так знайте, то не все мои изъяны. Покрыт я шерстью гуще обезьяны,

Но никогда не принимаю ванны

Из розовой воды... Я и пред вами,

Как старый пёс, стою на задних лапах, Распространяя тошнотворный запах...

Но разве вы о том не знали прежде, Что я неприхотлив в своей одежде,

Что одеваюсь я скромней, чем нищий, И, как осёл, питаюсь грубой пищей?

И, как солдат, сплю на простой рогоже...

Но кто из вас пойти на это может?

Г о р ж а н е брезгливо отворачиваются.

Простите, если я смутил вопросом. Не остроумен я, я неотёсан,

Я груб... Я б, может, большего достиг,

Да не читаю непотребных книг.

Как здесь у вас всё дорого, всё броско, Изысканно... Зачем мне ваша роскошь, Когда мне
ветеранов горький список

Дороже ваших ветреных флейтисток, Которых вы без устали любили?..
Но кто вас спас от варваров? Забыли!
Кто первым шёл на смерть и каждый бой
Выигрывал, где б проиграл любой
Стратег великий... Сорок городов
Для вас отбил я, не щадя врагов, Превозмогая и жару, и холод...
Когда пришёл на землю вашу голод
И вам дорога в ад была открыта,
Не я ль зерно доставил из Египта?..
Меня вы кликом встретили победным,
Но разве вы тот хлеб раздали бедным? Вы продолжали пировать в экстазе,
Поскольку грабить нищих тоже праздник! Спектакль окончен, так снимайте маски.
М а р д о н и й
Зачем ты на себя возводишь пасквиль?
Есть меч!
Ю л и а н
Им можно поразить быка, Но, чтоб остановить клеветника,
Меч не помощник. Брат мой, с этой мразью
Сразиться можно только большей грязью... Ведь соловьём не запоёт ворона.
М а р д о н и й
Нас ждут весталки в храме Аполлона. Ты клятву дал.
Ю л и а н
Я клятвы не нарушу,
Но это, брат, мне разрывает душу, Которая хотела раствориться
В бездонном небе беззаботной птицей
Иль как туман над утренней водой...
М а р д о н и й
(прерывая)
Но птице надобно иметь гнездо.
Ю л и а н
В том и беда: вставая утром рано,
Мы в клюве носим не траву, а мрамор
Для наших гнёзд... Да будь ты и святой,
Он станет нам могильною плитой.
М а р д о н и й
Да будет тайный путь тебе открыт
К истоку Света.
Свершилось!..
В е с т н и к
(вбегая)
Кесарь, храм горит. Е в с о й
Ю л и а н
Спасайтесь!
Эй, немедленно коня! В е с т н и к
Г о р о ж а н е , м у з ы к а н т ы , р а б ы быстро расходятся.
Е в с о й
Бойтесь Божьего огня!
Ю л и а н
Всё это происки галилеян!
Ю л и а н резко уходит.
А н т и п о д
(ёрничая вслед Юлиану)

Тепло тебя встречают, Юлиан. Ты ж гневался...
А н т и о х
Ему подай лишь повод, И он в отместку нам сожжёт весь город. Скорей за ним!
А н т и п о д
(берёт кубок)
Стой, братец, не дури!.. Сначала мы зальём огонь внутри.
Не пить же нам, патрициям, из лужи.
(Пьют.)
Ну, а теперь зальём и тот, снаружи.
(Скрываясь за колонной.)
В огне всегда великий смысл сокрыт...
Все уходят, кроме Е в с е в и и и Ф а у с т и н ы.
Возникают отблески пламени.
Е в с е в и я
Ты не идёшь туда?
Ф а у с т и н а
Пусть всё сгорит! И храмы, и сокровища, и трон!
Е в с е в и я
Зачем же ты спешила с похорон
На свадьбу?
Ф а у с т и н а
Был отпущен для охоты
Всего лишь миг...
(Срывает с Евсевии маску авгура.)
Пусть я не знаю, кто ты,
Но магией меня не проведёшь. Ты не Евсевия!
Е в с е в и я
Не узнаёшь?! Ф а у с т и н а
Никто, прости Господь, на этот свет
Не возвращался!
Е в с е в и я
И моих примет
Божественных уже не помнишь?
Ф а у с т и н а
Евсевия из нас была одна
Отмечена горячим ликом Митры.
Е в с е в и я
Не этим ли, туникою сокрытым
От глаз твоих?.. Мой Юлиан его
Так целовал...
Да,
Ф а у с т и н а
Но это лишь тавро, Что выжигают, укрощая пыл,
На задницах взбесившихся кобыл
Наездники.
Е в с е в и я
Да как ты смеешь?
Ф а у с т и н а
О,
Ты гневаешься? Это же смешно, Тебя же нет!
Е в с е в и я
За что мне эта мука! Ф а у с т и н а

Но кто тогда лежит в гробнице?
Е в с е в и я
Кукла. Но, видят боги, если б раньше знать...
Ф а у с т и н а
(прерывая)
Не кукле — мне б в гробнице той лежать!
Е в с е в и я
Но я тебя любила.
Ф а у с т и н а
Безусловно! Любила так, что уступить готова Свой саркофаг, но кесарева ложа Ты не уступишь.
Е в с е в и я
Бог мой, отчего же?!
По знаку Е в с е в и и появляется Ф е о д о р и т.
Передаёт Е в с е в и и цветы и уходит.
Быть стражником его любви напрасно, Ты, Фаустина, всё ещё прекрасна.
И ты чиста, как только что из яслей Христовых...
Ф а у с т и н а
Я?..
Е в с е в и я
Так стань ещё прекрасней.
(Вплетает цветы в волосы Фаустине.)
Я не ревнива, милая, поверь...
Я вижу, как сквозь кесареву дверь Идёт великих женщин череда,
Но августой останется одна.
(Наслаждаясь своей «работой».)
Так что люби и развлекайся с ним,
Но скипетр державный неделим. Быть рядом — не великая награда,
Но власть иметь... тебе ведь это надо?
Ф а у с т и н а не отвечает.
Прости меня, такому кораблю
Я гавани своей не уступлю...
Ф а у с т и н а замирает.
Е в с е в и я надевает маску авгура и уходит.

3.4

Константинополь. Бывший дворец Констанция.
Т р и в у н и С и л в а н.
Т р и в у н
Мир дому отчему дарует Бог.
С и л в а н
Но Юлиан взирает на восток,
Откуда нам грозит Шапур безбожный
Опять войной.
Т р и в у н
Меча не пряча в ножны, Что ищет кесарь в землях позабытых: Следы Христовы или
благость Митры?
С и л в а н
(уклоняясь от ответа)
Комуто Солнце — луч, комуто — крест. Мир полон тайн.
Т р и в у н

Он полон и чудес.
Но как бы то ни умиляло нас,
Всё раскрывается в свой Судный час.
С и л в а н
Зелёным листьям в чёрных почках тесно.
Т р и в у н
Не оттого ль Евсевия воскресла?
С и л в а н
Тривун, всё оживает по весне. Мы умираем каждый раз во сне,
Но боги нас ещё не отпустили
На небеса.
Т р и в у н
Зачем же Фаустине. Спешить туда, коль все мы под охраной Богов?..
С и л в а н
Нашли бедняжку бездыханной. В руке она сжимала акониты.
Цветы прекрасны.
Т р и в у н
Да, но ядовиты. В аллеях императорского сада Благоуханье роз и запах яда Неразличимы.
С и л в а н
Придержи свой рот, Кто много знает, долго не живёт!
Появляются Ю л и а н и Е в с е в и я. Т р и в у н и С и л в а н скрываются.
Ю л и а н
Она была, как облако, бледна,
И сквозь вуаль ещё была видна
Слеза отчаянья.
Е в с е в и я Слеза нетленна. Ю л и а н
Мне показалось, предо мной Елена, Что сражены они одной рукой Прекрасною, быть
может, но такой Безжалостной...
Е в с е в и я
Оставь свои тревоги. Рукою той повелевают боги.
И чья она, не знает мир, скорбя
Об убиенных.
Мы сами...
(В сторону.)
Выдаём себя
Ю л и а н
Ты волнуешься напрасно.
От добрых мыслей и лицо прекрасно.
Но, как ни прячь его, от мыслей злых
Оно уродливо.
Е в с е в и я
(испугавшись, глядит в зеркало)
Забот иных,
Чем счастье наше, нет у Аполлона,
А потому Судьба к нам благосклонна, И ей не надо этих откровений...
(Успокаиваясь.)
Не к месту ты вдруг вспомнил об Елене, Когда Судьба тебя от этой ноши Освободила.
Только о хорошем
Мечтала я...
Ю л и а н
(прерывая)
Евсевия, не надо.

Е в с е в и я

(увлекаясь)

И я пришла сюда сквозь круги ада Не для защиты, кесарь, иль суда, А чтоб с тобой
остаться навсегда. И Митры свет, что озаряет нас...

Ю л и а н

(прерывая)

Я выплакал тебя, и свет погас.

Е в с е в и я

Исправь скорее шаг неосторожный.

Что значат слёзы, если повод ложный? Они не более чем дождь слепой. Недолог он.

(Пытается обнять Юлиана.)

Ю л и а н

Евсевия, стой!..

Е в с е в и я

Львы из пещер выходят на охоту. И птицы перья чистят к перелёту. Травую новой
зеленеет луг,

Дрожит, ломая землю, влажный плуг, Кувшинки терпкою росой налиты.

И это всё — благодаянья Митры! И этот свет, и птицы, и трава,

И крик земли!..

Ю л и а н

(в прострации)

О, как же ты права... Е в с е в и я

И нам друг друга так недоставало!

Ю л и а н

Евсевия, земного счастья мало!

Е в с е в и я

Но всё небесное сокрыто в женском... Ю л и а н

(прерывая)

Евсевия, есть большее блаженство — Искать истоки Солнца...

Е в с е в и я

Что с тобой? Ю л и а н

(продолжая)

С самим собой ведя жестокий бой.

Е в с е в и я

(в сторону)

О, Господи, лиши его ума!

(Юлиану.)

Свет в нас, внутри... Всё остальное тьма!

Слышен крик журавлей.

Ю л и а н

Ты слышишь, это ангелы трубят.

Е в с е в и я

Мне стоило похоронить себя, Похоронить живой и, сжав ресницы, Дрожать не от любви в
сырой гробнице, А от предчувствия, что, наконец,

Я встречу Солнце и приму венец

Из рук твоих!..

(Подает ему венец. Наклоняет голову.)

Я пред тобою. Ну же...

Ю л и а н

(не двигаясь)

Прости меня, венец тебе не нужен.

Е в с е в и я

Я жду. Соперниц нет твоей жене.

Ю л и а н

Евсевия, никто не нужен мне.

Е в с е в и я

Надень венец иль перережь мне вену!

Ю л и а н

(о своём)

Я понял это, потеряв Елену.

Е в с е в и я

О Всемогущий Митра, что же это?

(Обнимая Юлиана.)

Мой Юлиан...

Ю л и а н

Мне не хватает Света! Е в с е в и я

Я шла к тебе, всё на пути круша, С огнём Любви!

Ю л и а н

Прекрасная душа, Как мы с тобой того бы ни хотели, Пребудет не всегда в прекрасном теле. И во дворце, и в нищенской халупе — Повсюду свет богов.

Е в с е в и я

(отстраняясь от него)

Да ты... отступник! Как можешь ты не поддержать огня

Моей любви?

Я воин!

Ю л и а н

(хватаясь за меч)

Не испытай меня!

Е в с е в и я

Но, мой милый, от угроз

До поцелуя только шаг.

Ф е о д о р и т приносит ей венок и уходит.

Из роз

Я принесла венок для нашей встречи. Прими его.

(Увенчивает его голову.)

Ю л и а н

Огонь любви не вечен.

Е в с е в и я Не пламя тает, а сама свеча, Сгорая... Ты меня не увенчал,

Но мною...

Ю л и а н

(прерывая)

Это Митре неуютно!

Е в с е в и я

Увенчан император.

Ю л и а н

Ты свободна! Е в с е в и я

О, как ты щедр, мне говоря о чести, Раба достойной...

Появляется Ф е о д о р и т с кубком.

С тобою.

Я уйду, но вместе

(Берёт кубок.)

И пусть люди нас корят,

Мы не услышим.

Ю л и а н

Что такое? Е в с е в и я
Ю л и а н
Яд.
Так ты воскресла, этот свет любя, Чтоб вновь уйти от нас?..
Е в с е в и я
Он для тебя!
Ю л и а н
Геракл могучий, слава небесам, Мне не вольёт его.
Е в с е в и я
Ты выпьешь сам. Ю л и а н
Евсевия, ты слишком откровенна!
Е в с е в и я
Кто возомнил себя царём вселенной, Что Риму без него не жить и дня?
Ю л и а н
Я кесарь!
Е в с е в и я
Да! Но кто ты без меня,
Когда ни меч имперский твой, ни лира
До сей поры не изменили мира,
Которым правит только красота?
Ю л и а н
Ты из меня не сделаешь шута.
Я не Констанций, потому что, где бы
Я ни был...
(Замер.)
Е в с е в и я
(притворно)
Милый...
Ю л и а н
Покачнулось небо...
(Говорит с трудом.)
Я Митры свет, что негасим и вечен, Несу с собою.
Е в с е в и я
(подавая ему кубок)
Выпей, станет легче.
Ю л и а н
Мне в путь пора, но я не слышу горна... Е в с е в и я
Как ты прекрасен.
Ю л и а н
Помолчи, Горгона... Не демоны ль тебя своим венцом
Вдруг одарили?
Е в с е в и я
(в ужасе)
Что с моим лицом? Ю л и а н
Я по лучу иду, как по тропе, Навстречу Митре.
(Берёт у Евсевии кубок. Поднимает.)
Появляется М а р д о н и й.
М а р д о н и й
Юлиан, не пей! Не к спеху нам к отеческим гробам.
(Не ожидая увидеть Евсевию.)
Евсевия?
Е в с е в и я выпивает кубок Ю л и а н а.

Е в с е в и я
(Юлиану)
Дарю тебе раба!
Пусть он, любви великой не тая, То довершит, что не успела я...
(Падает.)
Свет меркнет.
М а р д о н и й
Ты был заботой нашей окружён
Не для того, чтоб здесь, воссев на трон,
Яд распивать, как доброе вино. Опомнись, Юлиан! Смени венок
На шлем...
Ю л и а н
(смирненно снимает венок)
Я принимаю твой укор.
Возникают ж р е ц ы с факелами в длинных одеждах с куколями. Лица их закрыты
масками.
М а р д о н и й
Мы на восток свой устремляем взор
Не потому, что царь грозит открыто
Рим разорить, а потому, что Митра
Явился к нам с высоких гор Ирана.
И есть незаживающая рана:
В его песках, откуда Свет и льётся, Никто уже не почитает Солнца!
Ж р е ц ы начинают пение.
Возьми же на себя богов заботу
И будь готов к большому перелёту. Безбожие вменяя им в вину,
Не жди их стрел, а сам начни войну!
Ю л и а н
О, лучше бы тот яд я выпил сам!
М а р д о н и й
В тебя, мой брат, вселился Александр!
Ю л и а н
Мардоний, кесарь — воин, а не бог. Я вёл легионеров на восток,
Но видит Митра, что они посмели
Протестовать!
Г о л о с
Не отступай от цели
Ни на мгновение.
Ю л и а н подходит к зеркалу.
Ю л и а н
Но в те края...
В зеркале возникает тень Александра Македонского.
Не узнаю себя...
Т е н ь А л е к с а н д р а
Ты — это я. Ю л и а н
Ты... Македонский?..
Т е н ь А л е к с а н д р а
Знай, мой дух и боги
Тебя поддержат в переходах долгих
К истоку Солнца. Не жалея бедных
И страждущих, пройди с мечом победным
И Персию, и Индию... За это Тебе откроется источник Света, Что был веками от людей

таим.

Я буду там проводником твоим.

И Митрою, что встретит у порога,

Ты будешь посвящен. Ты станешь богом!

3.5

Июнь 363 года.

Персия.

По выжженной долине

бредут измождённые л е г и о н е р ы Юлиана.

П е р в ы й л е г и о н е р

Да где ж вода?..

В т о р о й л е г и о н е р

Утешься тем пока, Что здесь ещё вчера текла река!

П е р в ы й л е г и о н е р

Ещё вчера весёлые мулатки,

Как мотыльки, порхали по палатке, А нынче я отдал своё оружие

За пригоршню воды из грязной лужи.

(Вытирая пот со лба.)

Где Юлиан? Пора остановиться.

В т о р о й л е г и о н е р

Ты оглянись — ни зверя и ни птицы,

Ни человека... Проклятое место!

П е р в ы й л е г и о н е р

Откуда же тогда берутся персы,

Коль даже камни плавятся, как воск?

Появляется т р е т и й л е г и о н е р,

сжимая в руках камень.

В т о р о й л е г и о н е р

Что с ним?

П е р в ы й л е г и о н е р

Он принял камень за кокос, Надеюсь выжать каплю молока.

Несчастный...

(Глядя на небо.)

Эх, когда же облака

Появятся!..

В т о р о й л е г и о н е р

Когда б ты не роптал

На Митру...

В глубине сцены появляется ч е т в ё р т ы й л е г и о н е р с поклажей в руках.

Сделав несколько шагов, падает.

Глянь, ещё один упал!

(Подбегает к упавшему.)

П е р в ы й л е г и о н е р

Доколе нам месить с тобой песок, Как перец обжигающий?

(Поднимая поклажу легионера.)

Мешок!

(Впивается в мешок зубами.)

В т о р о й л е г и о н е р

Сколь ни дави, не даст воды поклажа!

П е р в ы й л е г и о н е р

Да это же бурдюк с водой!

В т о р о й л е г и о н е р

Эй, стража!
(Кидается к легионеру.)
Отдай!
Первый легионер
нет, упейся лучше кровью! Второй легионер
Отдай, сказал, иль я тебя зарюю!
Первый легионер
Я сам твою башку надену на кол!
Вода моя!
(Дерутся.)
Да отцепись, собака!
Убью!
Второй легионер
Первый легионер
Побойся Божьего суда!
Второй легионер
Да Бог давно забыл меня...
Третий легионер
(заметив дерущихся, роняет камень)
Вода...
На шум сбегаются легионеры.
Пятый легионер
Скорей добудешь мёда у осы... Прости Господь!..
(Бросается в драку.)
Появляется Минсифей.
Минсифей
Остановитесь, псы!
(Замахивается мечом.)
Легионеры медленно расходятся.
Когда земля принять не может плуга, То даже звери не едят друг друга.
И вы брели, поднять не смея рук.
Что вдруг случилось?
Первый легионер
Я нашёл бурдюк.
Отстань от нас!
Минсифей
Да не было б загвоздки,
Но он из императорской повозки!
Первый легионер
(в ужасе)
Из императорской?!
Минсифей
Кто мог посметь
Украсть его?
Первый легионер
(указывая на лежащего легионера)
Бедняга принял смерть. Сразило солнце огненным мечом.
Минсифей
Скажи ещё, что ты здесь ни при чём!
Первый легионер
Я — только воин!
Легионеры:

(не спуская глаз с мешка)
— Да чего рядиться?
Казни его!
— А нам позволь напиться!
— Да не тяни!
М и н с и ф е й
(забирает мешок)
Что ж, получайте!..
(Рассекает бурдюк с водой мечом.)
Нате!
В т о р о й л е г и о н е р
(ошеломлённо)
Как ты посмел, негодник?!
Т р е т и й л е г и о н е р
Ты предатель! М и н с и ф е й
(с издёвкой)
Хватай бурдюк, вода ещё течет там...
Л е г и о н е р ы п ы т а ю т с я в ы ж а т ь в о д у и з м о к р о г о п е с к а .
М и н с и ф е й
(в сторону)
Прибудут персы, это мне зачтётся.
(Легионерам.)
Пройти пустыней знойной — не отвага. Умейте жажду принимать как благо,
Дух возвышая, укрощайте плоть.
В т о р о й л е г и о н е р
Одно нам благо — брюхо распороть
Тебе, Иуда!
Л е г и о н е р ы н а б р а с ы в а ю т с я н а М и н с и ф е я .
М и н с и ф е й
Это самосуд!
Над нами боги!
П я т ы й л е г и о н е р
Боги не спасут! М и н с и ф е й
Вам отвечать пред кесарем!
В т о р о й л е г и о н е р
Неважно, Кто порешит нас: кесарь или жажда!
Появляются Ю л и а н , Т р и в у н , С и л в а н и , в с т о р о н е о т н и х , Ф е о д о р и т .
Лежать в песке иль гнить среди лиан
Не всё ль равно усопшим?
М и н с и ф е й
Юлиан! П е р в ы й л е г и о н е р
Кричи, кричи!... Теперь твоя забота —
Львов накормить собою...
Ю л и а н
Что за ропот?
Увидев Ю л и а н а ,
легионеры отпускают М и н с и ф е я .
М и н с и ф е й
Не будь тебя, не миновать беды.
Ю л и а н
Ты ль, Минсифей?
В т о р о й л е г и о н е р

Он не даёт воды! М и н с и ф е й
Они, напившись, дальше не пойдут!
П я т ы й л е г и о н е р
Миражем не напьёшься!
Ю л и а н
Это бунт? Вы кто, легионеры иль шуты?
Где ваши луки, стрелы?.. Где щиты, Что прикрывали вашу наготу?
В т о р о й л е г и о н е р
Убей нас, кесарь! Нам не вмоготу
Таскать на теле панцири кирас.
Ю л и а н
(проникновенно)
Друзья мои, я понимаю вас!
Вы стали не похожи на людей.
Вы пьёте кровь убитых лошадей
И, как гиены, рыщете в пустыне,
Ища протухших львов... Котлы пустые,
А не щиты гремят...
(Взрываясь.)
Да вы не войско, Вы пятна от расплавленного воска.
Иль вы готовы выйти из войны
Побитыми?
Ты кесарь!
Т р и в у н
В том нету их вины!
Ю л и а н
Не рассказывайте басен!
Т р и в у н
Восток непредсказуем и опасен.
В т о р о й л е г и о н е р
Сидеть в песке, как в известковой яме, Сжигая плоть, — мы не галилеяне!
Ю л и а н
Шапур коварен.
Т р и в у н
В чём его коварство?
Что был готов отдать тебе полцарства? О щедрости такой ты и не ведал!
Ю л и а н
Тривун, полцарства — это полпобеды.
Т р и в у н
Но мы остановили здесь лавины
Персидские!
Ю л и а н
Мне мало половины! Я с вами ад кипящий пересёк
Лишь для того, чтоб получить здесь всё.
Т р и в у н
Зачем же ты, я, кесарь, не пойму, Коль был намерен продолжать войну, Сжег
продовольствие и корабли,
Что шли водою?
Ю л и а н
(прерывая)
А зачем они? Желудок сытый — это малодушие, А голод — вот смертельное оружие! Мы
победим!

Первый легионер
Мы, кесарь, здесь умрём.
Юлиан
Когда вы шли в войска мои внаём, Неужто, выбирая ратный путь,
Надеялись, что вы когда-нибудь
Вернётесь?
Легионеры опускают глаза.
Не глядите виновато. Никто ещё не приводил обратно
Свои войска... Вернусь я не со всеми — С немногими из вас.
Третий легионер
А наши семьи? Минсифей
Чего ты здесь разблеялась, овечка?!Третий легионер
Я римлянин!
Юлиан
Задумайся о вечном И стань достоин участи богов. Они не знают дыма очагов.
Первый легионер
Он не в себе!
Второй легионер
Песок не станет снегом! Третий легионер
Воды, воды...
Силван
(Юлиану)
Ты был всегда стратегом. Нельзя нам, кесарь, оставаться доле,
Мы у Шапура здесь как на ладони,
Он этого момента не пропустит,
Чтоб не напасть на нас внезапно!
Юлиан
Труссы! Я каждый бой готов принять как благо.
Силван
Но безрассудство — это не отвага.
Юлиан
Ты за змею готов принять свой кнут,
Но здесь, Силван, и змеи не живут.
Ты, воин мой, похоже, перегрелся
Иль с голоду рехнулся!
Вбегают легионеры.
Легионер
Кесарь, персы! Юлиан
А где ж когорта лучников?
Легионер
Разбита.
Где щитоносцы?
Юлиан
Легионер
Предали. Юлиан
Не оставляй меня!
О, Митра!
(Легионерам.)
Друзья и братья! Обрушим на врага свои проклятья. Да сбудется пророчество Кибелы, Мы
совместим империи пределы
С пределами земли!.. За мной, туда, Там Свет, там наслажденье, там вода!

Там жизнь! Там посвящение богов!
На легионеров обрушивается дождь стрел.
Т р и в у н
О, Господи, останови его!
Ю л и а н
Вперёд, легионеры! Путь открыт!
Ю л и а н бежит, обнажая меч.
Ф е о д о р и т, незаметно для других, вонзает дротик в спину Ю л и а н а. Ю л и а н резко
останавливается.
Л е г и о н е р ы убегают вслед за своими командирами.
М а р д о н и й
О боги, он сражён...
Ю л и а н
Феодорит, Что значит имя грозное твоё? Ты грек?
Ф е о д о р и т
Я, кесарь, Божие Копьё!
Ю л и а н
Так это Он послал тебя с небес
За мною?.. Отвечай, не то...
Ф е о д о р и т растворяется в воздухе.
Ю л и а н
Исчез!.. Нет никого... Всё тени, тени, тени... О Господи, откуда эти стены?..
(Превозмогая боль.)
Вперёд... Туда, под дождь персидских стрел...
(Покачнулся.)
О, Гелиос, куда же ты смотрел? Ты обо мне забыл!
М а р д о н и й
Пчелы укус
Не повод звать богов.
Ю л и а н
Я не боюсь
Их гнева...
М а р д о н и й
Помолчи.
Ю л и а н
Смертельна рана.... М а р д о н и й
Ты будешь жить!
Ю л и а н
Жаль, ухожу так рано. И юным, и дожившим до седины,
Путей бессчётно — выбор лишь один.
Во мне природа примирить хотела
С мятежным царством духа царство тела.
Но все её усилия бесполезны.
Увы, непримиримы эти бездны.
Проявляется уходящий в глубину сцены тоннель, в конце которого возникает свечение.
И вот теперь мне вдруг открылась тайна. Иметь или быть? Вот наше испытанье, Вот тот
огонь, который жёг меня,
В нём смысл и назначенье бытия.
Не сокрушайся, старый плут, не надо. Удар копья — мне высшая награда.
Ведь с телом, как с потёртой шкурой зверя,
Расстаться — невеликая потеря.
И счастлив я, что разошлись дороги, Что царство Духа мне даруют боги, Где ни войны, ни

женского коварства. Я буду править вечно этим царством! Оставь меня, ты знаешь, видеть это
Не должен смертный.
М а р д о н и й уходит. Свечение усиливается.
Ю л и а н
(один)
Там Источник Света!
Там Митра!
(Падая на колени.)
Мой учитель и отец!
Иду к тебе принять из рук венец Великого Властителя вселенной. Я пред тобою... Я весь твой!..
В снопе светавозникает Е л е н а.
Елена?!
Ю л и а н ошеломлён.
Да что со мною? Я с ума сошёл!.. Я Свет искал!
Е л е н а
И ты его нашёл. Ю л и а н
Мне Митры Свет — единственное слово.
Е л е н а
Нет Света ярче, чем Любовь Христова.
Ю л и а н
О, лучше б было мне блуждать во мраке
Иль вдруг ослепнуть.
Е л е н а
Кесарь, я твой факел! Ю л и а н
Я к Митре шёл, чтобы прийти к Христу?
Е л е н а
Я поведу тебя на Божий суд.
Ю л и а н
В чём я повинен? Видишь, в мир иной
Я ничего не уношу с собой.
Я Солнца сын. Мне было суждено
Всё покорить, что им освещено. И потому я был непобедимым,
Что всем живущим нёс закон единый, Что я желал, чтоб и потомки наши
Все пили Счастье из единой чаши!..
Я неугоден был... Так кто вы, люди?
Е л е н а
О том не сокрушайся. Бог рассудит.
Ю л и а н
Прости меня, что по путям несметным
Шёл не к тебе...
Я стать хотел бессмертным,
Бессмертным богом... И в его огне
Мир обновить!
Е л е н а
Но ты пришёл ко мне.
Ю л и а н
Что ждёт меня?
Е л е н а
Того не тронет смерть, Кто в мир являлся быть, а не иметь!

Свет восходящего солнца заливает сцену.
8 мая 2007 года, Переделкино.